

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Институт государственного, муниципального управления и права
Уральский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

МАТЕРИАЛЫ
VII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 23–24 мая 2024 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Институт государственного, муниципального управления и права
Уральский государственный экономический университет

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Материалы
VII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 23–24 мая 2024 г.)

Екатеринбург
2024

УДК 341.1/8:341.9:331.104(082)

ББК 67.9+67.93я431

П78

Ответственный за выпуск

кандидат экономических наук, доцент

А. В. Курдюмов

Ответственный редактор

кандидат филологических наук, доцент

Н. С. Громова

П78 **Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений** : материалы VII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23–24 мая 2024 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет ; ответственный за выпуск А. В. Курдюмов, ответственный редактор Н. С. Громова. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. — 171 с.

В сборник вошли статьи и тезисы выступлений участников конференции, проведенной Уральским государственным экономическим университетом. В работе конференции приняли участие представители образовательных организаций, работники правоприменительных и правоохранительных органов Российской Федерации, а также отечественные и зарубежные ученые. В материалах, вошедших в сборник, рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с соотношением механизмов публичного и частного права в контексте регулирования экономических отношений с учетом сочетания интересов личности, общества и государства.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, практических работников, а также для всех лиц, интересующихся актуальными проблемами в сфере правового регулирования экономических отношений.

УДК 341.1/8:341.9:331.104(082)

ББК 67.9+67.93я431

© Авторы, указанные в содержании, 2024

© Уральский государственный
экономический университет, 2024

С. А. Алимпиев, Д. С. Бараковских

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы профилактики межличностных конфликтов в образовательных организациях Свердловской области

Аннотация. В статье авторами поднимается проблема своевременного эффективного выявления и предупреждения межличностных конфликтов, сторонами которого выступают различные субъекты образовательного процесса, в том числе воспитатели и педагоги образовательных организаций. Анализируются правовая природа межличностного конфликта, основные его причины и условия возникновения, проблемы, которые мешают вовремя выявить и должным образом среагировать на такой конфликт. В результате такого анализа авторами высказываются некоторые предложения, способные изменить ситуацию и снизить количество межличностных конфликтов.

Ключевые слова: ребенок; несовершеннолетний; спор; родители; учитель; школа; предупреждение; конфликт; образование.

Проблемы, связанные с правами и законными интересами детей, продолжают оставаться в центре внимания. Особую тревогу вызывает ситуация в некоторых школах и (или) детских садах, в которых сложные отношения между родителями и работниками таких организаций становятся нормой. И мы должны заметить, что количество таких учреждений имеет тенденцию к увеличению. Такая негативная ситуация во многом связана с различными группами факторов, в том числе не всегда грамотными действиями соответствующих должностных лиц системы профилактики негативных социальных явлений, отсутствием наработанной положительной практики реагирования на возникающие споры. В итоге мы видим рост количества обращений граждан, которые недовольны тем, как обращаются с их детьми в школе и (или) детском саду. Так, например, если в 2020 г. таких обращений было получено 86, то в 2022 г. — уже 132.

Анализ таких обращений показывает, что наибольшее число конфликтов происходит между администрацией организации и родителями. Законные представители обучающихся недовольны системой оценивания своих детей за работу на уроках, построением образовательного процесса, работой с детьми с ограниченными возможностями здоровья, процедурой допуска с текущей и промежуточной аттестации учеников, частыми сменами учителей по различным предметам и иными не менее важными проблемами.

Среди таких обращений особую тревогу вызывают те, в которых в центре внимания оказываются втянуты субъекты и объекты образо-

вательной деятельности — дети, учителя, воспитанники дошкольных учреждений и работники этих учреждений. Причиной обострения отношений между указанными лицами становятся факты неуважительного отношения учеников к учителю, классному руководителю, порой связанного с резкими, а где-то даже негативными высказываниями в их адрес, игнорирование обязанностей выполнения домашней работы, прогул уроков. Наиболее тяжелые случаи, как правило, связаны с необоснованными преследованиями, агрессией, притеснениями отдельных обучающихся другими одноклассниками, а некоторые подобные действия вообще связаны с причинением вреда различной степени тяжести потерпевшему ребенку. Таких фактов отмечается немного, но здесь следует помнить о степени латентности подобных случаев и нежелании руководства организаций публично афишировать такое поведение своих воспитанников. И здесь сложно не согласиться с некоторыми учеными, которые говорят о том, что межличностные конфликты являются самыми трудноразрешимыми, тем более если они связаны с поведением агрессивных учеников и воспитанников [2]. Урегулировать такой конфликт зачастую становится сложно еще и потому, что в действующем законодательстве не совсем четко прописан алгоритм действий и полномочия образовательной организации и иных ведомств по формам реагирования на отклоняющееся поведение некоторых учеников. А некоторые формы воспитательно-профилактического воздействия допустимо применять только с согласия законных представителей ребенка, а последние такое согласие не дают по разным причинам. Проблема еще больше обостряется, если ребенок совершает преступление, но при этом не достигает возраста уголовной ответственности, что требует подготовку грамотного заключения психолога, на основании которого принимается решение о помещении малолетнего правонарушителя в образовательное учреждение закрытого типа.

Также некоторое количество сложных межличностных ситуаций представляется возможным выявить на более ранних стадиях, но в силу таких обстоятельств, как несистематичная работа с лицами, склонными к проявлению агрессии, их родителями, опекунами или попечителями, формальное отношение к исполнению своих должностных обязанностей, нежелание некоторых педагогических работников участвовать в подобной деятельности снижает эффективность профилактики и не способствует созданию в классе или группе доброжелательной и комфортной атмосферы [1]. Вместе с тем не должны оставаться в стороне психолог и социальный педагог, от профессиональной подготовки которых будет в целом зависеть, как будет построена система превентивных мероприятий. И здесь важно понимать, что, к сожалению, не все

сотрудники школ и детских садов имеют навыки, позволяющие оперативно и правильно среагировать на конфликтную ситуацию.

В заключение хотелось бы сказать о том, что превентивная работа по своевременному выявлению и разрешению межличностных конфликтов в образовательных организациях возможна и необходима, но для этого важно грамотно выстроить работу соответствующих субъектов профилактики, о которых, по крайней мере, идет речь в законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В необходимых случаях привлекать специалистов территориальных комиссий для уточнения обстоятельств конфликта, на постоянной основе разрабатывать комплекс профилактических мер, усиливать межведомственное взаимодействие уполномоченных ведомств. Также не должны оставаться в стороне представители различных психологических и медиативных служб, школьные психологи и социальные педагоги, представители органов и учреждений системы профилактики.

Очевидно, что соответствующим структурным подразделениям органов государственной власти и местного самоуправления, входящим в систему профилактики отклоняющегося негативно общественно опасного поведения детей, подростков, несовершеннолетних нужно более внимательно проанализировать текущее состояние психолого-педагогической и профилактической работы в школах, дошкольных учреждениях, а также учреждениях дополнительного образования. Необходимо оценить результативность деятельности служб медиации и комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, а также уровень взаимодействия школ с территориальными комиссиями. В свою очередь, территориальные комиссии должны чаще проводить мероприятия по ознакомлению с ситуацией в учреждениях образования.

Библиографический список

1. *Абдульманова В. Р.* Диагностика горизонтальных межличностных конфликтов в организации как основа их предупреждения и прогнозирования // Вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 30 ноября 2017 г.): в 10 ч. — Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2017. — Ч. 8. — С. 171–174.

2. *Орлов В. А.* Влияние особенностей межличностных отношений учащихся-подростков на успешность их обучения в школе // Социальная психология в образовательном пространстве: научные материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16–17 октября 2013 г.). — М.: МГППУ, 2013. — С. 160–162.

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О дискуссионности терминологического аппарата отдельных нормативных актов антимонопольного законодательства Российской Федерации

Аннотация. Проведен анализ терминологического аппарата антикризисного законодательства Российской Федерации с выявлением проблем дискуссионного характера. Конкуренция рассмотрена с позиции системно-целостного подхода к познанию явлений. Предлагается введение в научный оборот ряда терминов применительно к антикризисному законодательству.

Ключевые слова: конкуренция; защита конкуренции; поддержка конкуренции; развитие конкуренции; охрана конкуренции.

Проблемы защиты и развития конкуренции в условиях современной реальности несомненно достаточно актуальны и значимы для Российской Федерации. Рассматриваемой проблеме посвящено значительное количество научных публикаций, посвященных, в частности, соблюдению требований антимонопольного законодательства на этапе формирования стратегии продвижения товара [1], апелляционным процедурам при участии Федеральной антимонопольной службы России [2], анализу научных дискуссий [3], проблемам стандартизации системы антимонопольного законодательства применительно к проблемам так называемого антимонопольного комплаенса [4], а также иным проблемам в сфере антимонопольного регулирования [5].

Одновременно с этим не вызывает сомнения и необходимость нормативно-правового обеспечения и регулирования в этой сфере, что, в свою очередь, должно повлечь за собой соответствующее положительное правовое воздействие на участников рассматриваемых отношений. Однако анализ действующего антимонопольного законодательства и его терминологического аппарата Российской Федерации позволил выявить ряд, как минимум, дискуссионных моментов. Изучение законодательной базы показало наличие соответствующих нормативных актов, посвященных защите конкуренции, а также ее развитию, однако отсутствует какой-либо документ в виде нормативного акта, связанный непосредственно с охраной конкуренции. Имеется ряд и иных, не менее важных, по мнению автора, моментов. Так, в федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в редакции от 10 июля 2023 г., действующей с 1 января 2024 г.), отсутствует само понятие «защита конкуренции». Конечно, в данном законе определенным образом закреплены как организационные, так и правовые основы за-

щиты конкуренции, представлено само определение термина «конкуренция», но именно понятие «защита конкуренции» в законе отсутствует.

Помимо данного нормативного акта, Правительством РФ в соответствии с его же (Правительства РФ) Распоряжением № 2424-р от 2 сентября 2021 г. утвержден Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на период с 2021 по 2025 г., изучение которого позволило сделать вывод об отсутствии и в данном нормативном акте самого понятия «развитие конкуренции». Дополнительно к этому Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. № 768-р утвержден Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, в котором также не закреплено рассматриваемое понятие — «развитие конкуренции».

Данные рассуждения сводятся к следующим основным моментам.

Во-первых, достаточно общеизвестным является положение общей теории управления, в соответствии с которым даже достаточное наличие как внутренних, так и внешних ресурсов не всегда может обеспечить успешное достижение поставленной цели, причем зачастую по общей и достаточно банальной причине. В данном случае речь идет о мнимой или ложной цели, которая (которые) зачастую замещают цель настоящую или желаемую по причине внешней схожести (похожести) ее формулировки [4]. Ложные цели при своей постановке уводят в сторону от желаемого результата, несмотря на затраченные время и ресурсы, но также могут приводить и к прямо противоположному, по сравнению с желаемым, результату [4]. Кроме того, любой объект, процесс или явление, с которыми по определенной, соответствующей аналогии, можно понимать и конкуренцию, в случае его государственной, экономической, социальной, политической важности и значимости может и должен подлежать таким воздействиям, как охрана, защита, поддержка и развитие. Под охраной в первом приближении следует понимать совокупность мероприятий и действий уполномоченных органов и должностных лиц, направленных на подготовку и содержание объекта охраны от возможных разрушающих воздействий, причем как внешнего, так и внутреннего характера. Рассуждая аналогичным образом, под защитой будем понимать совокупность мероприятий и действий уполномоченных органов и должностных лиц, направленных на противодействие имеющим место разрушающим воздействиям, соответственно, как внешнего, так и внутреннего характера. Говоря о развитии рассмотренного выше объекта (например, той же конкуренции), автор имеет ввиду действия уполномоченных органов и должностных лиц, связанные с тем, что в итоговом результате, объект развития при-

обретает новые, дополнительные свойства и качества, направленные против разрушающих воздействий и, как всегда, внешнего и внутреннего характера. Наконец, совокупность мероприятий и действий уполномоченных органов и должностных лиц может и должна быть связана с поддержкой данного объекта, процесса, явления, т. е. с передачей объекту поддержки необходимых ресурсов, позволяющих последнему не только стабильно функционировать, но и развиваться. Речь идет не только о финансовых, но и материальных, информационных, технических, технологических, идеологических и иных ресурсах.

Во-вторых, если в нормативном акте четко не определено содержание одного из ключевых понятий, то, по мнению автора, как раз и может возникнуть проблема ложной цели, в результате чего цель самого нормативного акта может быть лишь продекларирована, но не достигнута. Например, можно сколько угодно говорить о защите конкуренции, однако отсутствие законодательно закрепленного указанного термина («защита конкуренции») не позволит достичь именно состояния защиты в прямом смысле этого слова. Аналогичная ситуация имеет место и с поддержкой конкуренции — можно долго говорить о ее (конкуренции) поддержке, при этом имеющее место отсутствие законодательно закрепленного термина «поддержка конкуренции» не позволит достичь именно состояния защиты в прямом смысле этого слова.

В-третьих, по мнению автора, следует уделить особое внимание термину «охрана конкуренции», так как сами слова «защита» и «охрана», хотя и близки по смыслу, однако имеют соответствующие отличия. Например, на состояние системы, объекта или процесса оказывают влияние две группы факторов — внешние и внутренние, которые, в свою очередь могут являться положительными, отрицательными или нейтральными. Исходя из этого положения, термин «охрана конкуренции» подразумевает деятельность, направленную на выявление и отслеживание, в первую очередь, отрицательных факторов, оказывающих негативное влияние на состояние самой конкуренции, а термин «защита конкуренции» можно рассматривать как «деятельность, направленную на активное предотвращение отрицательного влияния негативных факторов при их возникновении и воздействии», т. е. явление «охрана конкуренции» является понятием первичным, а «защита конкуренции» — понятием вторичным или производным от термина «охрана». Отсюда возникает необходимость разработки и принятия нормативного акта на уровне федерального закона под условным названием «Об охране конкуренции».

Не менее важным моментом является и правильное понимание термина «развитие конкуренции», так как отдельно термин «развитие» предполагает приобретение системой, объектом или процессом новых

(положительных) качеств, укрепляющих жизнедеятельность системы (объекта, процесса) в условиях изменяющейся окружающей среды, что является достаточно общеизвестным утверждением теории антикризисного управления, например.

Подводя итоги вышеизложенному, автор предлагает ввести, для начала, в научный оборот термины, представленные ниже.

Защита конкуренции — совокупность действий и мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и управления, направленных на обеспечение предотвращения влияния внешних и внутренних факторов, разрушающих конкурентную среду.

Поддержка конкуренции — совокупность действий и мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и управления, направленных на формирование стабильного функционирования конкурентной среды.

Развитие конкуренции — совокупность действий и мероприятий, осуществляемых органами государственной власти и управления, направленных на формирование в конкурентной среде факторов и условий, способствующих приобретению участниками конкурентных отношений новых положительных качеств и характеристик.

Подобным же образом можно дать определение термину «охрана конкуренции» как совокупности действий и мероприятий, направленных на обеспечение безопасности конкурирующих хозяйствующих субъектов, осуществляемых органами государственной власти и управления самостоятельно или с привлечением региональных (муниципальных) органов власти в пределах предоставленных им полномочий.

Естественно, что изучение вышеизложенного материала может повлечь за собой ряд возражений, особенно в части необходимости внесения изменений и дополнений в имеющуюся нормативную базу антимонопольного законодательства. С одной стороны, наличие так называемых пробелов в праве влечет за собой необходимость их устранения или восполнения, а с другой — речь может идти о мнимых пробелах в праве, т. е. восполнение тех или иных положений нормативного акта является необходимостью некоего отдельно взятого субъекта, но не является действительной необходимостью, так как отсутствует реальная правовая необходимость в подобном виде или роде правового регулирования. По мнению автора, предложенные рекомендации и пополнение терминологического (понятийного) аппарата антимонопольного законодательства есть устранение действительных пробелов в данной отрасли права (конкурентное или антимонопольное право), имеющих вполне понятное значение. Вполне вероятно, что данные определения имеют дискуссионный характер и должны быть доработаны в процессе

дальнейших научных исследований. Кроме того, расширение и детализация терминологического (понятийного) аппарата позволит разработать и принять более эффективный и действенный нормативный акт, реализация которого приведет к реальному достижению поставленных в нем целей, а в рассматриваемом в статье случае — к реальной защите, поддержке, развитию конкуренции и, в конечном итоге, к защите сложившихся отношений.

Библиографический список

1. Горшкова Е. А., Барчук Н. Д. Соблюдение требований антимонопольного законодательства на этапе формирования стратегии продвижения товара (теоретические и практические аспекты) // Российское конкурентное право и экономика. — 2022. — № S1. — С. 30–41.

2. Кашеваров А. Б., Акимова И. В., Симакова К. Б. Ведомственная апелляция ФАС России: процедура и практика // Российское конкурентное право и экономика. — 2021. — № 2 (26). — С. 18–25.

3. Князева И. В., Заикин Н. Н. Понятия «рыночная власть», «переговорная сила покупателя» и их использование в практике антимонопольного регулирования для оценки конкурентных условий рынка (анализ научных дискуссий) // Российское конкурентное право и экономика. — 2022. — № S1. — С. 12–18.

4. Соловьев В. В., Юшкин С. В., Максимов С. В. Антимонопольный комплекс: проблемы стандартизации системы // Россия Российское конкурентное право и экономика. — 2021. — № 2 (26). — С. 8–17.

5. Сушкевич А. Г., Сокур В. С. Экспортные картели: проблема антимонопольного регулирования // Россия Российское конкурентное право и экономика. — 2021. — № 2 (26). — С. 26–32.

М. А. Анисимова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Противодействие антимонопольным практикам как механизм обеспечения экономической безопасности в условиях санкций

Аннотация. Рассмотрены направления по адаптации антимонопольного регулирования к экономическим условиям. Основное внимание уделено роли конкурентной политики в формировании параллельного импорта, борьбы с картелями. Отмечается необходимость акцентирования деятельности конкурентного ведомства на приоритетных сферах и большего использования инструментов «мягкого права».

Ключевые слова: конкуренция; антимонопольное регулирование; пресечение нарушений; санкции.

В условиях санкционного давления на экономику и перераспределения спроса и предложения на международных и национальных рынках, первоочередной задачей является обеспечение национальной экономической безопасности. Для реализации соответствующей задачи представляется необходимым выстроить систему антимонопольного регулирования. Конкурентное право сыграло значимую роль в балансировке противоречий социально-экономического развития, особенно на региональном уровне. В условиях неопределенности, вызванной масштабными общественными изменениями, антимонопольная политика всегда выходила на первый план при проведении реформ. Роль конкурентного права неоспорима в создании благоприятной среды для продвижения инноваций.

В текущей ситуации в условиях фрагментации глобальной экономики, вызовов цифровизации, которые требуют от регуляторов гибкости и принципиально новых подходов к анализу рыночной среды, а также санкционного давления на нашу страну, встает вопрос о значении конкурентной политики, о месте в новой реальности, переосмыслении роли антимонопольного регулирования в условиях постоянной турбулентности.

Эффективность проявления антимонопольной политики в условиях санкций проявилась путем введения такого антикризисного инструмента, как параллельный импорт, получивший легализацию в нашей стране в 2022 г. после ухода зарубежных компаний с российского рынка, а также приостановки поставок некоторых товаров на фоне геополитической обстановки и антиросийских санкций, позволяющий ввозить в страну продукцию без разрешения иностранных правообладателей. Примером реализации антимонопольного подхода в части па-

раллельного импорта является дело, возбужденное в отношении компаний Daimler-Benz AG (Германия) и KYB Corporation (Япония). Антимонопольный орган признал недобросовестной конкуренцией нерассмотрение указанными компаниями обращений независимых импортеров за получением прав на ввоз оригинальных товаров, посчитав такое поведение выходящим за допустимые рамки разумности ведения предпринимательской деятельности. Компаниям были выданы предписания о прекращении нарушения законодательства, предусматривающие необходимость разработки регламентов рассмотрения обращений независимых импортеров, а также вводящие обязанность не ограничивать право дилеров компании в разных странах реализовывать запчасти, маркированные товарными знаками компании, для дальнейшего импорта в Россию [4]. Таким образом, усилиями антимонопольных органов устраняются барьеры на пути импорта товаров.

В условиях релобализации российской экономики развитие конкуренции сдерживается наличием ряда факторов. В их числе: разрыв хозяйственных связей компаний, изменение целевых рынков для российского экспорта, смещение мирового рынка для России в сторону БРИКС, недостаточная адаптация предприятий к работе в условиях ограничений, медленная перестройка информационной базы, объективно и всесторонне отражающей важнейшие экономические процессы. В этих условиях конкурентная политика наряду с традиционным направлением по контрольно-надзорной деятельности должна быть увязана с антикризисными мерами, концентрации внимания на снижении рисков в отраслях экономики. Существенное воздействие на состояние конкурентной среды на российском рынке окажет политика по развитию правил международной конкуренции в рамках БРИКС. Принятие мер, затрагивающих конкуренцию на внутреннем рынке, должно осуществляться с учетом ситуации на каждом рынке и экономических последствий от вводимых международных правил.

Ограниченность ресурсов конкурентного ведомства требует выделения приоритетных направлений деятельности. Целесообразно, на наш взгляд, уход от жестких санкций к компаниям по вопросам, не имеющим приоритетного значения. Оперативно решить вопросы позволит такой инструментарий, как медиация, поддержка социально ответственного поведения компаний, адвокатирование, торговые политики. Проблема антимонопольного регулирования смягчения антимонопольного регулирования находит поддержку исследователей и практиков [2]. Применение инструментов медиации и комплаенса позволит формировать компаниями не только бизнес — модели, которые соответствуют антимонопольному законодательству, но и проявлять социальную ответственность.

В настоящее время недостаточно современных инструментов анализа рынков, в связи с чем необходимо развивать научную, исследовательскую деятельность. Компании, которые работают в реальных секторах экономики, обгоняют антимонопольный орган по аналитическим возможностям, по работе с большими базами данных и по технологиям анализа данных. Поэтому важным является предоставление возможности для антимонопольных органов сотрудничества с научными коллективами и исследовательскими группами в целях правильного принятия решения по важным вопросам правоприменительной деятельности. В частности, актуальным является подготовка доклада о машинном обучении и антимонопольном законодательстве.

В условиях обострения геополитической ситуации государство реализует комплекс мер, направленных на социальную справедливость и общественную стабильность и устойчивость, в том числе посредством обеспечения порядка подключения к электрическим и газораспределительным сетям граждан. Обращения о нарушениях при подключении объектов капитального строительства физических и юридических лиц к коммунальным сетям составляют третью часть среди всех обращений о нарушении антимонопольного законодательства. Наиболее частыми нарушениями являются такие как нарушение сроков выполнения мероприятий, нарушение сроков направления проекта договора о технологическом присоединении, выдачи технических условий о подключении. Около половины всех жалоб на подключение к газораспределительным сетям приходится на программу социальной газификации [3]. Это обстоятельство может вести к росту социальной напряженности в обществе.

В настоящее время антимонопольным органом уделяется большое внимание цифровизации борьбы с картелями, в частности, внедрению информационной системы «Антикартель». Программа позволит установить признаки нарушений антимонопольного законодательства на основе технологии больших данных и искусственного интеллекта, что будет способствовать выявлению картелей на торгах, поскольку на этот сектор приходится более 90 % всех выявляемых конкурентным ведомством нарушений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений, а также значительно возросла доля «крупных» дел, где размер извлекаемого дохода от реализации ограничивающих конкуренцию соглашений составляет сотни миллионов, а в некоторых случаях и миллиарды рублей [1]. Важным является реализация норм «мягкого права», предусматривающая добровольную подачу признаков с целью освобождения от ответственности, что направлено на формирование условий, способствующих соблюдению требований анти-

монопольного законодательства, а также отказу от дальнейшего участия в соглашении [5].

В настоящее время актуальным является вопрос защиты компаний и населения от монополистических проявлений цифровых монополий, их недобросовестного поведения, что связано со значительным ростом оборотов деятельности цифровой торговли. В условиях отмены моратория на проверки IT-компаний применение механизмов «пятого антимонопольного пакета» позволит обеспечить защиту и создаст барьеры для возможных злоупотреблений. Сложности и возникающие проблемы конкуренции в сфере цифровой экономики обуславливают широкое использование таких инструментов, как руководства, призывающие к добровольному соблюдению обязательств компаниями и разъясняющие подходы конкурентных ведомств к регулированию. Применение данного инструментария позволит оперативно решить вопрос пресечения нарушения антимонопольного законодательства цифрами компаниями и формирования добросовестной конкурентной среды на рынках. Развитие института саморегулирования позволит соблюдению баланса между регулированием и содействием развитию, а также формировать механизм контроля платформенной экономики, чтобы обеспечить устойчивое развитие.

Библиографический список

1. *Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху* / под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. — 2-е изд. — М.: ВШЭ, 2019. — 392 с.
2. *Гагарина И. В., Князева И. В.* Государственная конкурентная политика Германии: ответы на вызовы цифровизации экономики, уроки для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2022. — Т. 38, вып. 4. — С. 551–580.
3. *Голомолзин А. Н.* Государственная антимонопольная политика в цифровую эру // Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. — 2023. — № 1. — С. 5–10.
4. *Пузыревский С. А.* Антимонопольное регулирование в современных условиях: вызовы, задачи и перспективы развития // Российское конкурентное право и экономика. — 2023. — № 2. — С. 8–15.
5. *Тесленко А. В.* Уголовно наказуемое ограничение конкуренции, закон, теория, практика. — М.: Проспект, 2023. — 272 с.

М. А. Баженова

Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва

Антиэкстремистское законодательство Российской Федерации: вопросы теории и практики

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики экстремизма в рамках теоретического подхода и правоприменительной практики. Автором выделяются проблемные моменты в трактовке при практической работе ряда положений законодательства и предлагаются возможные решения выявленных проблем.

Ключевые слова: экстремизм; преступная деятельность; правовая оценка; законодательство.

Экстремизм представляет собой серьезную угрозу существующему миропорядку. Угрозы экстремизма делятся на прямые (ущерб от экстремистской деятельности для общества и государства) и косвенные (изменение сознания граждан, склонность к противоправному поведению, совершение иных правонарушений).

Противодействие экстремизму в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также в соответствии с уголовным и административным законодательством. Нормы в данном случае оказываются инкрустированы в различные отраслевые акты.

Экстремистская деятельность (экстремизм) на основании Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» описывается через перечень деяний, в числе которых возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к экстремистским действиям и др. К числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (например, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1

ст. 63 УК РФ признаются обстоятельствами, отягчающими наказание (на основании п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»).

Так, во многом определяющими выступают именно мотивы преступника, однако в современных условиях эти мотивы могут быть совершенно иными, не связанными с экстремистской идеологией. В частности, достаточно распространенными в последнее время становятся преступления экстремистского характера по экономическим основаниям или вообще бесосновательные поступки, так как правонарушитель не осознает характер собственных действий. Человек репостит материал, кажущийся ему развлекательным, хотя в нем содержится технический код для подготовки теракта. Мотив в данном случае отсутствует — человек не осведомлен об истинном характере собственных действий.

Получается, что на практике положения законодательства отстают от меняющихся реалий и, самое важное, от технических возможностей злоумышленников.

Экстремистская деятельность является неоднородным явлением и в правовом: поле в одном контексте оказываются разноуровневые понятия. Изменение в характере преступлений требует и изменений законодательства.

Необходимо различать деятельность, направленную на совершение активных действий экстремистского характера, включая терроризм, и речевую деятельность, связанную часто с формированием идеологической основы противоправных поступков. Ответственность также должна иметь свои особенности: речевые преступления в данной сфере должны иметь градацию, и наказание должно соответствовать возможным общественным последствиям [1]. Это позволит избежать смещения в трактовке понятий на теоретическом уровне и решить некоторые проблемы правоприменения.

Особую роль в рамках не активных действий, а действий, направленных на изменение мнения, идей, установок, должны играть эксперты-лингвисты, эксперты-психологи, эксперты-культурологи и др. представители гуманитарных наук. Они обладают специальными знаниями и могут дать квалифицированный ответ о направленности действий лица. Однако при этом возникает особая потребность в выработке единых стандартов экспертной деятельности, позволяющих повысить качество работы и общественное доверие к институту судебной экспертизы [2]. Именно взаимодействие экспертных подразделений с оперативными подразделениями позволило бы повысить эффективность системы противодействия угрозе в целом [3].

Идеология лежит в основе многих преступлений экстремисткой направленности, однако законодательно она стоит в ряду со всеми иными видами экстремисткой деятельности. Представляется необходимым в отношении распространения экстремисткой идеологии ужесточить ответственность, так как именно изменение убеждений гражданина может стать причиной совершения актов насилия [4]. При этом позитивным изменением стал более серьезный учет фактора умысла в распространении подобных материалов.

Экстремистская деятельность представляет угрозу, но ее можно предупредить при условии трансформации неточных или слишком объемных формулировок законодательства в отношении определения сути экстремизма и градации видов деятельности в соответствии с общественно опасными последствиями. Четкое понимание характера преступной деятельности дало бы возможность повысить показатели противодействия ей.

Библиографический список

1. *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам. — М.: Юридический Мир, 2006. — 96 с.
2. *Громова Н. С.* Особенности и проблемы производства лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Ю. К. Орлова (Москва, 19–20 января 2017 г.). — М.: Проспект, 2017. — С. 108–112.
3. *Москаленко В. Н.* Взаимодействие экспертных подразделений с оперативными подразделениями по противодействию экстремизму и терроризму // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конференции (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 г.): в 3 ч. — СПб.: СПбУ МВД РФ, 2021. — Ч. 2. — С. 216–224.
4. *Щеглов А. А.* Основные направления развития экспертной деятельности в борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма // Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 15–17 сентября 2015 г.). — М.: РУДН, 2015. — С. 21–28.

Е. И. Бахтева, М. В. Смирнов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Понятие противодействия коррупции в России

Аннотация. Статья посвящена понятию противодействия коррупции и системе органов, ее осуществляющих.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; государственные органы.

Основные принципы борьбы с коррупцией зафиксированы в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Согласно ст. 1 данного закона, деятельность, направленная на противодействие коррупции, включает комплекс мероприятий, осуществляемых на федеральном и региональном уровнях, муниципальными органами, некоммерческими ассоциациями, частными компаниями и индивидуальными лицами в рамках их полномочий. Данные инициативы включают в себя:

- а) меры по предотвращению коррупции, заключающиеся в выявлении и устранении причин, способствующих ее появлению;
- б) выявление, пресечение, разоблачение и расследование коррупционных нарушений;
- в) сокращение или ликвидация отрицательного воздействия коррупционных действий.

Как указано выше, специальную деятельность по борьбе с данным явлением осуществляют разные субъекты. К их числу можно отнести:

- органы прокуратуры и юстиции при осуществлении антикоррупционной проверки нормативных актов и их проектов.
- прокуратуру при рассмотрении жалоб и проведении проверок;
- следственные органы при осуществлении предварительного расследования дел данной категории;
- суд при рассмотрении дел о преступлениях и правонарушениях указанного вида;
- комиссии по предотвращению конфликта интересов в государственных и муниципальных органах;
- общественные организации и объединения, которые осуществляют различные формы общественного контроля.

Эффективное взаимодействие и согласованность действий всех участников этого процесса приведет к снижению уровня коррупции в стране. Частые коррупционные скандалы свидетельствуют о необходимости такой координированной работы.

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые аспекты регулирования технической поддержки правообладателей, предоставляющих программное обеспечение

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты технической поддержки, включая виды договоров и возникающие проблемы. Изучены особенности отношений правообладателя и его пользователя, которые регулируются не только техническими стандартами, но и юридическими нормами. Проанализированы возможные способы решения существующих проблем.

Ключевые слова: техническая поддержка; правообладатели; правовое регулирование; договор с правообладателем.

Правообладатели играют важную роль в обеспечении безопасности и защиты интеллектуальной собственности. Одной из ключевых задач является предоставление технической поддержки пользователям, чтобы они могли эффективно использовать продукты и услуги.

Существует несколько методов технической поддержки, которые могут использоваться правообладателями для помощи своим пользователям:

— онлайн-чаты: это позволяет пользователям общаться с представителями службы поддержки через онлайн-чат на веб-сайте или приложении.

— электронная почта: пользователи могут отправлять электронные письма с вопросами или проблемами, на которые представители службы поддержки отвечают.

— телефонная связь: правообладатели могут предоставлять телефонные номера для связи с представителями службы поддержки.

— форумы сообщества: пользователи могут обращаться к другим пользователям за помощью на форумах сообщества.

Можно сказать и об инструментах технической поддержки [1]:

— онлайн-ресурсы, содержащие ответы на часто задаваемые вопросы и решения распространенных проблем;

— интегрированные системы управления тикетами (ITSM): эти системы позволяют пользователям создавать заявки на техническую поддержку и отслеживать статус этих заявок;

— данные: использование аналитики данных помогает правообладателям понимать потребности пользователей и улучшать качество технической поддержки;

— искусственный интеллект, с помощью которого были упрощены программы и процедуры, получилось автоматизировать многие повседневные задачи, улучшить качество обслуживания клиентов.

Обычно при приобретении программного продукта или услуги, пользователь заключает договор с правообладателем. Этот договор может содержать условия технической поддержки, включая обязательства сторон по оказанию и получению такой поддержки. Техническая поддержка регулируется не только техническими стандартами, но и юридическими нормами. При заключении договоров следует учитывать законодательство страны, где она применяется, а при возникновении проблем — использовать соответствующие механизмы разрешения споров. В Российской Федерации используют несколько правовых конструкций при заключении договоров с правообладателями:

1) лицензионный договор (ст. 1235–1239 Гражданского кодекса Российской Федерации ГК РФ)): это соглашение между правообладателем и пользователем, которое предоставляет пользователю право на использование определенного программного продукта или услуги. В этом договоре обычно описываются условия использования, права и обязанности сторон, а также гарантии и ответственность;

2) сервисный договор (ст. 779–783 ГК РФ) или договор возмездного оказания услуг: этот договор заключается между правообладателем и пользователем, когда последний приобретает услуги технической поддержки. В таком договоре определяются объем и сроки оказания услуг, порядок обращения за поддержкой, а также стоимость и условия оплаты;

3) соглашение о неразглашении информации (NDA): это документ, который подписывают стороны перед обсуждением конфиденциальной информации или передачей ее друг другу. NDA защищает коммерческую тайну и предотвращает утечку информации третьим лицам, обычно такие соглашения попадают под действие Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»;

4) договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 769–771 ГК РФ). Договор на разработку программного обеспечения: если правообладатель разрабатывает программное обеспечение по заказу клиента, то заключается договор на разработку программного обеспечения. В нем описываются требования к продукту, этапы разработки, права и обязанности сторон, а также условия передачи авторских прав;

5) договор подряда (см. 702–729 ГК РФ) заключается в случае необходимости технического ремонта и обслуживания. Заключается между правообладателем и пользователем, когда последний нуждается в техническом обслуживании или ремонте оборудования, связанного

с использованием программного продукта или услуги. Определяет объем и сроки технического обслуживания или ремонта, порядок обращения за ними, а также стоимость и условия оплаты. Может предусматривать возможность получения приоритетного обслуживания или замены оборудования в случае необходимости;

б) договор об оказании консультационных услуг (ст. 779–783 ГК РФ): заключается между правообладателем и пользователем, когда последний нуждается в консультациях по использованию программного продукта или услуги. Определяет объем и сроки оказания консультаций, порядок обращения за ними, а также стоимость и условия оплаты. Может предусматривать возможность получения индивидуальных консультаций или обучения персонала пользователя;

7) договор на обучение (ст. 779–783 ГК РФ): заключается между правообладателем и пользователем, когда последний нуждается в обучении персонала по использованию программного продукта или услуги. Определяет объем и сроки обучения, порядок обращения за ним, а также стоимость и условия оплаты. Может предусматривать возможность получения индивидуального или группового обучения, а также сертификацию обучающихся;

8) А. И. Савельев выделяет отдельную правовую конструкцию — это покупка сертификата технической поддержки программного обеспечения. Обычно эмитент предоставляет право держателю на техническую поддержку в течение определенного времени [4].

Необходимо обратить внимание, что это общий перечень договоров, и в зависимости от конкретных обстоятельств и юрисдикции могут применяться другие виды правовых конструкций.

В правоотношениях между правообладателями и пользователями могут возникать следующие правовые проблемы:

— неправильное толкование условий договора: стороны могут иметь разные представления о том, что включает в себя техническая поддержка и какие услуги должны быть оказаны. Это может привести к недопониманию и конфликтам;

— нарушение авторских прав: если пользователь нарушает условия лицензионного договора, например, использует программное обеспечение без соответствующей лицензии или передает его третьим лицам, правообладатель может предъявить претензии и потребовать компенсации ущерба;

— несоблюдение конфиденциальности: если стороны не соблюдают условия NDA и раскрывают конфиденциальную информацию, это может привести к утечке коммерческой тайны и негативным последствиям для бизнеса;

— несоответствие договора законодательству: договоры должны соответствовать действующему законодательству, иначе они могут быть признаны недействительными. Например, если договор содержит положения, противоречащие антимонопольному законодательству или законодательству о защите персональных данных;

— споры о качестве услуг: если правообладатель не выполняет свои обязательства по оказанию технической поддержки надлежащим образом или пользователь не удовлетворен качеством услуг, могут возникнуть споры и конфликты;

— существует проблема прозрачности выявления причин принятия решений искусственным интеллектом, т. е. не всегда можно дать ответ на вопрос: каким именно образом и почему машинные алгоритмы приходят к определенным выводам и заключениям, что опять же приводит к некачественному обслуживанию пользователя [3];

— ответственность за ущерб: если в результате некачественной технической поддержки пользователь понес убытки, он может предъявить претензии к правообладателю и требовать возмещения ущерба;

— расторжение договора: если одна из сторон нарушает условия договора или обстоятельства изменились таким образом, что исполнение договора становится невозможным или невыгодным, стороны могут расторгнуть договор. Это может привести к дополнительным юридическим вопросам и спорам.

— дополнительно к этому А. И. Савельев выделил проблему, связанную «с прекращением рядом иностранных правообладателей предоставления технической поддержки программного обеспечения российским пользователям» [4].

Но это только один правовой пласт, который связан с внутренними правоотношениями правообладателя и пользователя, но существует также ряд правовых проблем, которые всплывают на поверхность в связи с поведением самого правообладателя:

1) правообладатель может злоупотреблять своим доминирующим положением на рынке, например, устанавливает монопольно высокие цены или ограничивает конкуренцию;

2) он может чинить препятствия для доступа на рынок другим участникам, например, путем установления необоснованных технических барьеров;

3) он может осуществлять согласованные действия с другими участниками рынка, направленные на ограничение конкуренции.

В подтверждение позиции приведу судебное решение по делу № А40-11225/2019. В данном деле Федеральная антимонопольная служба России рассмотрела жалобу компании Microsoft Corporation на

решение Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве (УФАС). Компания Microsoft обвинялась в злоупотреблении доминирующим положением на рынке операционных систем для компьютеров и ноутбуков. По мнению УФАС, Microsoft ограничивала конкуренцию, требуя от производителей компьютеров предустановку своего браузера Internet Explorer и блокируя возможность установки конкурирующих браузеров. Судебное решение было принято в пользу Microsoft, однако данное дело демонстрирует, как договоры с правообладателями могут противоречить антимонопольному законодательству.

Четвертым примером, связанным с нарушением законодательства правообладателем, могут служить примеры в сфере обращения персональных данных, правовой основой защиты персональных данных в нашей стране выступает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [2]:

— например, договор требует от пользователя предоставления избыточного количества персональных данных, которые не необходимы для выполнения целей договора;

— если договор предусматривает обработку персональных данных без согласия субъекта данных или без законного основания для такой обработки;

— если договор не обеспечивает достаточных мер безопасности для защиты персональных данных от несанкционированного доступа, утраты или повреждения.

В подтверждение своей позиции приведем судебное решение по делу № А40-192928/2017. В данном деле компания Google LLC была обвинена в нарушении законодательства о защите персональных данных. По мнению Роскомнадзора, Google собирала и обрабатывала персональные данные российских пользователей без их согласия и не предоставляла достаточной информации о целях сбора и обработки этих данных. Судебное решение было принято в пользу Роскомнадзора, что свидетельствует о возможности противоречия договоров с правообладателями законодательству о защите персональных данных.

Техническая поддержка является важным аспектом отношений между правообладателями и пользователями программного обеспечения. Эти отношения регулируются не только техническими стандартами, но и юридическими нормами. В статье рассматриваются различные виды договоров и возникающие проблемы, связанные с неправильным толкованием условий договора, нарушением авторских прав, несоблюдением конфиденциальности, несоответствием договора законодательству, спорами о качестве услуг, ответственностью за ущерб и расторжением договора. Кроме того, были приведены примеры нару-

шений законодательства со стороны правообладателей, такие как злоупотребление доминирующим положением на рынке и нарушения в области защиты персональных данных.

Библиографический список

1. *Бурлака С. Н.* Проблемы развития искусственного интеллекта как элемента финансовой системы // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 90–94.
2. *Елфимова Е. В., Свалова Н. А.* Защита цифровых персональных данных соискателя при направлении резюме работодателю // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 6 (222). — С. 189–191.
3. *Колоткина О. А.* Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // Бюллетень инновационных технологий. — 2022. — Т. 6, № 3 (23). — С. 49–52.
4. *Савельев А. И.* Правовые аспекты технической поддержки программного обеспечения правообладателей, ушедших с российского рынка // Закон. — 2023. — № 8. — С. 144–156.

А. А. Болотова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Деятельность судебных приставов как направление прокурорского надзора

Аннотация. Статья посвящена анализу видов прокурорского надзора за судебными приставами.

Ключевые слова: судебный пристав; прокурорский надзор; прокуратура.

Судебные приставы в России выполняют две основные функции:

- 1) обеспечение законной деятельности судов во время судебных заседаний, и подготовке к ним;
- 2) исполнение судебных решений. Это может происходить в виде исполнительного производства. В некоторых случаях судебные приставы могут выступать как орган дознания. Например, по ст. 157, 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Органы прокуратуры в России являются, по сути, четвертой властью. Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура — «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор

за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов».

При осуществлении надзора за деятельностью судебных приставов контроль органов прокуратуры может выражаться в следующем:

- вынесение протеста на незаконный акт пристава;
- принесение представления на нарушение приставом закона;
- осуществление контроля за дознанием, если пристав выступает в таком качестве;

— рассмотрение заявлений на неправомерные действия пристава как должностного лица;

— выступление в качестве государственного обвинителя в случае привлечения пристава к уголовной ответственности за должностное преступление;

— действия в качестве истца в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что надзор прокуратуры за Федеральной службой судебных приставов осуществляется очень широко, и данное обстоятельство должно способствовать законности деятельности данного исполнительного органа.

П. В. Бочков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы агрессивной налоговой политики хозяйствующих субъектов в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрена агрессивная налоговая политика Российской Федерации и выявлена ее основная проблема, а также рассмотрены различные изменения в налоговом законодательстве, предложены пути решения проблемы поступления налоговых платежей в бюджет государства в неполном объеме, что, в свою очередь, поспособствует совершенствованию контрольных функций государства в налоговой сфере, а также налоговой системы в целом.

Ключевые слова: налоговая система; хозяйствующий субъект; агрессивная налоговая политика.

Агрессивная налоговая политика заключается в том, что возникает проблема недопоступления налогов и сборов в бюджет Российской Федерации, это связано с различными факторами, которые повлияли на нарушение налогового законодательства. Например, многие организации, имея высокий уровень дохода, зачастую идут на риски, направленные на минимизацию налоговых платежей с целью снижения налогового бремени.

Для решения проблемы недопоступления налогов в бюджет необходимо выявить особенности агрессивной налоговой политики.

Одним из главных факторов, который способствует распространению агрессивной налоговой политики, является такое обстоятельство, как специальная военная операция. С началом специальной военной операции из России стало уходить множество иностранных компаний по причинам наложения санкций. Данные компании покидали страну, не уплатив налоги, из-за чего в России все больше стала распространяться агрессивная налоговая политика. Страна начала наблюдать массовый уход с российского рынка, который не сопровождался уплатой налогов, что вызывало недополучение налогов и сборов в бюджет Российской Федерации и приводило к большим суммам задолженностей. В связи со сложившейся ситуацией в стране необходимо более подробно изучить вопрос агрессивной налоговой политики, а также разработать практические рекомендации для решения насущной проблемы.

Особенностью налоговой системы Российской Федерации является широкое законодательное закрепление различных налогов и сборов, которые строго определены законом и имеют свои индивидуальные черты и особенности [2]:

- 1) расширение круга участников налогового мониторинга;
- 2) совершенствование налогообложения нефтегазового сектора;
- 3) разработка норм Налогового кодекса, в связи с приостановкой двусторонних международных договоров с недружественными странами;
- 4) донастройка преференциальных налоговых режимов.

Одним из видов налоговой политики, которая требует особого внимания на сегодняшний день является агрессивная налоговая политика.

Стоит отметить, что понятие агрессивной налоговой политики не имеет законодательного закрепления. Однако исходя из многочисленных случаев совершения действий, направленных на минимизацию налоговых платежей, можно охарактеризовать агрессивную налоговую политику следующим определением.

Агрессивная налоговая политика заключается в том, что налогоплательщики, осознавая все риски, принимают решения, которые направлены на минимизацию налоговых платежей, т. е. преследует цель — снижение налогового бремени.

При агрессивной налоговой политике налогоплательщики осознают риски, которые заключаются в возможном наступлении неблагоприятных для организаций налоговых последствий, таких как дона-

числение налогов и штрафов, приостановление операций по счету, назначение выездной налоговой проверки.

Агрессивная политика приводит к существенной экономии по налогам и платежам для организаций, что зачастую негативно отражается на бюджете государства.

Стоит отметить, что агрессивное налоговое планирование тесно связано с другим феноменом — агрессивным налоговым администрированием. Под этим термином имеется ввиду ярко выраженная фискальная политика, которая старается «выжимать» максимум из хозяйствующих субъектов [3]. Решение одной проблемы невозможно без решения другой, однако если страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) смогут побороть агрессивное налоговое администрирование, то по себе это не приведет к исчезновению агрессивного налогового планирования. Необходимо применение комплекса мер по решению данных проблем.

Проблемами агрессивной налоговой политики являются [1]:

1) отсутствие закрепления на законодательном уровне понятия «агрессивная налоговая политика»;

2) в рамках агрессивной налоговой политики не установлена предусмотренная законом ответственность;

3) несовершенство налоговой системы, допускающей получение необоснованной налоговой выгоды;

4) немаловажной проблемой является также проблема агрессивного налогового администрирования в странах ЕАЭС. Есть множество причин агрессивного налогового планирования. Это желание сэкономить денежные средства, избежать ответственности за налоговые нарушения, отсутствие добропорядочности среди предпринимателей и т. д. Но не все причины крутятся вокруг предпринимателя. Некоторые из них находятся вовне, вне его сферы ведения. Одним из главных источников данного поведения предпринимателей может быть политика самого государства.

На данный момент самый эффективных способ контроля соблюдения налогового законодательства является выездная налоговая проверка. В ходе данной проверки проверяется вся необходимая документация, проводится проверка реального положения дел у предпринимателей. Но сама по себе проверка оказывает негативное влияние на бизнес.

Решение же проблем агрессивного налогового администрирования сильно зависит от текущей экономической ситуации государства — члена ЕАЭС. Здесь нет еще каких-либо единых документов, которые бы обозначали данную проблему. Разработка таких документов может

стать первым шагом в решении данной проблемы. «Признание проблемы — половина успеха в ее разрешении».

Налоговая система в свою очередь направлена на развитие четкой и стабильной законодательной базы по налогам и сборам и предусматривает нововведения в налоговое законодательство. Среди нововведений, направленных на пополнение бюджета государства и избежание агрессивной налоговой политики, можно выделить следующие [4].

В 2024 г. произошло повышение акцизов на вино, налоговое законодательство претерпело следующие изменения: вводится новый налог — налог на сверхприбыль (разовый). Он получил первое законодательное закрепление в налоговом праве, но при уходе с российского рынка компаний, связанным со специальной военной операцией, также были приняты следующие меры: они могли продавать свои активы лишь за полцены, но и наряду с российскими заплатить «чрезвычайный налог» на сверхприбыль, который был необходим для покрытия дефицита бюджета.

Пути решения проблемы агрессивной налоговой политики, связанные с поступлением налоговых платежей в бюджет не в полном объеме:

- 1) законодательно закрепить в гл. 16 Налогового кодекса РФ понятие «агрессивная налоговая политика», ее признаки, а также ответственность для субъектов налогового права;
- 2) анализ и проработка налоговых норм в целях создания стабильной, структурированной налоговой базы.

Библиографический список

1. *Бочков П. В.* Проблемы агрессивной налоговой политики в налоговом законодательстве РФ // Вектор экономики. — 2017. — № 12 (18). — URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/taxes/Bochkov.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).
2. *Волкова А. Р.* Проблемы налоговой системы РФ и перспективы ее совершенствования // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. — 2022. — № 7. — С. 165–168.
3. *Вылкова Е. С., Тарасевич А. Л.* Агрессивное налоговое планирование в международных и российских реалиях // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2015. — № 6 (121). — С. 95–103.
4. *Дубровская Т. Н.* Налоговая система России и перспективы ее развития // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 332–335.

С. Н. Бурлака

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровизация персональных данных: проблемы правового регулирования

Аннотация. В статье анализируются проблемы цифровизации персональных данных в нашей стране. Актуальность темы исследования заключается в наличии на сегодняшний момент острой необходимости защиты прав субъектов персональных данных. Говорится об основных тенденциях развития цифрового права и практики его применения в сфере защиты персональных данных граждан. При этом анализируются пробелы в действующем законодательстве и предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: цифровизация; персональные данные; операторы; субъекты персональных данных.

В настоящий момент в условиях повсеместной цифровизации общественной жизни крайне остро стоит вопрос о нарушении прав субъектов персональных данных, вследствие чего ежегодно увеличивается объем государственного контроля в этой сфере. Практически все договоры между предпринимателями и физическими лицами содержат раздел о персональных данных. Существует законодательный запрет на обработку персональных данных оператором без письменного согласия человека, а также передачу этих данных третьим лицам. Но, тем не менее, необходимо отметить существование довольно частого нарушения обязательных требований, а также наличие ряда пробелов на законодательном уровне.

В первую очередь необходимо отметить существование такого негативного явления, как принуждение гражданина к представлению персональных данных. Субъект имеет право самостоятельно решать правовую судьбу своих персональных данных. Кроме того, действия оператора по принуждению субъекта персональных данных представить дополнительные персональные данные, если таковые не являются необходимыми, являются незаконными.

Позиция законодателя в отношении отказа от практики неоправданного завладения обширным количеством персональных данных является абсолютно оправданной, так как это требование служит обеспечению экономической, социальной, личной и иной безопасности граждан [2].

В частности, отказ продавца продать товар на основании непредставления субъектом согласия на обработку персональных данных в онлайн-магазине является незаконным, так как отсутствие такого со-

гласия не является обстоятельством, исключающим возможность обработки персональных данных.

Далее отметим наличие такого распространенного явления, как использование владельцами информационных ресурсов машинных аналитических алгоритмов с целью обработки цифровых следов, если такие могут быть признаны персональными данными [4].

Все пользователи интернета создают цифровые следы, которые формируются всеми действиями человека в интернете через данные об онлайн-покупках, данные из банковских приложений, из социальных сетей и даже данные, собираемые при просмотре новостей. С помощью цифровых следов можно отслеживать действия человека в интернете, определять круг его интересов, потребностей, что делает его крайне незащищенным. Обработка персональных данных в подобных целях является недопустимой без получения предварительного согласия субъекта персональных данных. Но, тем не менее, распространители рекламы повсеместно игнорируют это [3]. Например, в настоящее время судами признаются в качестве персональных данных cookie-файлы, а также IP-адреса, используемые в совокупности с иными данными.

Зачастую пользователи даже не догадываются о том, что собирается цифровая информация о них, при этом цифровые следы постепенно и постоянно расширяются. Операторы же, в свою очередь, имеют объективную заинтересованность не признавать подобную информацию персональными данными.

В качестве примера можно привести случаи наличия указания в текстах пользовательских соглашений информационных ресурсов условия об отказе пользователей данных ресурсов от права требования о прекращении обработки их персональных данных в целях выдачи рекламы, что напрямую противоречит положениям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Следующим нарушением законодательства является недостаточное информирование субъекта персональных данных. Подобные нарушения значительно ущемляют права гражданина, поскольку в результате пользователь не может адекватно оценить ситуацию и принять объективное решение в отношении своих персональных данных, не обладая достаточной информацией. Причем данные нарушения распространены наиболее широко и потому имеют крайне негативные последствия. При этом оператор имеет законодательно закрепленную обязанность информирования субъекта относительно его прав и обязанностей, а также порядка обработки персональных данных только в случае волеизъявления на то самого пользователя. Это положение, на наш взгляд, требует доработки законодателем. Было бы разумно законодательно закрепить обя-

занность оператора всесторонне информировать субъекта персональных данных вне зависимости от волеизъявления последнего.

Следующей проблемой в сфере информирования является несоблюдение операторами законодательного требования информировать субъекта персональных данных о факте получения операторами данных такого субъекта от третьих лиц.

Случаи передачи персональных данных без достаточных на то оснований, не говоря уже об утечках персональных данных, происходят постоянно и в огромных масштабах, вследствие чего происходит незаконное завладение большим объемом персональных данных третьими лицами без ведома владельцев персональных данных. Кроме того, на сегодняшний момент существуют по сути неограниченные возможности отслеживания и архивации объемных массивов информации о действиях пользователей сети Интернет со стороны мошенников [1]. Эти негативные явления имеют настолько широкое распространение, что требуют, на наш взгляд, особого внимания государственных органов.

Исходя из вышеизложенного необходимо внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях возможность привлечения к административной ответственности оператора за несоблюдение последней обязанности информирования субъекта персональных данных в отношении факта получения оператором персональных данных такого субъекта от третьих лиц.

Далее необходимо отметить то, что по Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» согласие на обработку персональных данных должно быть конкретным, предметным, информированным, сознательным и однозначным, но на практике так бывает далеко не всегда. Как правило, согласия прописаны специфическим юридическим языком, понятным только для юристов, что влечет сложность для понимания подобной информации обычными людьми, не имеющими юридического образования.

В качестве следующего нарушения прав в области персональных данных можно назвать ограничение у гражданина возможности контролировать порядок обработки его персональных данных.

Субъект персональных данных имеет право на ограничение и прекращение обработки персональных данных. Но алгоритм реализации этих прав не должен быть слишком усложненным и громоздким. Хотя существуют ситуации, когда оператор имеет право продолжить обработку персональных данных, несмотря на наличие отзыва согласия гражданина на обработку своих данных.

В отношении формы отзыва согласия на обработку данных не существуют конкретных указаний законодателя, также как в отношении порядка предоставления отзыва оператору, что, несомненно, является

пробелом действующего законодательства. Зачастую операторы формируют крайне доступный механизм предоставления согласия на обработку персональных данных, но что касается алгоритма отзыва такого согласия, то в данном случае он целенаправленно усложняется таким образом, чтобы возможность воспользоваться субъектом своим правом была крайне затруднена.

Законом не установлены конкретные сроки обработки и хранения персональных данных оператором, что также, на наш взгляд, ущемляет законные интересы субъекта персональных данных. Поэтому операторам необходимо указывать эти сроки при получении согласия на обработку персональных данных.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в действующее законодательство, устанавливающие механизм, в соответствии с которым субъект имеет право отозвать свое согласие на обработку персональных данных тем же способом, которым оно было предоставлено оператору. Кроме того, было бы правильно предоставить субъектам возможность самим определять объем собираемых cookie-файлов.

Таким образом, создание надлежащих условий для самостоятельного взаимодействия оператора и субъекта персональных данных является, на наш взгляд, крайне важной задачей государства. Кроме того, для регулирования сферы персональных данных в условиях цифровизации нужны законодательные императивы, содержащие эффективные и надежные алгоритмы защиты прав субъектов персональных данных.

Библиографический список

1. *Бельдина О. Г.* Персональные данные как фактор безопасности субъекта // *Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 30 марта 2023 г.)*. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 86–90.
2. *Колоткина О. А.* Право личности на безопасность // *Права человека: основные понятия, категории, институты : учебный словарь / под ред. А. П. Семитко, С. И. Глушковой*. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023. — С. 110.
3. *Прохорова М. Г., Слюсаренко Т. В.* Использование информационных средств в недобросовестном маркетинге: правовые аспекты // *Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 2 декабря 2022 г.) / под ред. А. В. Семёнова, Т. В. Слюсаренко, В. Г. Гольшева*. — М.: МУИВ, 2023. — С. 210–216.
4. *Талатина Э. В.* Защита персональных данных в цифровую эпоху. Российское право в европейском контексте // *Труды Института государства и права РАН*. — 2018. — Т. 13, № 5. — С. 117–150.

А. Р. Ваганова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Меры юридической ответственности за распространение недостоверной информации в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости пресечения распространения недостоверной информации в условиях эпидемий и пандемий о путях заражения, методах профилактики и лечения инфекций и иной информации, распространяемой через СМИ. Исследуются проблемы, связанные с этим, и пути их решения.

Ключевые слова: права граждан; ограничение прав и свобод граждан; пандемия коронавирусной инфекции; COVID-19.

Взаимоотношения граждан и права является важным элементом государственной деятельности. Права и свободы граждан четко регламентируются многими нормативно-правовыми актами, в том числе и международными. Но при наступлении пандемии, связанной с появлением коронавируса, соразмерность ограничения прав граждан в данной ситуации встала под вопросом.

Актуальной остается проблема гармоничного взаимодействия государства и человека при соблюдении прав и обязанностей закрепленных в конституции. Соблюдение конституции является важным в данном вопросе. При возникновении и активном распространении в мире коронавирусной инфекции большая часть стран ввела определенные ограничения, которые касались введения карантинных ограничений, особых положений правового регулирования. Данные нововведения создали резонанс в общественных, политических и научных кругах по причине допустимости и соразмерности данных ограничений.

Согласно ст. 33 Конституции Российской Федерации возникновение ограничений прав и свобод граждан может быть возможным федеральным законом только в строго определенных целях, а именно «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент времени вопрос установления оснований для ограничения прав граждан необходимо изучать и совершенствовать. При это основания, имеющие социальный характер также необходимо учитывать. Например, ограничение права на свободу собраний может быть оправдано необходимостью предотвращения массовых беспорядков или обеспечения общественного порядка.

Карантин является одной из стандартных мер по предотвращению распространения инфекционных заболеваний, включая его использование в разных странах в рамках профилактических мер по COVID-19. Введение карантина должно осуществляться с учетом безопасности и уважения к правам человека, осознавая опасность, которую он представляет. Если возможно, карантин должен быть добровольным. Права людей, находящихся на карантине, должны быть уважаемы и защищены.

Пандемией называют распространение неизученного вируса или заболевания во всем мире, по причине несформированности иммунитета населения планеты к новому вирусу или заболеванию. Например, распространение коронавирусной инфекции Всемирная организация здравоохранения признала в 2020 г. пандемией.

Пандемия повлекла за собой необходимость возложения на граждан дополнительных обязанностей, таких как:

- обязанность соблюдать режим самоизоляции;
- обязанность носить средства индивидуальной защиты (маски, перчатки);
- обязанность пройти вакцинацию.

Особую роль в условиях эпидемий и пандемий представляет необходимость пресечения распространения недостоверной информации в обществе о путях заражения, методах профилактики и лечения инфекций и иной информации, распространяемой через СМИ, сеть Интернет, мессенджеры (WhatsApp, Viber).

При введении мер, направленных на преодоление развития чрезвычайной ситуации, необходимо контролировать интенсивность таких ограничений, так как введение ограничений при введении режима чрезвычайной ситуации направлены на защиту граждан, а также на минимизацию негативного воздействия такой ситуации на население и полной ликвидации такой ситуации.

После стабилизации санитарно-эпидемиологической обстановки произойдет постепенное восстановление прежнего конституционного статуса личности. Однако некоторые изменения, такие как расширенные полномочия органов власти в области здравоохранения, могут сохраниться и в дальнейшем.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ) были введены новые общественно опасные деяния, а именно: ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»;

ст. 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»¹.

Информация, которая не является достоверной, при ее распространении в массы, может нанести серьезный вред и определенные последствия для мирового общества в целом. К таким негативным последствиям можно отнести в первую очередь панику, которая может возникнуть в массовой форме, необоснованное манипулирование гражданами, нерациональное использование государственных средств и имущества, фальсификацию медицинского оборудования и препаратов, злоупотребление в сфере государственных закупок. Таким образом, пресечение распространения информации, несоответствующей действительности, может оказать яркое негативное воздействие на общественно-политическую обстановку в стране в период неблагоприятной эпидемиологической обстановки и одной из важнейших задач является пресечение распространения такой информации в обществе.

С целью недопущения распространения недостоверной информации, в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, на территории нашей страны, была внесена поправка в ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Злоупотребление свободой массовой информации», которая предусматривала ответственность физических и юридических лиц за распространение заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Также на территории России появились прецеденты в судебной сфере. Одним из прецедентов стало уголовное дело, которое было возбуждено по ст. 207.1 УК РФ. Данный прецедент произошел на территории Республики Башкортостан. В одном из каналов СМИ, а именно в распространенной на территории нашей страны социальной сети, были опубликованы видеоматериалы и текстовые материалы, которые сообщают, что сотрудники и руководство больницы покинули здание рабочего места через окно, по причине обнаружения в здании коронавирусной инфекции у ряда пациентов, что не подтвердилось после проведения следственных действий, и информация оказалось не соответствующей действительности.

Таким образом, случае эпидемии одним из важнейших правовых инструментов является принятие чрезвычайных мер и мер по борьбе

¹ *Попова О. О.* Режим самоизоляции и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в России // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 25–27 июня 2020 г.) / под ред. Ю. В. Анохина. — Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. — С. 105–107.

с инфекцией. Эти меры включают карантинные мероприятия, ограничение свободы передвижения, временное закрытие общественных мест, приюты и социальную изоляцию. Эти меры могут быть реализованы на законодательном уровне или в виде указов. Важно отметить, что ограничения прав граждан должны иметь четкое обоснование необходимости данных ограничений, соответствовать масштабу угрозы жизни граждан и их здоровью, иметь сроки наложения ограничений, согласно сложившейся ситуации, и иметь подтверждение необходимости обязательного введения таких ограничений.

К. В. Валов

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
г. Калининград

Частичная декриминализация коммерческого подкупа: анализ зарубежного опыта и перспективы реализации в России¹

Аннотация. В статье осуществлен анализ состояния преступности относительно коммерческого подкупа и сопутствующих ему преступлений на территории России. Кроме того, автором проанализировано уголовное законодательство отдельных зарубежных стран в рассматриваемой сфере. По результатам исследования сделан вывод о целесообразности частичной декриминализации мелкого коммерческого подкупа.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коммерческий подкуп; частичная декриминализация; зарубежное уголовное законодательство; административная преюдиция в уголовном праве.

Обеспечение законности в экономической сфере жизни общества относится к одной из первоочередных задач для государства. Сказанное обуславливается тем, что в рассматриваемой сфере пересекаются интересы конкретной личности, общества и государства, связанные с оборотом различных благ. При этом крайне важным аспектом нормального функционирования экономической сферы является обеспечение равенства всех участников экономических отношений.

Одним из преступлений, крайне негативно влияющих на данное обстоятельство, является коммерческий подкуп. Содержание данного преступления закреплено в ч. 1 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Фактически данное преступление является анало-

¹ Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (научный проект № 123110800172-0).

гом взяточничества с разницей в том, что незаконное вознаграждение передается лицам, участвующим в осуществлении коммерческой деятельности и не наделенным властными полномочиями.

Коммерческий подкуп был включен в первоначальную редакцию УК РФ 1996 г. как преступление, поскольку он представляет серьезную угрозу функционированию экономики и общества в целом. Так, подкуп в коммерческих целях может повлиять на результаты торговли, конкуренцию и надлежащее исполнение контрактов, что может привести к ущербу для бизнеса, потребителей и общества в целом [4].

Как отмечают В. В. Седых, Д. В. Савичева, на тот момент времени государственным органам было необходимо получить возможность применять меры воздействия в отношении должностных лиц коммерческих организаций, поскольку злоупотребления последних своими правами оказывали значительное отрицательное воздействие на всю экономическую сферу [12].

Как показал анализ правоприменительной практики, до 2016 г. наиболее часто предметом коммерческого подкупа являлась сумма до 10 тыс. р. В связи этим, УК РФ дополнился ответственностью за мелкий коммерческий подкуп до 10 тыс. р (ст. 204.2), а также ответственностью за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1).

В целях соблюдения принципа справедливости наказание по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ не предполагает наказания в виде лишения свободы, а по ч. 2 указанной нормы — до 1 года лишения свободы.

Относительно иных изменений в рассматриваемой сфере, ответственность по вышеуказанным статьям также поставлена в зависимость от размера подкупа.

Если обратиться к табл. 1, то можно осуществить анализ динамики изменения состояния преступности в сфере коммерческого подкупа.

Т а б л и ц а 1

**Статистические показатели в сфере судимости
за совершение коммерческого подкупа**

Преступление	Число осужденных									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Статья 204 УК РФ	408	460	267	228	181	198	163	231	293	387
Статья 204.1 УК РФ	—	—	—	22	12	13	6	21	21	21
Статья 204.2 УК РФ	—	—	—	35	15	15	7	14	22	27

Пр и м е ч а н и е . Составлено по: *Сводные* статистические сведения о состоянии судимости в России / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.04.2024).

Как можно увидеть, статистические данные о состоянии судимости в сфере коммерческого подкупа и сопряженных преступлений свидетельствуют о росте числа преступлений рассматриваемой категории в последние годы. При этом количество лиц, получивших судимость по ст. 204.1 и ст. 204.2 УК РФ в десятки раз меньше, чем за совершение «классического» коммерческого подкупа.

Для сравнения рассмотрим законодательство одной из экономически развитых стран Западной Европы — Германии. В Уголовном уложении Федеративной Республики Германия (УУ ФРГ) ответственность за коммерческий подкуп предусмотрена в § 299 [2].

В частности, за совершение вышеуказанного деяния грозит штраф или лишение свободы на срок до трех лет, как и за предложение или обещание вышеуказанных действий.

Субъектами преступления выступают лица являющиеся участниками делового оборота, требующие выгоду для себя или для третьих лиц в целях совершения антиконкурентных действий, в том числе без согласия предприятия. К числу субъектов преступления УУ ФРГ относит, например, служащих или иных уполномоченных на предприятиях лиц.

Кроме того, § 300 УУ ФРГ закрепляет ответственность за особо тяжкий коммерческий подкуп (крупный размер выгоды, совершение в составе банды) в виде лишения свободы от трех месяцев до пяти лет.

При этом коммерческий подкуп согласно УУ ФРГ в основном относится к преступлениям частного обвинения. Согласно § 301 УУ ФРГ ходатайство об уголовном преследовании могут заявить потерпевший, объединения и коллегии. Вместе с тем в законе сделана оговорка, что в силу особого общественного интереса допускается уголовное преследование по инициативе правоохранительных органов.

Таким образом, в ФРГ создаются предпосылки для урегулирования разногласий в сфере коммерческой деятельности до применения репрессивного уголовного механизма, что способно предотвратить негативные последствия судимости для экономической деятельности. Для наглядности рассмотрим табл. 2, в рамках которой отражены показатели коррупционной преступности (включая коммерческий подкуп) в ФРГ в контексте общего количества совершенных преступлений за 2018–2022 гг.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, в уголовном законодательстве Германии были сделаны разумные послабления в отношении коммерческого подкупа, поскольку общее число преступлений коррупционной направленности составляет примерно 0,03 % в общем объеме совершенных преступлений.

Коррупционная преступность в ФРГ

Показатель	Количество зарегистрированных преступлений				
	2018	2019	2020	2021	2022
Коррупционные преступления	2 647	1 785	1 840	1 656	1 741
Общее число совершенных преступлений	4 939 174	4 938 651	4 996 494	4 879 786	5 101 069

Примечание. Составлено по: *Investigations completed by the State Prosecutor's Office / Federal statistical office of Germany.* — URL: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?sequenz=tabellen&selectionname=242*&language=en#abreadcrumb (дата обращения: 22.04.2024).

В Российской Федерации коммерческий подкуп в соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) относится к категории преступлений публичного обвинения, которые возбуждаются как по заявлению потерпевшего, так и по инициативе правоохранительных органов. При этом оговорка о вмешательстве государства при наличии «особого общественного интереса» в российском уголовном законодательстве отсутствует. Данное обстоятельство приводит к тому, что в случае отсутствия претензий со стороны потерпевшего при выявлении данного преступления уголовное дело однозначно будет возбуждено по инициативе правоохранительных органов независимо от сопутствующих обстоятельств.

В то же время нельзя не отметить, что в России присутствуют определенные законодательные решения, позволяющие прекратить уголовное преследование за совершение коммерческого подкупа без отбытия реального наказания.

Так, Постановлением Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 сентября 2017 г. № 1-148/2017, прекращено уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ (три эпизода) по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ.

Кроме того, Постановлением Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 6 июля 2023 г. № 1-188/2023, прекращено уголовное дело, возбужденное по п. «б» ч. 3 ст. 204 УК РФ, по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 75, примечанием 2 ст. 204 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

Отдельный интерес вызывает законодательство США в вопросах противодействия коммерческому подкупу. Отметим, что в американском уголовном законодательстве, в отличие от России, коммерческий подкуп не является четко определенной категорией [6, с. 29]. Все преступления, которые подпадают под понятие «коммерческого подкупа»

по российскому законодательству в данной юрисдикции именуется «коммерческим взяточничеством». Следовательно, американские правоприменители могут дать разную субъективную оценку на предмет отнесения деяния к категории коммерческого подкупа или взяточничества [3, с. 106].

Кроме того, «коммерческое взяточничество» криминализовано только в нескольких американских штатах [6, с. 133]. При этом в Нью-Йорке данное деяние рассматривается в качестве мошенничества, а не как коррупционное преступление [9, с. 161].

Так, в § 180.00, 180.03, 180.05, 180.08 УК штата Нью-Йорк закреплены нормы о коммерческом взяточничестве, предусматривающие ответственность, как за передачу, так и за получение незаконного вознаграждения¹. Ключевой особенностью квалификации данного деяния является отсутствие осведомленности или согласия начальника, главы корпорации, работодателя или иных руководителей, а также понимание лицом, получающим или передающим коммерческую взятку, того, что передаваемое незаконное вознаграждение способно повлиять на принятие решений лицом, получающим коммерческую взятку.

Размеры наказания, как за дачу, так и за получение коммерческой взятки варьируются в зависимости от размера незаконного вознаграждения — от одного года (до 1 000 долл.) до трех лет (свыше 1 000 долл.) при условии причинения ущерба коммерческой организации на сумму свыше 250 долл.²

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что коммерческий подкуп на Западе рассматривается как преступление, не представляющее большой общественной опасности в силу его достаточно мягкого законодательного регулирования. Вместе с тем в российской научной литературе мнения относительно общественной опасности данного вида преступлений разделились.

Так, А. В. Новиков, И. С. Дубовский со ссылками на мнение экспертов отмечают недостаточную строгость существующего наказания за коммерческий подкуп [10].

С данным мнением нельзя согласиться в силу следующих обстоятельств. Так, статистические данные о состоянии судимости за повторное совершение, например, мелкого коммерческого подкупа (ч. 2 ст. 204.2 УК РФ) отсутствуют с 2016 г.

¹ *Consolidated laws of New York*. — URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN/-CH40> (дата обращения: 25.04.2024).

² *Commercial bribery and commercial bribe receiving: NY Penal Law Article 180*. — URL: <https://www.new-york-lawyers.org/commercial-bribery-and-commercial-bribe-receiving-ny-pl-article.html> (дата обращения: 25.04.2024).

Отсутствие статистических показателей позволяет сделать вывод о наличии «мертвого» состава преступления. В западноевропейских источниках криминализацию подобных составов преступлений обозначают как «экспансионизм», «пролиферация» и «сверхкриминализация» [11, с. 75].

Как верно отмечает А. В. Курсаев, криминализация не является оправданной в отношении единичных явлений, поскольку в этом случае загромождается текст уголовного закона и возникают противоречия между его нормами [8, с. 39].

Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением В. И. Зубковой, которая отмечает, что предупреждение преступности подразумевает неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости наказания [5, с. 30]. При этом утверждение, что неотвратимость наказания удерживает отдельных людей от совершения преступлений можно признать в качестве истины [7, с. 231].

Учитывая наличие «первоначальной преступности» (см. табл. 1) и фактическое отсутствие рецидивной преступности по отдельной категории коммерческого подкупа, можно утверждать, что факт привлечения к ответственности уже имеет высокий предупредительный эффект в рассматриваемой сфере. Следовательно, если у государства имеются иные более мягкие формы ответственности, для эффективности правового регулирования целесообразно использовать их для предупреждения преступности. Например, менее строгим видом ответственности по сравнению с уголовной является административная.

В данном контексте нельзя не согласиться с позицией Д. Н. Бахраха, Б. В. Российского, Ю. Н. Старилова, которые отмечали, что возмездие — это не основная функция административной ответственности. Целью последней является предупреждение новых правонарушений через воспитательное воздействие на индивида [1, с. 562]. В рамках данного подхода повторно совершенный мелкий коммерческий подкуп можно рассматривать в качестве доказательства необходимости применения более строгой воспитательной меры в виде уголовной ответственности для лиц, не исправивших свое поведение.

Учитывая вышеизложенное, частичная декриминализация мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204.2 УК РФ) видится эффективной мерой для борьбы с его проявлениями. Обозначенное нововведение возможно реализовать путем перевода впервые совершенного мелкого коммерческого подкупа в категорию административных правонарушений с применением института административной преюдиции за повторно совершенное деяние. Данный вывод обусловлен тем, что случаи совершения данного вида преступлений имеют единичный харак-

тер, который предполагает высокий профилактический эффект от самого факта привлечения к ответственности независимо от ее строгости, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием статистических показателей по ч. 2 ст. 204.2 УК РФ.

Библиографический список

1. *Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право: учебник. — 3-е изд. пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2008. — 816 с.
2. *Головненков П. В.* Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 311 с.
3. *Грибов А. С.* Коммерческий подкуп как признак состава преступления в уголовном праве Великобритании и США // *Юридическая наука.* — 2013. — № 4. — С. 106–109.
4. *Денильханова Р. Х.* К вопросу о предпосылках криминализации коммерческого подкупа в отечественном уголовном законодательстве // *Аграрное и земельное право.* — 2020. — № 11 (191). — С. 258–259.
5. *Зубкова В. И.* Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений // *Уголовно-исполнительное право.* — 2017. — Т. 12 (1–4), № 1. — С. 27–30.
6. *Козочкин И. Д.* Уголовное право Соединенных Штатов Америки. — М.: Юрайт, 1991. — 160 с.
7. *Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В.* Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — 240 с.
8. *Курсаев А. В.* Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // *ПРАВО: история и современность.* — 2021. — № 1 (14). — С. 37–44.
9. *Никифоров Б. С., Решетников Ф. М.* Современное американское уголовное право. — М.: Наука, 1990. — 256 с.
10. *Новиков А. В., Дубовский И. С.* Защита интеллектуальной собственности: аспекты правовой квалификации коммерческого подкупа // *Современный юрист.* — 2023. — № 4. — С. 79–94.
11. *Новые* направления развития уголовного законодательства в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование / В. Ю. Артемов, И. С. Власов, Н. А. Голованова и др. — М.: Контракт, 2019. — 424 с.
12. *Седых В. В., Савичева Д. В.* История развития уголовной ответственности за коммерческий подкуп // *Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 30 мая 2018 г.): в 2 ч.* — Вологда: Маркер, 2018. — Ч. 2. — С. 135–139.

А. В. Галицков, Е. А. Беляева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу о понятии и содержании конституционного права на благоприятную окружающую среду

Аннотация. В статье рассматривается вопрос содержания права на благоприятную окружающую среду, которое является центральным в системе конституционных экологических прав. Авторами исследуются проблемы соотношения объективной и субъективной сторон права, выявляются особенности толкования и предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: конституционное право; право на благоприятную окружающую среду; Конституция; понятие права.

На сегодняшний день в контексте глобальной «зеленой» повестки вопрос гарантии и защиты права на благоприятную окружающую среду становится все более актуальным. Для того чтобы перейти к анализу сформировавшейся вокруг данного права проблематики, необходимо в первую очередь определить понятийный аппарат и нормативно-правовую основу рассматриваемой темы.

Согласно ст. 42 Конституции РФ «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Таким образом, на конституционном уровне закрепляется основное экологическое право человека, из которого потом формируются иные экологические права. Что является благоприятной окружающей средой с точки зрения доктрины и действующего законодательства?

Согласно общим научным представлениям, под окружающей средой понимается совокупность природных, природно-антропогенных (частично созданных объектом человеком или видоизмененных природных объектов) и антропогенных объектов, которые окружают человека (объекты, полностью созданные человеком). Окружающая среда может быть как благоприятной для проживания и деятельности человека, так и неблагоприятной. Согласно понятию, указанному в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», благоприятной для человека считается окружающая среда, которая поддерживает и способствует функционированию природных, природно-антропогенных объектов, а также соответствует национальным и международным экологическим, гигиеническим, эпидемиологическим стандартам и нормативам. Также в благоприятной окружающей среде должен быть пригодный для дыхания атмосферный воздух, при-

годная для питья вода и пища, которую человек может использовать для своего пропитания.

Ученые предлагают следующие определения понятия благоприятная окружающая среда. Например, М. М. Бринчук определяет благоприятную окружающую среду как состояние окружающей среды, которое отвечает экологическим требованиям, требованиям ландшафтного разнообразия, а также в ней сохранены природные экосистемы. Если резюмировать кратко, то согласно точке зрения М. М. Бринчука благоприятная окружающая среда — это окружающая среда, которая пригодна для деятельности человека и соответствует всем экологическим и иным требованиям законодательства [1, с. 47].

Хорошее понятие права на благоприятную орудующую среду сформулировала М. И. Васильева [3, с. 26]. В отличие от других исследователей она отдельно подчеркивает, что даже если окружающая среда соответствует всем необходимым нормативам и с точки зрения законодательства является благоприятной, однако реальное проживание или осуществление хозяйственной деятельности людьми в ней невозможно или сопряжено с серьезными для здоровья рисками, которые выявляются при проведении замеров другими методиками неопределенными законодательством, то такая окружающая среда не может считаться благоприятной. На это указывают и выводы других исследователей, что при проверке состояния окружающей среды необходимо руководствоваться качественными и количественными методиками, а также выявлением реального влияния на здоровье людей природной среды обитания [7]. С этой позицией нельзя не согласиться, поскольку нормативы окружающей среды государство может изменять как угодно, однако влияние от этого на здоровье людей вредных веществ не уменьшится.

Самое важное в этом определении — это конкретные критерии качества окружающей среды, которым она должна соответствовать для того, чтобы человек мог осуществлять в ней свою хозяйственную деятельность. Более того, понятие разбивает эти критерии на компоненты, которые уже в свою очередь являются объектами юридических отношений. Отношения по поводу использования и охраны отдельных компонентов природной среды между физическими, юридическими лицами составляют конституционные и экологические правоотношения.

Далее определим объект права на благоприятную окружающую среду, поскольку многие ученые расходятся в понимании, что является объектом данного права. В свою очередь, от определения объекта права зависит и само содержание права.

Статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» объект права на благоприятную окружающую

щую среду определяет как природную среду, которая соответствует всем законодательным требованиям об окружающей среде, в которой может проживать и осуществлять свою хозяйственную деятельность человек.

Еще раз обратим внимание на то, что право на благоприятную окружающую среду имеет базовое значение для всех остальных экологических прав (в том числе для двух остальных упомянутых в Конституции РФ) и тесно связано не только с другими экологическими правами и соответствующим отраслевым законодательством, но и с социально-экономическими, политическими и базовыми личными правами человека и гражданина, закрепленными в Конституции РФ. Несмотря на то, что право на благоприятную окружающую среду является базовым субъективным экологическим правом, его реализация зачастую обусловлена реализацией смежных субъективных прав [4; 5].

Право на благоприятную окружающую среду является базовым субъективным экологическим правом. В связи с чем конкретные положения и аспекты этого права раскрываются в иных отраслевых законодательных актах. Рассмотрим акты, где это право отражено и какие его аспекты раскрыты в соответствующих законодательных актах.

Так, в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в ст. 11 из права на благоприятную окружающую среду выводятся следующие права граждан: право защиты окружающей среды от негативного воздействия, право на получение возмещения вреда нанесенного окружающей среде, право на активное участие граждан в управлении делами, связанными с охраной окружающей среды. Кроме граждан право активного участия в делах по охране окружающей среды имеют общественные и некоммерческие организации. Кроме того, в ст. 11–13 указанного закона можно проследить и разветвление универсальной обязанности установленной в конституции по охране окружающей среды на несколько других обязанностей. Например, такими обязанностями являются: обязанность вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, осуществлять экологическое страхование в предусмотренных законом случаях, соблюдать нормативы окружающей среды и некоторые другие.

Экологические права и обязанности субъектов возникают вне зависимости от наличия у физического лица российского гражданства, а у юридического лица регистрации в Российской Федерации. Если физическое или юридическое лицо осуществляют деятельность, которая причиняют вред окружающей среде, то субъект правоотношений несет соответствующие обязанности. В то же время, если было нарушено их право на благоприятную окружающую среду, то у них также возникают

соответствующие права. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» использует в статье, посвященной правам и обязанностям термин «гражданин», тем самым ограничивая субъектов-носителей данного права. Вместе с тем преамбула, а также перечисленные принципы в указанном законе оперируют понятиями «каждый» и «человек».

Тем не менее, согласно принципу равного пользования правами и несения обязанностей иностранными лицами и лицами без гражданства, а также принципу верховенства Конституции РФ, указанные лица наравне с гражданами являются субъектами исследуемого права. То есть понятие «гражданин» используется в значении любого лица, а не только лица, имеющего российское гражданство.

Тезис о том, что экологические права возникают независимо от наличия российского гражданства, подтверждается тем, что при нарушении экологических прав лицо может обращаться в соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления [2, с. 69]. Несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в государственные органы могут обращаться только граждане, по вопросам защиты экологических прав могут обращаться и иностранцы [6].

Для придания ясности и устранения двусмысленности толкования норм, целесообразно закрепить в законодательстве формулировки, соответствующие Конституции РФ, необходимо четко указывать, что экологические права принадлежат не только гражданам РФ, но и иностранным гражданам. Так, например, указано в Законе РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах», что недропользование могут осуществлять не только граждане РФ, но и иностранные граждане.

Особенностью экологических прав является то, что они могут носить как индивидуальный, так и коллективный характер. Индивидуальный характер исследуемого права проявляется в том, что оно может реализовываться отдельно каждым индивидом.

Некоторые права могут носить двойственный характер и являться как индивидуальными, если одно лицо обращается за его защитой, так и коллективными. К таким правам можно отнести, например, право на возмещение ущерба, причиненного загрязнением окружающей среды.

Некоторые исследователи считают, что поскольку право на благоприятную окружающую среду является базовым в системе экологических прав, то любое нарушение экологического и природоресурсного законодательства является нарушением прав человека на благоприятную окружающую среду, а, следовательно, лица, чьи права были

нарушены, могут прямо обращаться в суд с требованиями исходящих из нарушения их права на благоприятную окружающую среду. До 2017 г. в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» придерживался такой же позиции и прямо указывал, что нарушение экологического или природоресурсного законодательства дает возможность подать к нарушителю иск о нарушении права на благоприятную окружающую среду. Теоретически суд аргументировал такую позицию тем, что при более узком толковании этого права его невозможно было бы реализовать и осуществить его судебную защиту. Обращения граждан и организаций с иском в защиту экологических прав направлены на защиту конституционного права на благоприятную окружающую среду. К таким искам, например, относились иски о приостановлении реконструкции, строительстве и проектировании зданий, сооружений¹.

В 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации дал новые разъяснения по этому вопросу в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» и исключил пункт, указанный выше. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации указал на необходимость более узкого понимания указанного нами права и возможность подачи самостоятельных исков в случае нарушения природоохранного или экологического законодательства. Верховный Суд Российской Федерации изменил свою позицию, основываясь на судебной практике применения положения п. 30 данного постановления нижестоящими судами. Верховный Суд Российской Федерации решил изменить свою позицию.

Стоит также сказать, что еще до внесения изменений Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», И. О. Краснова утверждала, что реализовать в таком широком смысле право на благоприятную окружающую среду достаточно сложно по причине наличия серьезных противоречий в доктрине и судебной практике о том, что входит в широком смысле в состав этого права [5].

По нашему мнению, измененная позиция Верховным Судом Российской Федерации представляется более предпочтительной, поскольку

¹ *О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49.*

нарушение конкретных норм должно приводить к конкретному требованию и ответственности нарушителя. При расширительном толковании права на благоприятную окружающую среду представляется сложным эффективная процессуальная реализация этого права.

Подводя итог, можно сказать, что право на благоприятную окружающую среду, закрепленное в ст. 42 Конституции РФ, является центральным в системе конституционных экологических прав. Оно представляет собой базовое право, на котором зиждутся уже остальные конституционные экологические права. В доктрине существует множество вариантов определения понятия «окружающая среда». На наш взгляд, наиболее удачное определение этого термина дала М. И. Васильева, поскольку оно помогает разрешить некоторые теоретические противоречия [3; 4].

Благоприятной для человека считается окружающая среда, которая поддерживает и способствует функционированию природных, природно-антропогенных объектов, а также соответствует национальным и международным экологическим, гигиеническим, эпидемиологическим стандартам и нормативам. Также в благоприятной окружающей среде есть пригодный для дыхания атмосферный воздух, питьевая вода и пища, которую человек может использовать для своего пропитания.

Относительно самой сущности права можно сказать следующее. Право на благоприятную окружающую среду должно иметь широкую трактовку, его нельзя представлять просто как некую совокупность экологических прав. Право на благоприятную окружающую среду включает в себя не только другие экологические права, но также и субъектов, которые имеют определенные полномочия, объект, представленный окружающей средой. Оно является неотъемлемой частью основных конституционных прав, которые составляют правовой статус личности.

Но в то же время, право на благоприятную окружающую среду, несмотря на его широкую трактовку, должно оставаться конкретным и исходить в первую очередь из определения, указанного в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а не представлений отдельных лиц или государственных органов. В случае отсутствия конкретизации данного базового права проблемы с его толкованием, а, следовательно, и правоприменением неизбежны.

Библиографический список

1. *Бринчук М. М.* Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. — 2008. — № 9. — С. 47–55.

2. *Бурлака С. Н., Вилачева М. Н.* Органы местного самоуправления как юридические лица: проблемы правового регулирования // Муниципалитет: экономика и управление. — 2017. — № 2 (19). — С. 67–73.

3. *Васильева М. И.* Конституционная норма о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, в теории и социальной практике // Экологическое право. — 2017. — № 4. — С. 24–28.

4. *Васильева М. И.* Экологические права граждан. Основы теории: учеб. пособие. Тверь: ТвГУ, 1999. — 311 с.

5. *Краснова И. О.* Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению // Экологическое право. — 2015. — № 4. — С. 9–16;

6. *Савоськин А. В., Мещерягина В. А.* Конституционное право на обращение: вопросы теории и практики: монография. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — 119 с.

7. *Шаврина Е. В.* Правовое обеспечение учета публичных экологических интересов при инвестиционном проектировании // Экологическое право. — 2011. — № 2. — С. 24–28.

А. А. Гранкин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Несовершенство порядка обжалования постановления об административном правонарушении (в части указания на подсудность)

Аннотация. В статье описываются недостатки кодекса об административных правонарушениях, которые выражены в сложности определения подсудности, в частности при автоматическом привлечении собственника транспортного средства за нарушения, зафиксированные дорожными камерами при обжаловании постановления об административном правонарушении.

Ключевые слова: определения подсудности; обжалование; административная ответственность.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений¹.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. — Ст. 24.1.

Административные правонарушения представляют собой нарушения административно-правовых запретов, не повлекшие серьезных последствий. Производство по делам об административных правонарушениях урегулировано нормативно неполно, что вызывает некие неопределенности в определении подсудности при обжаловании постановления.

Цель настоящей статьи заключается в совершенствовании российского федерального законодательства об административных правонарушениях, практики его формирования и применения.

В настоящей статье разбирается вопрос о существующей актуальной проблеме определения и порядка обжалования постановлений о привлечении лица к административной ответственности.

Сложность заключается в следующем. В соответствии с п. 7 ч. 1. ст. 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны срок и порядок обжалования постановления. При этом закон не раскрывает понятия о полноте предоставляемых сведений.

Для примера приведем типовое Постановление от 15 декабря 2022 г. № 18810566221215012882 ЦАФАП Госавтоинспекции ГУ МВД России по Свердловской области, установлено, что постановление содержит только следующую фразу: «данное постановление может быть обжаловано в течение 10 суток со дня вручения или получения его копии в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо в суд». Данная фраза является простой цитатой п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ.

При этом непонятно, кто является вышестоящим органом, должностным лицом и какая конкретно судебная инстанция уполномочена на рассмотрение жалобы на постановление.

Кроме того, если лицом, привлекаемым к административной ответственности, является гражданин, который по своей сути считается слабой стороной в настоящем вопросе, ему также предстоит провести анализ действующих нормативно-правовых актов и определить не только ведомство суда (арбитражный суд или суд общей юрисдикции), но и установить какой конкретно суд районный или мировой, должен рассматривать дело. Далее, после того как будет определено, что спор рассматривается в районном суде, предстоит установить, к какому именно району относится настоящий спор, ведь сложность заключается в том, что в законе имеются некие разночтения, поскольку не совсем остается понятным, в каком районе должна рассматриваться жалоба, по месту совершения правонарушения или по месту вынесения постановления, поскольку нарушение, зафиксированное дорожной камерой рас-

смачивается в областном отделении ГИБДД ГУ МВД и отличается от места совершения (района) административного нарушения.

В рассматриваемом случае в постановлении ЦАФАП ГУ МВД России по Свердловской области видим следующую фразу в верхней правой части постановления: «ул. Чкалова, д. 1, г. Екатеринбург, Свердловская область, 620146».

Определив район (место рассмотрения), приходим к выводу о том, что данная зона относится к Верх-Исетскому району города Екатеринбурга.

Подает жалобу в Верх-Исетский районный суд и получаем определение о том, что данный спор неподсуден данному суду в связи с тем, что по общему правилу, установленному ч. 1 ст. 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения, а местом совершения является точка нахождения дорожной камеры.

В настоящем случае суд руководствуется не ст. 30.1 КоАП РФ, а ст. 29.5 КоАП РФ.

Существенное отличие ст. 29.5 и 30.1 КоАП РФ, по мнению автора, заключается в том, что под делом в ст. 29.5 КоАП РФ понимаются материалы самого нарушения, которые станут основанием для вынесения постановления. После вынесения постановления дело должно рассматриваться уже по правилам ст. 30.1 КоАП РФ.

Вместе с тем настоящий вопрос отражен в п. 39 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022)» при определении территориальной подсудности дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные должностными лицами, необходимо исходить из территории, на которую распространяется юрисдикция должностных лиц, а не из места расположения органа, от имени которого должностным лицом составлен протокол или вынесено постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 и ст. 29.10 КоАП РФ. То есть в таких ситуациях территориальная подсудность рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях должна определяться местом совершения правонарушения, а не местом нахождения соответствующего органа.

Таким образом, лицу, привлекаемому к административной ответственности, для определения судебной инстанции в которую необходимо подать жалобу, предстоит изучить следующие документы: постановление по делу об административном правонарушении, КоАП РФ

(с поиском нужных статей в нем), «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022)», затем надлежит определить точку на карте, где располагается дорожная камера, самостоятельно определить район и область совершения правонарушения. После определения района, необходимо установить наименование и адрес районного суда и только после этого начать готовить жалобу на постановление по делу об административном правонарушении.

По мнению автора, привлекаемое лицо, тем более гражданин, является слабой стороной в споре и не должно изучать вышеперечисленные нормы лишь для того, чтобы иметь возможность обжаловать вынесенное в отношении него постановление. Существующая неопределенность отчасти лишает лицо права на защиту, поскольку существующая неопределенность порядка обжалования, требующая значительных затрат времени и сил гражданина и небольшой размер административного штрафа, например 500 р., ведет к тому, что гражданину будет проще оплатить штраф, даже если он не согласен с вынесенным постановлением, чего, по мнению автора, быть не должно.

С целью сохранения срока на обжалование постановления, положением п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ предусмотрена передача жалобы должностным лицом, судом по подведомственности в соответствующий орган, однако этот процесс существенно затягивает процедуру обжалования, что в конечном итоге негативно сказывается на затяжном характере процедуры обжалования.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Пункт 7 ст. 29.10 КоАП РФ предусматривает указание в протоколе срока и порядка обжалования постановления, однако не раскрывает, что конкретно понимается под порядком обжалования.

По мнению автора, необходимо обязательное закрепление разъяснений для лица, привлекаемого к ответственности, в постановлении о полноценном описании порядка обжалования с указанием конкретной судебной инстанции и вышестоящего должностного лица, уполномоченных на рассмотрение жалобы.

Таким образом, с целью устранения выявленных недостатков надлежит внести изменения в ч. 7 ст. 29.10 КоАП РФ.

Автор считает необходимым обязать должностных лиц определять и указывать в постановлении, решении по жалобе конкретную судебную инстанцию и конкретное вышестоящее должностное лицо, а именно, куда заявителю необходимо обратиться для обжалования постановления. Кроме того, необходимо закрепить положения в КоАП РФ, что

в случае, если постановление не содержит указания на конкретную судебную инстанцию и наименование органа, куда лицо, подвергнутое административному наказанию, может обратиться с обжалованием вынесенного постановления, судья или вышестоящее должностное лицо, которое ведет производство по делу, вне зависимости от наличия ходатайства лица, привлеченного к административной ответственности, выносит определение (решение) о восстановлении 20-дневного срока для использования возможности льготной (в размере 50 %) уплатой назначенного ему административного штрафа на основании ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ, поскольку если бы привлекаемое лицо сразу подало жалобу вышестоящему должностному лицу, то рассмотрение жалобы состоялось бы в двадцатидневный срок, что сохранило бы право лица на льготу при оплате штрафа.

Н. С. Громова, Е. И. Никобенко, Я. В. Свистунова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Авторы рассматривают особенности выявления коррупциогенных факторов с учетом позиций действующего законодательства и предлагают возможные пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; правовая экспертиза; общественная экспертиза; коррупциогенный фактор.

Экспертиза законодательства как своеобразный механизм защиты прав и свобод зародилась еще в период Нового времени, но особое внимание к экспертной оценке содержания правовых актов стало существовать в последние десятилетия, так как количество документов резко возрастает и их качество должно отвечать высоким требованиям. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в России относится к особому виду публично-правовой деятельности, благодаря которой появляется возможность исключить несовершенство правовых формул и злоупотребления со стороны недобросовестных граждан, организаций и даже представителей органов власти. Данный вид экспертизы позволяет выявить в тексте нормативных правовых актов положения, способствующие существованию коррупционных практик.

Антикоррупционная экспертиза представляет собой своеобразную комплексную экспертизу, включающую элементы правовой и кримино-

логической. Сочетание методов первой и второй дает возможность установить в тексте нормативного правового акта моменты, представляющие собой общественную опасность. При этом с позиции общей теории предупреждения преступности данный вид экспертизы не может быть отнесен к мерам профилактики, поскольку имеет принудительный характер.

Предмет антикоррупционной экспертизы можно сформулировать как устанавливаемые в ходе проведения экспертом сведения и факты, позволяющие сделать вывод о наличии либо отсутствии в нормативно-правовом акте коррупциогенных формулировок. Такие формулировки способствуют проявлению коррупции, однако это не всегда можно выявить непрофессионалу, поскольку часть таких формул активно используются в законодательстве и коррупциогенный характер приобретает только в определенных ситуациях. Например, незакрытые перечни действий, пополнение которых предполагается допустимым при изменении правовых реалий. Отсутствие таких формулировок сделает необходимым изменение закона при каждой новой правовой реалии, что затруднит работу всей правовой системы в целом. Но само существование таких перечней дает возможность злоупотреблений недобросовестным лицам. Эти формулы нужно выявлять в ходе анализа нормативного правового акта на основе исследования с использованием специальной методики, которая базируется на понимании того, что из себя представляет коррупциогенный фактор. Определение дано в ст. 1 Федерального закона 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которое включает базовый квалифицирующий признак: наличие положений, «устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции».

Основную проблему в данном случае можно определить как нечеткость формулировки в определении таких положений: кто и по каким основаниям может определить необоснованность или обоснованность действий правоприменителя. Еще больше затруднений вызывает вопрос о «трудновыполнимых» требованиях: насколько трудновыполнимыми они должны быть, чтобы признать их коррупциогенными факторами. В рамках этого пункта возникает вопрос об определении границ трудозатрат на выполнение положения, т. е. оно выполнимо, его можно реализовать без совершения коррупционных действий, но человек считает, что это слишком сложно и предпочитает нарушить закон. В дан-

ном случае при оценке такого фактора появляется большая доля субъективности. Этого также нужно избегать.

Стоит подчеркнуть, что отмеченные положения сами по себе создают неоднозначность, давая возможность различной оценке в среде экспертов. Справедливо заметить, что эти категории невозможно определить исключительно лингвистическими или правовыми методами. Важную роль здесь приобретает мониторинг применения акта и выявление фактов нарушения закона, связанных с этим. В ходе такого профессионального мониторинга осуществляется сбор и обобщение информации о практике применения нормативных правовых актов, анализ и оценка содержания с позиции практики правоприменения в конкретной сфере.

В связи с этим предлагаем рассматривать данный вид экспертизы как комплексный с точки зрения привлечения специалистов трех специальностей: юриста, лингвиста и специалиста в сфере регулируемых отношений. Первый должен определить специфику правовых формулировок, качество юридической техники; второй — определить значение всех компонентов высказываний на предмет установления семантических и синтаксических несогласованностей; третий — определить специфику профильных понятий и смысл специальной лексики, которая может включать нарушения с точки зрения профессиональной деятельности лиц. Только в совокупности может быть достигнут полноценный результат.

Спорным при этом будет вопрос о возможности проведения общественной антикоррупционной экспертизы, когда лица, не обладающие специальными знаниями, будут делать выводы на основании собственного понимания смысла правового акта и возможности его исполнения. Отметим, что общественная экспертиза всегда является действенным инструментом и позволяет выявить некоторые проблемы, которые не были выявлены профессиональными экспертами, не имеющими дела с правоприменительной практикой в конкретной сфере. Так, обратная связь именно от тех, кто сталкивается с практикой применения нормы, толкованием ее правоприменителем может быть очень полезной. Но именно здесь и появляются «подводные камни» — появляется личная заинтересованность в изменении нормативного поля с целью сокращения существующих обоснованных ограничений, направленных на соблюдение прав всех граждан, а не отдельных их категорий. Представляется необходимым в данном случае сочетать оба вида экспертизы с целью повышения качества оценки, формируя бинарный подход к восприятию смысла правового акта: общественный мониторинг и экспертная оценка.

Обеспечение проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов было бы эффективным дополнением на стадии действия закона, когда могут быть выявлены некоторые проблемные точки. Возможно, позитивным опытом было бы в данном случае привлечение к оценке актов студентов, проходящих профессиональную подготовку по направлению «Юриспруденция» в качестве прохождения обязательной производственной практики. Особую роль в анализе уже действующих нормативных правовых актов могли бы играть существующие при вузах юридические клиники. Научное сообщество также представляет собой интерес с позиции оценки правовых формул. Таким образом, представляется позитивным направлением повысить уровень взаимосвязи с образовательными организациями в вопросе производства антикоррупционной экспертизы.

Важным компонентом деятельности по определению коррупционности нормы является и определение причины невозможности или затруднительности ее выполнения: двусмысленность формулировки, предполагающей расширенное толкование, или банальное существование на конкретный момент пробела в праве. В первом случае действия лица могут быть нарушением правовой нормы, провокацией противоправного поведения; во втором — следствием несовершенства правовой базы по конкретному вопросу, что и требует решения, а не изменение самой нормы под влиянием текущих обстоятельств. Так, следствием установленной проблемы должны быть разные предложения: либо менять нормы, чтобы исключить негативные компоненты, либо дополнять правовую базу, чтобы обеспечить беспрепятственное выполнение существующей нормы.

Повышение эффективности противодействия коррупции во многом связано с качеством проведения антикоррупционной экспертизы. Выявление коррупционных рисков на стадии принятия нормативных правовых актов является важным условием исключения противоправного поведения лиц в будущем, однако изменения в законодательстве и в общественной жизни могут принципиально поменять восприятие нормы. В связи с этим антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов должна быть частью общественного и государственного контроля за соблюдением прав и свобод граждан.

М. В. Даваа

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Административный штраф в системе административных наказаний

Аннотация. Статья посвящена административному штрафу как виду административного наказания. Перечислены виды административных наказаний. Приведено понятие административного штрафа, проанализированы размеры установления административных штрафов и возможные способы снизить размер штрафа. Изучены особенности административного штрафа в системе административных наказаний, выявлены проблемы и предложены их решения.

Ключевые слова: административное наказание; административный штраф; предупреждение; смягчающие обстоятельства; ущерб.

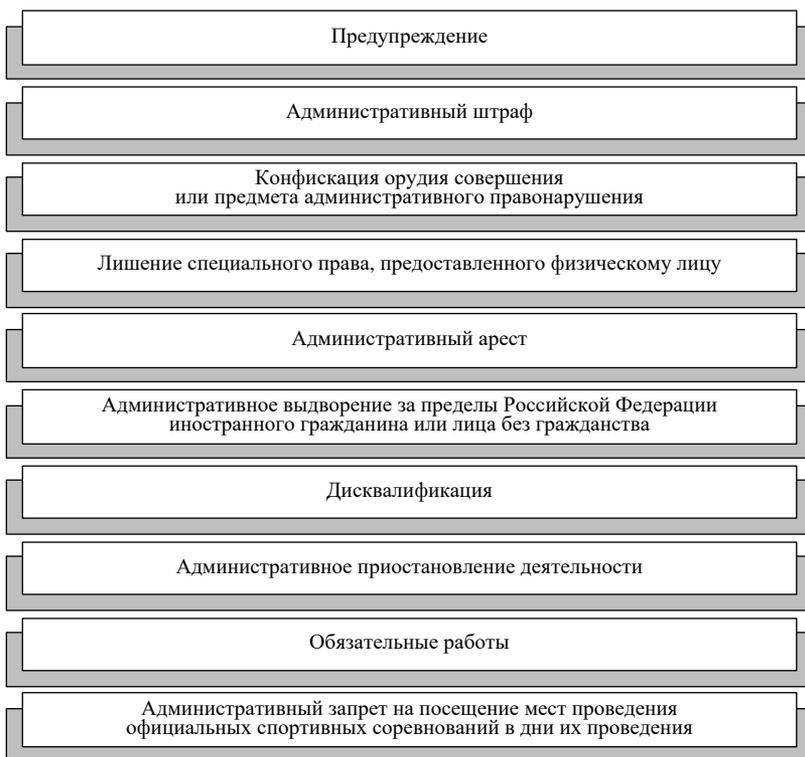
Управление социумом, обеспечение общественного правопорядка и дисциплины реализуется с помощью действенных способов воздействия на разум и поведение общества, в качестве этих способов выступают административные наказания.

Административные наказания, включая административный штраф, имеют наказательный характер, т. е. они включают обязанность виновного нести наказание, претерпеть определенные лишения, которые существенно затрагивают личность, ограничивающие ее права и блага. Помимо этого, административным наказаниям свойственен воспитательный характер. Но суть этих наказаний заключается в принудительном влиянии на нарушителей со стороны уполномоченных органов государства.

Административный штраф — это санкция, назначаемая органами государственной власти или муниципального управления за нарушение административного законодательства. Он может быть назначен как физическому лицу, так и юридическому лицу за различные правонарушения, такие как нарушение правил дорожного движения, нарушение санитарных норм, неправомерное использование природных ресурсов и многое другое.

Административный штраф представляет собой финансовое взыскание, которое должно быть уплачено на специальный счет или в бюджет государства, с целью обеспечения соблюдения законов и правил общества, а также стимулирование граждан и организаций к соблюдению правовых норм. Он также может служить средством предупреждения повторных нарушений и наказания за проступки. Размер штрафа зависит от характера и тяжести нарушения, а также от законодательства конкретной страны или региона.

Важно отметить, что административный штраф не является уголовным наказанием и не влечет за собой уголовную ответственность. Однако невыполнение или неуплата штрафа могут привести к более серьезным последствиям, таким как судебное преследование или ограничение прав и привилегий. Например, если компания нарушает нормы Трудового кодекса Российской Федерации, не следит за пожарной безопасностью, использует методы недобросовестной конкуренции или незаконно распространяет персональные данные, ей грозит штраф, дисквалификация руководителя или даже приостановка работы (см. рисунок).

Виды административных наказаний (ст. 3.2 КоАП РФ)

За 12 месяцев 2022 г. по данным административной комиссии Пий-Хемского кожууна Республики Тыва поступило 386 дел. По ре-

зультатам рассмотрения назначено административное наказание в виде штрафа по 164 делам.

По данным I квартала 2023 г. всего поступило 111 дел. По результатам рассмотрения административное наказание в виде штрафа по 47 делам.

Статистика показывает, что размеры административных штрафов с каждым годом увеличиваются. Это связано с различными факторами, включая инфляцию, изменение законодательства и стремление государства к повышению эффективности наказания за административные правонарушения. Увеличение штрафов может служить мерой превентивного наказания и стимулировать соблюдение законов. Однако конкретные размеры штрафов по различным нарушениям определяются соответствующими нормативными актами и могут быть разными в зависимости от характера нарушения и его тяжести.

По административному законодательству стороны вправе предусмотреть штраф за то, что одна из них нарушит требования безопасности, обязанность соблюдать которые также включили в договор.

Размер штрафа может зависеть от различных факторов, таких как нарушение, место и время нарушения, законодательство и т.д.¹

Размер административного штрафа может быть установлен законодательством и может варьироваться в зависимости от конкретного нарушения. Например, за превышение скорости на дороге штраф может быть определен в зависимости от степени превышения и категории нарушителя. Также размер штрафа может зависеть от субъекта, совершившего нарушение, например, для юридических лиц размер штрафа может быть увеличен. Определение размера административного штрафа осуществляется компетентными органами, такими как суды или органы исполнительной власти. Они учитывают все обстоятельства дела и применяют соответствующие нормы закона.

Установление административного штрафа может вызывать определенные проблемы. Некоторые из них включают:

1) несогласованность в размере штрафа. В различных регионах или судебных органах могут быть разные подходы к определению размера административного штрафа за одно и то же нарушение. Это может приводить к несправедливости и непредсказуемости для нарушителей;

2) отсутствие ясных критериев. В некоторых случаях законодательство может быть сформулировано слишком общими терминами, что затрудняет определение конкретного нарушения и соответствующую

¹ *Четырус Е.* Новые возможности снизить штраф: как по максимуму использовать изменения КоАП // Юрист компании. – 2022. – URL: <https://e.law.ru/980714> (дата обращения: 20.01.2023).

щего размера штрафа. Это может привести к произволу и несправедливости в процессе назначения штрафа;

3) финансовая нагрузка. Для некоторых лиц или организаций размер административного штрафа может быть слишком высоким и непосильным. Это может создавать серьезные финансовые проблемы и негативно сказываться на экономическом положении нарушителя;

4) недостаточная эффективность. Некоторые критики утверждают, что административные штрафы не всегда являются эффективным средством наказания и предотвращения нарушений. Некоторые нарушители могут игнорировать или не исполнять штрафные санкции, что подрывает их действенность.

Установление административного штрафа — сложный процесс, требующий ясных и справедливых правил, чтобы обеспечить справедливость и эффективность наказания за административные нарушения.

Важно отметить, что административный штраф не является единственным видом административного наказания. В зависимости от характера нарушения, также могут применяться и другие меры, такие как лишение прав, административный арест и т. д.

Таким образом, административный штраф в системе административных наказаний является важным инструментом для поддержания общественного порядка и дисциплины, а его размер определяется в соответствии с законодательством и конкретными обстоятельствами дела.

С. Д. Дедюхин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Отличие угона и хищения автомобиля: проблемы квалификации

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам отличия угона и хищения автомобиля как распространенных преступлений против собственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность; угон; хищение; транспортное средство; уголовное право.

Согласно п. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, угон автомобиля или другого транспортного средства определяется как незаконное владение без намерения кражи. В свою очередь, понятие кражи описывается как скрытное присвоение имущества, принадлежащего другому лицу. Несмотря на то, что оба деяния отмечены жадной прибыли, они различаются по своей сути.

При угоне цель действий преступника заключается в использовании автомобиля для совершения преступления, поездки или развлечения. То есть по сути корысть выражается в избавлении от материальных затрат.

При краже или ином хищении автомобиля корысть выражается в обращении имущества в свою пользу, т. е. получении имущества или права на имущество. То есть преступник хочет либо продать автомобиль целиком, продать по запасным частям (на разборку) или сам ездить на этом автомобиле, переоформив его на себя или близкого.

На практике после изъятия автомобиля с места стоянки не всегда ясен умысел преступника, и соответственно нет определенности в квалификации. На практике если автомобиль не найден в течение 10 дней с момента пропажи на учет преступление ставят как хищение. Окончательная квалификация осуществляется после обнаружения автомобиля. В случае, когда в процессе угона из автомобиля также похищаются предметы, например, автомобильная аудиосистема или личные вещи из салона, преступление квалифицируется по совокупности деяний.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума подтвердил, что действия лица, совершившего угон транспортного средства без цели его похищения, но присвоившего вещи из данного транспортного средства, должны квалифицироваться как преступление по ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, в сочетании с другими статьями, предусматривающими наказание за хищение. Кроме того, уточняется, что угон с намерением демонтировать транспортное средство для использования его частей или эксплуатации в личных целях либо для нужд третьих лиц также подпадает под определение хищения¹.

Таким образом, разница в терминах и правовом понимании указывают на разницу составов, что, в свою очередь, свидетельствует о специфике квалификации деяния. Данную специфику необходимо учитывать при работе правоохранительных органов.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25.

Е. В. Елфимова, Н. В. Елфимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Высокая закредитованность населения как следствие цифровизации экономических отношений

Аннотация. В статье отмечается проблема высокой закредитованности населения; выделяются причины, по которым цифровизация экономических отношений способствовала увеличению задолженности населения; приводятся особенности признания гражданина банкротом; выдвигаются меры и даются рекомендации, позволяющие решить проблему высокой закредитованности населения.

Ключевые слова: кредит; закредитованность населения; банкротство граждан; цифровые финансовые услуги.

Высокая закредитованность населения выступает одной из важных экономических проблем нашей страны. Еще в 2019 г. Президент В. В. Путин призвал обратить внимание Центробанка России на риск закредитованности нашего общества и отметил необходимость недопущения образования «пузырей» в экономике. Однако кредитная статистика с каждым годом непрерывно увеличивается¹. Широкое развитие системы потребительского и ипотечного кредитования вовлекло значительную часть российских граждан в банковские и небанковские кредитные организации.

В качестве причин высокой закредитованности населения выделим поверхностное изучение платежеспособности заемщиков и высокие проценты по некоторым видам кредитов, в результате чего, граждане, в целях их погашения вынуждены брать новый кредит, чтобы обслужить ранее взятый. В случае отказа банком выдать кредит снова граждане обращаются в микрофинансовые организации или кредитные потребительские кооперативы, усугубляя свое финансовое положение, поскольку указанные микрофинансовые институты устанавливают «космические» проценты на такие займы. Однако безвыходность граждан заставляет их обращаться туда снова и снова. Так, в марте 2024 г. количество микрозаймов в регионах России составило 2,97 млн ед., а за аналогичный месяц 2023 г. — 2,94 млн ед. При этом в марте 2024 г. Свердловская область вошла в число регионов, взявших наибольшее количество микрозаймов — 97,1 тыс. ед., уступив лишь Москве (172,4 тыс. ед.), Московской области (144,2 тыс. ед.), Краснодарскому краю (117,0 тыс. ед.) и Республике Башкортостан (100,8 тыс. ед.). Безусловно, работа по ста-

¹ В марте 2024 г. было выдано 2,97 млн микрозаймов // НБКИ. — 2024. — 17 апр. <https://nbki.ru/company/news/?id=3574381> (дата обращения: 26.04.2024).

билизации ситуации ведется, в частности, регулятором по охлаждению финансового рынка были разработаны и внедрены макропруденциальные лимиты долговой нагрузки заемщиков и снижен процент по микрозайму, что привело к сокращению выдачи «займов до зарплаты» в первую очередь гражданам, имеющим высокую долговую нагрузку, в результате чего показатель выдачи микрозаймов в первые три месяца 2024 г. стал ниже, чем в конце 2023 г. (около 3 млн ед.)¹. При этом статистические данные свидетельствуют о том, что около 25 % всех заемщиков имеют три и более кредита. Данная ситуация стала возможной в связи с бесконтрольным распространением кредитных карт, поскольку такая карта считается активированной после использования клиентом хотя бы части предоставленного по ней лимита².

Выделим причины, по которым, на наш взгляд, именно цифровизация экономических отношений способствовала увеличению задолженности населения:

— с развитием цифровых технологий стало проще и удобнее получать кредиты, выпускать кредитные карты, в том числе с доставкой на дом, и осуществлять другие финансовые операции. Это приводит к тому, что люди берут больше кредитов, не всегда осознавая свои финансовые возможности для их обслуживания;

— цифровые технологии позволили финансовым учреждениям легко и эффективно с помощью маркетинговых стратегий³ продвигать свои продукты и услуги, включая кредитные программы. Это привело к тому, что люди попали под влияние маркетинга и стали оформлять кредиты;

— с развитием электронной коммерции и онлайн-платежей люди могут легко совершать покупки в сети Интернет, что также способствует накоплению задолженности при использовании кредитных карт;

— финтех-компании предлагают различные цифровые финансовые услуги, включая кредиты. Быстрые и удобные условия привлекают больше клиентов и приводят к проблемам с погашением долга;

— широкая доступность ипотечных программ. Низкие ставки по льготной ипотеке позволили раздуть «мыльный пузырь» в сфере недвижимости. В настоящее время Центральный банк Российской Федерации констатирует, что рынок недвижимости в России «перегрет» и нужно

¹ В марте 2024 г. было выдано 2,97 млн микрозаймов // НБКИ. — 2024. — 17 апр. <https://nbki.ru/company/news/?id=3574381> (дата обращения: 26.04.2024).

² Доля россиян с пятью и более кредитами почти удвоилась за два года // РБК. — 2024. — 1 февр. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2024/65ba3d729a79474f249e1006> (дата обращения: 26.04.2024).

³ В марте 2024 г. было выдано 2,97 млн микрозаймов // НБКИ. — 2024. — 17 апр. <https://nbki.ru/company/news/?id=3574381> (дата обращения: 26.04.2024).

предпринимать меры для его искусственного «охлаждения». Одним из вариантов решения данной проблемы может стать полный отказ от программы льготной ипотеки¹. В связи с чем власти не планируют продлять действующую до 1 июля 2024 г. программу льготной ипотеки (под 8 % годовых, на сумму до 6 млн. и первоначальным взносом от 30 %). Вместе с тем аналитики банка ВТБ прогнозируют увеличение доли ипотечных кредитов к 2025 г. с нынешних 20 % до 33 %. Так, количество ипотечных договоров вырастет с 1,8 млн до 2,6 млн сделок².

Статистика Банка России свидетельствует о том, что в 51 регионе России большая часть заемщиков, оплачивающих жилищные кредиты, отдает более половины заработной платы в целях погашения суммы долга³.

Кредит есть более чем у каждого второго жителя нашей страны⁴. При этом почти каждое десятое кредитуемое физическое лицо не может вовремя погасить платеж по своему долгу⁵. Вместе с тем даже если просрочек по кредиту нет, около шестидесяти процентов заемщиков указывают, что комфортно прожить до следующей заработной платы у них не получается⁶, поскольку кредитные выплаты стали существенным показателем расходов граждан.

Изложенное позволяет согласиться с экспертом, отмечающим, что закредитованность населения достигла опасных пределов, после которых возможен нелинейный рост рисков негативных социально-экономических последствий⁷.

¹ *Перегрев* рынка первичного жилья // Известия. — 2024. — 1 марта. <https://iz.ru/1658499/2024-03-01/nabiullina-ukazala-na-peregrev-gynka-pervichnogo-zhilja> (дата обращения: 29.04.2024).

² *ВТБ*: к 2025 г. доля российских семей, способных взять ипотеку, увеличится с нынешних 20 % до 33 % // Единый ресурс застройщиков. — 2021. — 3 ноября. — URL: <https://erzrf.ru/news/vtb-k-2025-godu-dolya-rossiyskikh-semey-sposobnykh-vzyat-ipoteku-velichitsya-s-nyneshnikh-20-do-33> (дата обращения: 29.04.2024).

³ *Стали* известны регионы, где россияне отдают за ипотеку больше половины зарплаты // МК. — 2024. — 11 марта. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/03/11/stali-izvestny-regiony-gde-rossiyane-otdayut-za-ipoteku-bolshe-pолоviny-zarplaty.html> (дата обращения: 29.04.2024).

⁴ *Перегрев* рынка первичного жилья // Известия. — 2024. — 1 марта. <https://iz.ru/1658499/2024-03-01/nabiullina-ukazala-na-peregrev-gynka-pervichnogo-zhilja> (дата обращения: 29.04.2024).

⁵ *НБКИ*: в марте 2024 г. было выдано 2,97 млн микрозаймов // НБКИ. — 2024. — 17 апр. — URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=3574381> (дата обращения: 26.04.2024).

⁶ *Доля* россиян с пятью и более кредитами почти удвоилась за два года // РБК. — 2024. — 1 февр. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2024/65ba3d729a79474f249e1006> (дата обращения: 26.04.2024).

⁷ *Число* россиян с кредитами достигло 50 млн // РБК. — 2 апр. — 2024. — URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2> (дата обращения: 29.04.2024).

Нередки случаи, когда высокая закредитованность граждан приводит к необходимости признания банкротом физического лица [1] в связи с невозможностью выплаты взятых на себя обязательств. При признании гражданина банкротом важно учитывать изменения, вступившие в силу с 3 марта 2023 г., внесенные Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Внесудебное банкротство стало значительно доступнее. Так, если ранее для признания банкротом необходимо было иметь долг от 50 тыс. до 500 тыс. р., то сейчас от 25 тыс. до 1 млн р.; сократился срок повторного обращения гражданина за внесудебным банкротством с 10 до 5 лет; расширен круг лиц, которые вправе обратиться за признанием их банкротами, теперь таким лицам важно не иметь имущество и основным доходом должна быть пенсия и пособия на детей. В случае превышения указанных выше сумм долга, либо несоответствия иным требованиям закона, признание граждан банкротом будет осуществляться арбитражным судом, в целях проведения процедур реструктуризации, реализации имущества либо подписания мирового соглашения, что эффективнее проводить посредством привлечения представителя [2].

В случае признания гражданина банкротом и обращения взыскания на имущество важно учитывать ст. 446 п. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Так, взыскание не может быть обращено на единственное жилое помещение должника, за исключением ипотечного жилья. Средства от продажи единственного жилья, оформленного в ипотеку, могут быть направлены только на удовлетворение требований залогового кредитора. Если же после произведения полного расчета по кредиту денежные средства остались, то они передаются должнику в целях обеспечения его права на жилье¹. Вместе с тем, если единственное жилье признается роскошным, то его могут изъять, а взамен предоставить более скромное, но соответствующее социальным нормам². При этом важно доказать, что имущество является именно роскошным и определить порядок предоставления замещающего жилья³.

¹ *Определение* ВС РФ от 26 июня 2023 г. № 307-ЭС22-27054 по делу № А56-51728/2020.

² *По делу* о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова: постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

³ *Определение* ВС РФ от 23 октября 2023 г. № 305-ЭС23-6173 по делу № А40-109376/2021.

В качестве мер, которые, на наш взгляд, могут решить проблему высокой закредитованности населения предлагаем:

- разработать программы и образовательные кампании для улучшения финансовой грамотности населения, чтобы помочь людям научиться управлять своими финансами и в дальнейшем избежать долговых обязательств. Считаем эффективным проведение эфиров на рейтинговых каналах телевидения в удобное для граждан время;

- запретить выдачу кредитов, ежемесячная выплата по которым превышает 40 % от доходов заемщика;

- развивать доступные финансовые инструменты, например, такие как низкопроцентные кредиты или программы по финансированию долгов;

- ввести строгие правила и контроль за потребительским кредитованием, который сможет предотвратить накопление долгов среди населения;

- провести консультирование по финансовому планированию и составить бюджет, позволяющий помочь людям более эффективно управлять своими финансами;

- предоставить социальную поддержку, например, жилищные субсидии, медицинское страхование или пенсионные выплаты, которые смогут уменьшить финансовые трудности уязвимых групп населения.

Что же касается рекомендаций для граждан, то считаем важным:

- требовать банковскую лицензию, в случае заключения договора займа с неизвестной вам организацией;

- не подписывать договор с микрофинансовой организацией под высокие проценты и не оформлять свое имущество в залог;

- продумать алгоритм возврата денег до подписания договора, в случае потери работы и других источников дохода;

- выяснить процентную ставку и сумму переплаты по графику платежей;

- оценить риски, продумав возможность признания вас банкротом во внесудебном порядке, так как судебный порядок требует больше трудозатрат, времени и финансовых вложений.

Таким образом, чтобы избежать высокого уровня задолженности среди населения, в связи с цифровизацией экономических отношений, важно проводить образовательные программы по финансовой грамотности, контролировать рекламную практику финансовых институтов, а также регулировать деятельность корпораций по финансовым технологиям и обеспечивать доступ к консультациям по финансовому планированию.

Библиографический список

1. Бурлака С. Н., Бельдина О. Г. Внесудебное банкротство гражданина: проблемы правового регулирования // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 3 (154). — С. 150–152.
2. Миннегалиева Л. И. О представительстве в гражданских правоотношениях // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 5 (44). — С. 11–13.

А. И. Калмыков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Договор долевого участия в строительстве: вопросы заключения и реализации

Аннотация. Рассмотрен процесс заключения договоров долевого участия, виды ответственности за исполнение такого договора и применение финансовых санкций за неисполнение должным образом условий договора. В статье сделаны выводы о существующих проблемных моментах и возможностях их преодоления.

Ключевые слова: договор долевого участия; застройщик; дольщик; неустойки; электронно-цифровая подпись; регистрация.

Договор долевого участия — это документ, подтверждающий покупку квартиры в строящемся жилом доме. Такие договора заключают покупатель (собственник) и строительная компания (застройщик), которая обязана согласно сроку, указанному в договоре, построить своими силами или с привлечением других лиц многоквартирный дом или иной другой объект недвижимости, после чего получить разрешение на ввод в эксплуатацию и передать покупателю (собственнику) объект долевого строительства. Покупатель же обязуется оплатить указанную в договоре стоимость объекта и принять его после получения разрешения на ввод в эксплуатацию [1].

Права участников долевого строительства защищает Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Он определяет порядок действий для покупки квартиры по договору долевого участия и предполагает следующий алгоритм действий: покупатель заключает договор долевого участия с застройщиком и перечисляет денежные средства на специальный счет в банк, где они хранятся в течение строительства дома; строительство дома ведется за счет застройщика или на заемные средства, после завершения процесса строительства застройщик сдает объект в эксплуа-

тацию и передает квартиру покупателю. Деньги покупателя перечисляются со специального счета на счет застройщика, а покупатель принимает объект и оформляет право собственности на свою квартиру.

Договор долевого участия вступает в законную силу после государственной регистрации и считается заключенным с момента регистрации. Договор долевого участия может быть заключен в виде электронной формы документа и подписанным электронной подписью и зарегистрированным в Росреестре. По условиям договора долевого участия покупатель должен заплатить всю сумму за полную стоимость квартиры и принять ее, а застройщик — передать покупателю указанную в договоре долевого участия квартиру.

У договора долевого участия есть как преимущества, так и недостатки. Плюсами являются: стоимость квартиры в доме, который еще строится, так как ниже, чем в уже построенном и сданном в эксплуатацию доме, что позволяет покупателю экономить деньги; деньги покупателя надежно защищены на эскроу-счетах, так как недоступны застройщику и надежно хранятся в банке; в случае если застройщик не сможет уложиться в срок сдачи, он будет вынужден выплатить неустойку и компенсацию или деньги могут вернуться покупателю обратно, если застройщик не сможет сдать объект; гарантия на объект составляет пять лет, на инженерные системы — три года гарантии.

Минусы договора долевого участия: застройщик может перенести сроки ввода объекта в эксплуатацию, если за 60 дней уведомит покупателя; покупатель может ждать сдачу объекта на протяжении неизвестного количества времени, пока строится его дом, но при этом ежемесячно платить ипотеку, оплачивать съём жилья в ожидании сдачи дома, что несет немаленькую финансовую нагрузку. Также деньги могут обесцениться, что отразится на долгом хранении на эскроу-счетах; застройщик вправе менять проектную документацию, поэтому отдельные параметры объекта могут несколько отличаться от первоначального проекта.

При покупке квартиры по договору долевого участия также есть риск, например — процесс строительства может затянуться, и получить квартиру покупателю придется позже срока. Всегда существует вероятность того, что Центральный банк может отозвать лицензию у банка, где хранятся деньги покупателя. Тогда покупателю могут вернуть до 10 млн р. Поэтому при покупке квартиры нужно выбирать не только надежного застройщика, но и надежный банк.

Договор долевого участия в строительстве является важным инструментом на рынке недвижимости, предоставляющим инвесторам возможность участия в строительных проектах с определенными правовыми гарантиями. Однако, несмотря на его преимущества, участникам

долевого строительства необходимо тщательно оценивать риски и проверять надежность застройщика перед заключением договора. Комплексный подход к анализу и выбору проекта позволит минимизировать возможные негативные последствия и успешно завершить сделку.

При выборе квартиры стоит обратить внимание на компанию застройщика, который точно сможет исполнить обязательства по договору и отдать вам ключи от квартиры. Нередко покупатель может столкнуться с недобросовестным застройщиком, который игнорирует сроки, использует некачественные строительные материалы, сказывающиеся на качестве будущего объекта недвижимости, не реагирует на звонки и замечания. Также у таких застройщиков могут возникать проблемы с устранением замечаний, когда есть значительные строительные дефекты: трещины и сколы на окнах, превышающее нормы искривление стен, бухтение плитки и пр. Таких примеров можно привести огромное множество, так как качество строительства в каждом застройщике уникально и может нести как позитивный, так и негативный характер. Как же выбрать застройщика, который не подведет и сделает все самым качественным образом? Необходимо проверить его на надежность по следующим критериям:

1) репутация — с какого года компания ведет свою деятельность, были ли у нее недостроенные объекты, как часто и на какой срок переносили сдачу объектов, узнать причину переноса сроков. Информацию стоит брать с официальных сайтов компании застройщика, почитать отзывы о компании на различных сайтах, форумах, спрашивать жильцов, проживающих на уже сданных объектах;

2) банкротство и судебные споры — через сайт Федеральной налоговой службы и в картотеке арбитражных дел;

3) аккредитация в крупных банках — признак надежности компании, доверия крупных банков и желания работать и кредитовать застройщика.

Договор долевого участия является типовым документом. Прежде чем подписать такой договор, покупатель изучает его и задает вопросы застройщику, если условия непонятны или вызывают вопросы. Основными пунктами в договоре долевого участия являются:

1) стоимость квартиры: полная и за квадратный метр;

2) наличие дополнительных платежей, комиссий и неустоек;

3) планируемые сроки, в которые будет сдан дом, ввод в эксплуатацию и передача ключей покупателю;

4) в случае изменения характеристики объекта, порядок расчетов и разрешения претензий и сроки исполнения договора;

5) условия расторжения договора;

б) обязательства, при которых покупатель вносит деньги на эскроу-счета;

7) данные банка, в котором будут храниться деньги.

В договоре долевого участия должны содержаться точные и обязательные сведения о возводимом объекте недвижимости, а именно кадастровый номер земельного участка, адрес объекта, номер и характеристики квартиры, количество этажей в возводимом доме, перечень видов отделки и виды материалов. Обязательно указывается гарантийный срок, а он составляет пять лет на дом и на три года по инженерным коммуникациям.

Некоторые Застройщики часто вносят в свои договора пункты, где указывается о допустимых отступлениях от площади квартиры, например площадь может на 3 % изменяться в большую или меньшую сторону от общей площади квартиры, а иногда и все 5 % могут быть. Максимальное процентное расхождение согласно Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» является не более 5 %, но если возникает такая ситуация, что площадь стала 6 % и более процентов, покупатель квартиры может и имеет право расторгнуть такой договор и потребовать вернуть денежные средства.

Договор долевого участия подписывают две стороны — это покупатель и компания застройщик. Пакет документов будет зависеть от того, кто приобретает квартиру и на кого она будет оформлена. Квартиру приобретает один человек на личные деньги при условии, что он не состоит в браке, тогда для заключения договора долевого участия понадобится только паспорт. Если покупка квартиры в браке будет оформлена только на одного человека, понадобится не только паспорт, но и нотариальное согласие одного из супруга или супруги [2].

Если покупают квартиру супруги на собственные деньги, нужны паспорта обоих супругов, свидетельство о браке и брачный договор. Если все же квартира приобретается в ипотеку, то условия предоставления кредита и пакета документов зависят от банка.

Для того, чтобы электронная регистрация договора долевого участия имела юридическую и законную силу, его нужно зарегистрировать в Росреестре. Раньше процесс заключения договора долевого участия мог занимать до месяца ожидания, но с электронной регистрацией все намного быстрее, срок заключения составляет от 5 до 7 дней [3].

При заключении электронного договора долевого участия необходимо иметь текст договора, заявление в Росреестре и МФЦ и электронно-цифровую подпись. Такие подписи можно получить в специа-

лизированных аккредитованных центрах, список таких мест можно найти через портал государственных услуг. Электронно-цифровая подпись должна быть создана и использоваться человеком, который подписывает реальный договор.

При выполнении всех вышеуказанных условий и подписании договора с двух сторон, необходимо заверение через электронно-цифровую подпись и направление его в Росреестр и МФЦ на согласие использования электронно-цифровой подписи в бумажном виде, после чего загрузить все документы на сайт Росреестра. При регистрации также потребуется оплата пошлины, но при использовании цифровых инструментов предлагается скидка в 30 %.

Стоимость за электронную регистрацию договора долевого участия рассчитывается из расходов на создание электронно-цифровой подписи (2 000 тыс. р.) и пошлины Росреестра (в районе 7–10 тыс. р.). После выполнения всех этапов заключения дольщик получает выписку из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), благодаря ей можно будет проверить через сайт Росреестра по кадастровому номеру объекта.

В случае если застройщик все-таки не выполнил свои обязательства по договору долевого участия: не сдал объект в срок и не уведомил надлежащим образом дольщиков, то, согласно ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» дольщики вправе требовать выплаты неустойки за просрочку по сдаче объекта. Размер неустойки составляет 1/300 ставки рефинансирования Центрального Банка России, актуальной на день подписания акта приема передачи объекта от цены договора. Такое число умножается на каждый день просрочки, например: официальный срок сдачи объекта 31 декабря 2023 г., но застройщик сдает объект 1 февраля, тогда просрочка составляет 33 дня.

При расчете неустойки нужно учитывать фактическую ставку Центрального банка на 1 февраля в день подписания акта о принятии объекта. Допустим, это число составит 4,25 %. Формула расчетов выглядит следующим образом:

$$1\ 000\ 000 \times 33 \text{ (дней)} \times 1/300 \times 4,25 = 4\ 675 \text{ тыс. р.}$$

Но такие последствия стали неактуальны в 2024 г.

В середине марта 2024 г. вышло Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2024 г. № 326 «Об установлении

особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве», которое до 31 декабря 2024 г. внесло неоднозначные изменения, а именно: о временном освобождении застройщиков от выплаты неустоек за не сданные объекты. Данное Постановление было подписано с целью снизить финансовую нагрузку на застройщиков и защитить интересы дольщиков.

С одной стороны, такое Постановление должно помочь снизить риски банкротства компаний застройщиков, что, в свою очередь, позволит вовремя строить дома и выдавать ключи собственникам. Но, с другой стороны, если срок, указанный в договоре, будет нарушен, покупатель (дольщик) не сможет вовремя принять объект для дальнейшего его эксплуатации и будет вынужден оплачивать ипотечные платежи дальше, а репутация застройщика подвергнется сильной критике, распространениями информации в информационных источниках, что вызовет сильные репутационные потери как надежного и качественного застройщика, так и создаст негативное влияние на будущие продажи квартиры в будущих проектах компании.

За последнее время вышло уже два Постановления Правительства которые должны с одной стороны улучшить и более открыто донести для всех участников правоотношений суть процесса передачи объектов недвижимости и прозрачность заключения договоров долевого участия, ведь для большинства людей кто заключает и кто хочет заключить такие договора, есть чувства страха и не понимая, что является главным минусом для заключения таких документов.

Рассмотрев вышеуказанную информацию, изучив процесс подготовки к заключению договора долевого участия, сам процесс заключения договора, его виды и ответственность за нарушение обязательств на 2024 г., можно сказать, что понятия об ответственности за нарушения условий договора долевого участия не раскрыты должным образом ни для кого из сторон и требуют определенные доработки в плане разъяснений о правах и обязанностей. А также имеется сложный процесс заключений договоров в электронной и физической формах, что может вводить в заблуждение людей, не разбирающихся в такой процедуре.

Библиографический список

1. *Бекузарова Е. К., Газзаева М. Т.* Правовая природа договора участия в долевом строительстве правовая природа договора участия в долевом строительстве // Актуальные проблемы права: сборник научных статей магистран-

тов, вып. 5 / под ред. Б. Г. Койбаева. — Владикавказ: ИП Цопанова А. Ю., 2019. — С. 348–351.

2. *Войницкая Е. И.* Договор участия в долевом строительстве и его место в системе гражданско-правовых договоров // Центральный научный вестник. — 2017. — Т. 2, № 8 (25). — С. 82–83.

3. *Прасолов Е. А.* Договор долевого участия в строительстве как договор продажи недвижимости // Синергия наук. — 2021. — № 55. — С. 138–152.

С. В. Кауфман, А. В. Савоськин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих

Аннотация. В статье рассматривается дисциплинарная ответственность муниципальных служащих, которая является эффективным инструментом обеспечения правопорядка и законности в деятельности органов местного самоуправления. Авторами исследуются вопросы ее основания, порядок применения и юридические последствия применительно к муниципальным служащим, специфичные в сравнении с институтом традиционной для трудового права дисциплинарной ответственности. В статье предлагаются решения выявленных проблем.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность; муниципальный служащий; дисциплинарный проступок; муниципальная служба.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (Закон № 25-ФЗ) за совершение дисциплинарного проступка — неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей — представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям.

Так, дисциплинарный проступок муниципального служащего может выражаться в несоблюдении кодексов этики и служебного поведения муниципальных служащих, утвержденных на местном уровне. Например, по одному из дел муниципальному служащему был объявлен выговор за нарушение, выразившееся в некорректных высказываниях, проявлении пренебрежительного тона, грубости, угроз, оскорбительных выражений в адрес граждан при проведении методического

занятия со специалистами организаций, осуществляющих воинский учет и бронирование граждан, пребывающих в запасе¹.

В судебной практике по общему правилу необходимость установления вины работника, в том числе муниципального служащего, в совершении конкретного дисциплинарного проступка при привлечении его к дисциплинарной ответственности является обязательным условием наступления таковой².

В решении по одному из дел, обосновывая неправомерность привлечения муниципального служащего к дисциплинарной ответственности за неполное исполнение поручений нанимателя, суд указал, что любое поручение работодателя по смыслу трудового законодательства должно быть конкретным, иметь четко определенный характер и сроки выполнения, поскольку иное бы привело к возможности произвольного применения дисциплинарных взысканий. В данном случае поручение было сформулировано представителем нанимателя недостаточно определенным образом, в связи с чем вина муниципального служащего в его неполном исполнении отсутствует³.

При привлечении муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности необходимо четко разграничивать случаи, когда основанием такой ответственности является несоблюдение антикоррупционных ограничений, и случаи привлечения к ответственности за иные дисциплинарные проступки. Так, непринятие мер по урегулированию конфликта интересов в силу ч. 2.3 ст. 14.1, ч. 2 ст. 27.1 Закон № 25-ФЗ влечет безусловное увольнение муниципального служащего в связи с утратой доверия, в то время как при совершении им других нарушений возможно применение более мягких дисциплинарных взысканий [2, с. 120].

Незаконным является применение дисциплинарных взысканий с нарушением установленного порядка их применения. Так, по одному из дел, в нарушение требований ст. 193 Трудового кодекса РФ, работодателем после расследования дисциплинарного проступка и до приме-

¹ *Решение* Серовского районного суда (Свердловская область) № 2-619/2018 2-619/2018-М-8/2018 М-8/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 2-619/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vIz8cVKqewxm> (дата обращения: 20.03.2024).

² *Решение* Щучанского районного суда (Курганская область) № 2-442/2020 2-442/2020-М-301/2020 М-301/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-442/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mAIdpfIDtkZr1> (дата обращения: 20.03.2024).

³ *Решение* Поронайского городского суда (Сахалинская область) № 2-638/2020 2-638/2020-М-585/2020 М-585/2020 от 18 сентября 2020 г. по делу № 2-638/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jTiNEOXqBNdx> (дата обращения: 20.03.2024).

нения дисциплинарного взыскания не было затребовано у муниципального служащего Б. объяснение в письменной форме. Суд дополнительно отметил, что не может считаться таковым объяснение Б., поданное им одновременно с ходатайством о разрешении принять почетный знак «Народный эколог России», который был ему вручен на конференции от имени Всероссийского общества охраны природы (в связи с чем и было применено дисциплинарное взыскание, ввиду несвоевременного принятия муниципальным служащим мер по урегулированию конфликта интересов). В связи с нарушением работодателем порядка применения дисциплинарного взыскания в виде замечания суд отменил указанное взыскание¹.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос о достаточности дисциплинарной ответственности или необходимости ее замены административной ответственностью.

Так, Р. С. Сорокин считает, что дисциплинарная ответственность муниципальных служащих показала свою неэффективность, и предлагает решить данную проблему посредством введения административной, а не дисциплинарной ответственности за те проступки, в том числе коррупционного характера, которые не подпадают под признаки преступлений [4, с. 8].

А. А. Гришкoveц, напротив, является сторонником приоритетного применения к государственным и муниципальным служащим мер именно дисциплинарной, а не административной ответственности, аргументируя это тем, что в служебных отношениях дисциплинарная ответственность более эффективна. В свою очередь, предлагаемое некоторыми авторами введение новых составов административных правонарушений для муниципальных служащих А. А. Гришкoveц считает бесперспективной мерой, которая не будет эффективна на практике. По мнению автора, необходимо совершенствовать именно дисциплинарную ответственность, в том числе посредством введения новых разновидностей дисциплинарных взысканий, а также конкретизации процедуры привлечения служащих к дисциплинарной ответственности [1, с. 51].

С. Е. Чаннов обоснованно отмечает, что преимущества дисциплинарной ответственности, такие как ее высокий уровень вариативности, одновременно являются и ее недостатками, поскольку это может привести к злоупотреблению дискреционными полномочиями со стороны работодателя. В связи с этим автор придерживается идеи о необходимости

¹ *Решение* Шекснинского районного суда (Вологодская область) № 2-110/2021 2-110/2021~М-43/2021 М-43/2021 от 2 марта 2021 г. по делу № 2-110/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U7cFPYxbNp5N> (дата обращения: 20.03.2024).

существенного сокращения дискреционных полномочий представителя нанимателя, но только применительно к тем дисциплинарным проступкам, которые непосредственно посягают на надлежащее функционирование государственной и муниципальной службы. Применительно к остальным дисциплинарным проступкам автор также поддерживает повышение прозрачности и открытости, но в целом выступает за сохранение дискреционных полномочий работодателя [5, с. 61].

Основным преимуществом административной ответственности перед дисциплинарной является то, что она позволяет не допускать виновных лиц на муниципальные должности на протяжении определенного периода времени. Таким образом, государственные и муниципальные служащие, совершившие определенные административные правонарушения, не просто увольняются со службы в связи с дисквалификацией, но и не могут в течение определенного срока быть приняты туда вновь, что является, безусловно, более жесткой мерой воздействия, позволяющей не допускать на публичную службу лиц, совершивших административные правонарушения в ходе исполнения своих полномочий. Вместе с тем, следует учитывать, что сфера возможного применения к государственным и муниципальным служащим ограничена совершением достаточно немногочисленного круга административных правонарушений [3, с. 460].

Безусловно, вероятность приема на муниципальную службу граждан, ранее уволенных в связи с утратой доверия, достаточно низка, поскольку вряд ли новый работодатель будет готов принять на себя подобные риски, однако прямого запрета на прием таких лиц на службу не существует. В частности, не исключена возможность возникновения коррупционного сговора между лицом, уволенным в связи с утратой доверия, и его новым работодателем, о приеме его на службу и о дальнейшем совместном осуществлении различных коррупционных «схем».

В связи с этим представляется, что существует необходимость в закреплении правового механизма, который не позволяет в течение определенного срока нанимать на службу лиц, ранее уволенных в связи с утратой доверия.

Библиографический список

1. *Гришковац А. А.* Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2017. — № 3 (43). — С. 49–57.
2. *Задорина М. А., Руколеев В. А.* Основные тенденции публичного управления на муниципальном уровне // Фундаментальные исследования. — 2023. — № 12. — С. 119–124.

3. Савоськин А. В., Меццярягина В. А., Буркова А. А., Головина В. Ф. Получение подарков государственными (муниципальными) служащими в условиях антикоррупционного законодательства // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 6 (222). — С. 459–462.

4. Сорокин Р. С. Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2016. — 183 с.

5. Чаннов С. Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. — 2018. — № 2 (254). — С. 61–72.

О. А. Колоткина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Человеческий потенциал в механизме обеспечения национальной безопасности: нормативно-правовое содержание

Аннотация. В статье предпринимается попытка определения нормативно-правового содержания экономической категории человеческого потенциала. Человеческий потенциал рассматривается в качестве национального интереса и национального стратегического приоритета в архитектуре документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: человеческий потенциал; механизм национальной безопасности; документы стратегического планирования; способности личности; труд; качество жизни.

Одной из базовых категорий экономики является категория человеческого потенциала. В современной экономической теории вопрос о содержании указанной категории продолжает оставаться дискуссионным. При этом можно утверждать, что определенным содержательным стержнем рассматриваемой категории, является системная увязка устойчивого социально-экономического развития страны с эффективностью использования человеческого потенциала в национальной экономике [4, с. 10].

В изучаемой категории человеческого потенциала можно обозначить наличие частного и публичного интереса, что указывает на сложную системную природу данной категории. С одной стороны, безусловным является то, что в основе человеческого потенциала лежит частный интерес конкретной личности. В данном контексте человеческий потенциал рассматривается через систему способностей личности или социальных групп. Реализация указанных потребностей проявляется через общественно значимую деятельность, к примеру, трудовую.

В специальной литературе отмечается, что человеческий потенциал обусловлен врожденными способностями индивида. Эти способности получают экономическую оценку только в случае, если они будут реализованы через общественно значимую деятельность — труд [2, с. 432]. Основой для реализации человеческого потенциала является определенный уровень качества жизни личности, в том числе включая влияние процесса социализации, мотивацию развития личностного потенциала под влиянием различных факторов.

С другой стороны, категория человеческого потенциала включает в себя элементы публичного интереса (государственного и общественного). В данном контексте, человеческий потенциал рассматривается в качестве:

а) одного из видов экономических ресурсов (кадрового потенциала, рабочей силы);

б) одного из приоритетных направлений стратегического планирования;

в) гарантии обеспечения экономической безопасности страны и ее дальнейшего устойчивого социально-экономического развития;

г) фундамента человеческого капитала.

Наряду с такими инвесторами в человеческий капитал, как сам человек, его семья, трудовые коллективы, в литературе отмечают особую роль государства, что подчеркивает публичную составляющую содержания изучаемой категории человеческого потенциала. Так, С. Н. Буллака отмечает, что государство реализует широкий спектр различных социально-экономических программ и социально-ориентированных проектов для обеспечения экономического роста страны [1, с. 117].

Таким образом, при сочетании элементов частного и публичного интересов, человеческий потенциал представляет собой уникальный социально-экономический феномен, «содержание которого представлено способностями индивида, реализация которых связана с удовлетворением разнообразных потребностей в процессе осуществления трудовой деятельности, использованием человеческих ресурсов для дальнейшего социально-экономического развития страны» [3].

Человеческий потенциал имеет нормативную основу и рассматривается в качестве неотъемлемого элемента механизма обеспечения национальной безопасности. Важно подчеркнуть, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации рассматривается в тесной взаимосвязи с социально-экономическим развитием страны¹.

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. — П. 3.

С точки зрения документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности человеческий потенциал определяется в качестве¹:

— основного фактора, определяющего в долгосрочной перспективе положение и роль нашего государства в современном мире (п. 22);

— национального интереса Российской Федерации (базовой потребности), наряду с повышением качества жизни и благосостояния российских граждан (п. 25);

— стратегического национального приоритета (п. 26);

— обеспечительной меры для дальнейшего роста благосостояния граждан и создания условий для реализации гражданами своих конституционных прав и свобод (п. 31);

— одной из приоритетных целей государственной политики (п. 32).

Человеческий потенциал напрямую связан с уровнем развития национальной экономики [5], ее состоянием защищенности от внешних и внутренних угроз. В данном случае уместно проследить системную связь человеческого потенциала с экономической безопасностью. По верному замечанию И. Д. Ягофаровой, «эффективное экономическое развитие связано с обеспечением экономической безопасности» [6, с. 278].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.², человеческий потенциал отнесен к приоритетному направлению государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности (п. 15). Достижение определенного уровня развития человеческого потенциала, согласно действующей Стратегии экономической безопасности, связано с решением таких задач, как совершенствование и развитие системы образования; развитием и совершенствованием рынка труда; обеспечением достойного уровня качества жизни граждан (п. 23).

Подведем итог. Человеческий потенциал выступает в качестве экономико-правовой категории, закрепляемой в архитектуре документов с стратегического планирования. Будучи сложной по своему содержанию, категория человеческого потенциала имеет двойственную природу, сочетая элементы частного и публичного интереса. С одной стороны, человеческий потенциал связан с врожденными способностями личности, его индивидуальными особенностями, которые человек вправе реализовать через социально-полезную деятельность (обучение,

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

² *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.*: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

труд), с другой стороны, человеческий потенциал отдельной личности и конкретного социального сообщества оказывает прямое влияние на социально-экономическое развитие всей страны в условиях обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. *Бурлака С. Н.* Инвестирование в человеческий капитал как фактор экономического роста // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2018 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — С. 116–120.
2. *Генчикова И. В.* Стратегическое развитие человеческого потенциала на региональном уровне // Экономика и управление. — 2022. — Т. 28, № 5. — С. 430–438.
3. *Колоткина О. А.* Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности: соотношение публичного и частного // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 мая 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 69–73.
4. *Ромащенко Т. Д., Кисова А. Е.* Человеческий потенциал: методологические подходы к исследованию и проблемы реализации в условиях российской экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2014. — № 3. — С. 10–15.
5. *Салахова В. Б.* Инвестиции в человеческий потенциал и капитал как ведущий фактор развития экономики // Общество: политика, экономика, право. — 2024. — № 1. — С. 90–96.
6. *Ягофарова И. Д.* Правовое регулирование экономической безопасности в России: проблемы и перспективы // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.) / под общ. ред. Н. В. Мальцева. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 278–283.

К. А. Красюк

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы эффективности мер государственного принуждения и пути их разрешения

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эффективности мер государственного принуждения. Автор устанавливает причины существования выявленных проблем и предлагает возможные пути их решения в рамках совершенствования существующего правового поля.

Ключевые слова: меры государственного принуждения; эффективность; права человека.

В современном обществе имеется слабое представление о юридической ответственности и иных мерах государственного принуждения. Далеко не все знают о возможных последствиях своих действий и о том, как государство регулирует общественные отношения. Рассматриваемая тема является актуальной из-за недостаточно высокого уровня правовой просвещенности граждан в этом вопросе.

Более того, актуальности и значимости темы исследования обусловлены преобразованиями, происходящими во многих сферах жизни общества, а также особой ролью юридической ответственности в правовой системе. Это проявляется в основаниях ее возникновения, задачах, целях, функциях и, как итог, в эффективности юридической ответственности. За последние годы накоплен значительный опыт в познании юридической ответственности как сложного феномена, непосредственно связанного с нормой права, отраслью права, правоотношением, законностью, правонарушением, правоприменением и т. д. Однако до сих пор не выработано единого понимания юридической ответственности, не исследованы именно те признаки юридической ответственности, которые позволяют рассматривать ответственность в системе права.

Новые процессы в государственно-правовых отношениях требуют пересмотра многих привычных представлений о юридической ответственности. Именно поэтому проблематика юридической ответственности в современный период вызывает значительный интерес как в научном, так и в практическом плане.

Проблемы юридической ответственности исследовались в правовой литературе. К рассмотрению этих вопросов в разные годы обращались такие ученые, как С. С. Алексеев, Б. Т. Базылев, В. М. Баранов, С. Н. Братусь, М. И. Байтин, Д. Н. Бахрах, Н. В. Витрук, И. А. Галаган, Т. Д. Зражевская, О. С. Иоффе, В. П. Казимирчук, Д. А. Керимов, О. Э. Лейст, Д. А. Липинский, А. Б. Лисюткин, Н. С. Малейн, Н. И. Ма-

тузов, А. В. Малько, В. М. Манохин, А. С. Мордовец, И. Н. Сенякин, Ю. Н. Стариллов, М. С. Строгович, Р. Л. Хачатуров, М. Д. Шаргородский и др. В их трудах рассматриваются теоретические аспекты юридической ответственности, обосновывается необходимость ее понимания как сложного комплексного правового явления, раскрываются особенности отдельных отраслевых видов юридической ответственности.

Государственное принуждение без всякого преувеличения можно отнести к наиважнейшим проблемам теории государства и права. Это обусловлено значимостью данного явления, его ролью в регулировании общественных отношений. На различных этапах исторического развития интерес к государственному принуждению, отдельным его аспектам как усиливался, так и ослабевал. Это было обусловлено рядом факторов объективного и субъективного свойства. Вместе с тем сложно привести аргументацию в пользу отказа от исследования этого важного явления. Очевидно, что в качестве такового может быть только всеобъемлющая изученность государственного принуждения, отсутствие потребности в его дополнительном познании. Однако развитие общественных отношений, изменение методов государственного управления свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования данного государственно-правового явления.

В литературе обращается внимание на существенные дефекты в изучении проблемы государственного принуждения. В связи с этим Ж. И. Овсепян отмечает, что «такое состояние научных исследований государственного принуждения можно оценивать как пробельность в развитии научной доктрины, в том числе в части, касающейся фундаментальных, общетеоретических, концептуальных аспектов понимания» [3, с. 7].

Несколько отличное суждение по данному вопросу высказывает М. Б. Разгильдиева: «Подобное состояние не является ненормальным — шло накопление теоретического материала об отраслевом принуждении, которое требует в настоящее время обобщения» [4, с. 109]. В свою очередь С. Н. Кожевников, анализируя состояние доктринального осмысления государственного принуждения, обращает внимание на постоянный интерес к государственно-правовой проблематике, но и отмечает, что отсутствуют значимые исследования в этой области. При этом он дает объяснение такого положения высокой динамикой данного явления [2, с. 45].

Мы считаем, что сложившееся положение может быть объяснено тем, что идет накопление теоретического материала, который на определенном этапе трансформируется в качественные изменения и материализуется в оформлении качественной теории государственного принуждения.

Интерес к государственному принуждению в современных условиях будет возрастать. Это связано с тем, что рост числа совершаемых правонарушений, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера требует оперативного и безальтернативного применения данных мер государственно-правового воздействия. При этом реализация мер государственного принуждения влечет за собой наступление правоограничений как «платы» за достижение запрограммированного результата. В связи с этим необходимо выработать доктринальные рекомендации, которые позволят эффективно применять меры государственного принуждения, при этом в минимальной мере ограничивать права и свободы граждан. Важно, чтобы государственное принуждение органически вписывалось в систему существующих и, что особенно важно, перспективных общественных отношений.

Оценка эффективности мер государственного принуждения основана на множестве факторов. Необходимо учитывать соответствие применяемых мер законодательству и правовым нормам. Меры государственного принуждения должны быть законными, справедливыми и пропорциональными тяжести правонарушений.

Оценка также основывается на эффективности достижения целей мер принуждения. Например, если целью является предотвращение повторного правонарушения, эффективность мер можно оценить по количеству рецидивов и сокращению их числа после применения мер.

Оценка эффективности мер государственного принуждения также включает анализ степени соответствия мер моральным и этическим нормам общества. Если меры принуждения вызывают негативную реакцию или сопротивление со стороны общества, их эффективность может быть снижена. В данном случае большую роль играет уровень правовой грамотности граждан, что может быть достигнуто только при помощи верной организации формирования личности на этапе ее формирования. Так, на наш взгляд, роль образовательных организаций в этом вопросе очень велика, особенно тех, которые ведут подготовку будущих юристов [1].

Другим фактором для оценки эффективности мер государственного принуждения является соответствие мер современным вызовам и потребностям общества. Общество постоянно меняется, и меры принуждения должны соответствовать новым видам преступлений и формам нарушений, возникающим в современном мире.

Оценка эффективности мер государственного принуждения является сложным процессом, требующим комплексного подхода и систематического анализа. Она позволяет определить, насколько действенными являются меры принуждения в обеспечении правопорядка и защите прав граждан.

Можно заключить, что проблема государственного принуждения всегда актуальна. Это подтверждается многообразием подходов к решению теоретических вопросов, относящихся к тем или иным аспектам государственного принуждения в современной России. Остается открытым для обсуждения вопрос о содержании государственного принуждения на различных этапах развития нашей страны, совершенствовании этого института и его форм в Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Громова Н. С.* Образование как ключевой фактор социально-экономического развития России: проблемы и перспективы социально ориентированного инвестирования // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – С. 163–168.

2. *Кожевников С. Н.* О юридической интерпретации государственного принуждения в современной России // Юридический мир. — 2010. — № 8. — С. 45–50.

3. *Овсепян Ж. И.* Государственное принуждение как правовая категория (теоретическая формула отношения принуждения к государству и праву) // Государство и право. — 2020. — № 12. — С. 48–50.

4. *Разгильдиева М. Б.* Правовое убеждение и принуждение: теоретические основы (на примере финансового законодательства): монография / под ред. Н. И. Химичевой. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 217 с.

М. А. Кулаковская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Роль цифровизации в развитии антикоррупционной политики

Аннотация. В статье рассматривается значение цифровизации в борьбе с коррупцией и ее влияние на укрепление антикоррупционных институтов и снижение уровня коррупции. В нем также представлены рекомендации по дальнейшему развитию в этой области, поскольку цифровизация играет решающую роль в современных усилиях по борьбе с коррупцией, способствуя прозрачности и эффективности.

Ключевые слова: цифровизация; кибертехнологии; инновации; коррупция; антикоррупционная политика; кибербезопасность; защита персональных данных.

С развитием информационных технологий все чаще можно наблюдать активную политику внедрения цифровизации во все сферы жизни общества, в том числе в антикоррупционную деятельность. Она

в свою очередь открывает новые возможности для повышения уровня доверия граждан, их участия в борьбе с коррупцией, повышению прозрачности, подотчетности и ответственности деятельности государственных структур, формирует эффективные стратегии борьбы с данным явлением еще на стадиях зарождения. Быстрое развитие цифровых технологий и их широкое распространение предоставляют органам, способствующим ее противодействию, уникальную возможность не только предотвращать уже существующие коррупционные действия, но и возможные будущие их направления.

Цифровизация предполагает процесс внедрения цифровых технологий для повышения эффективности деятельности государственных органов и структур, а также усиления борьбы с коррупцией. Подходы к использованию цифровых решений в борьбе с коррупцией находятся на этапе становления, несмотря на их активное применение в противодействии коррупции, все чаще возникают новые проблемы реализации совершенствования антикоррупционных мер и средств путем использования информационных технологий.

Новейшие цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, позволяют за короткий срок обрабатывать огромные объемы данных, заменяя труд десятков сотрудников, с целью выявления как существующих в настоящее время коррупционных схем и прогнозирования потенциальных, будущих коррупционных действий. Цифровизация направлена на автоматизацию и упрощение процессов, способствуя сокращению коррупционных рисков и наличия человеческого фактора, который зачастую лежит в основе коррупционных действий.

Цифровые технологии за короткий срок внедрения и использования в антикоррупционной политике уже успели проявить ряд преимуществ. Один из главных плюсов заключается в непрерывном развитии цифровых технологий благодаря не только внедрения новейшего программного обеспечения своевременно в кратчайшие сроки. Кроме того, каждая версия искусственного интеллекта обновляется и повышает производительность самостоятельно за счет самообучения, без участия IT-специалистов. Человеческий фактор в данном случае необходим лишь для совершенствования программного обеспечения и подключения новых функций. Исключение системного человеческого участия на первоначальных этапах расследования коррупционных преступлений и планирования коррупционных схем способствует направлению данных в компетентные органы непосредственно после выявления, что в свою очередь предотвращает возникновение новых коррупционных практик на этапе планирования и первых шагов, выявляя скрытую коррупцию.

Данные о подозрительных транзакциях и действиях преступной направленности, полученные с помощью системного анализа при помощи цифровых автоматизированных систем, повышают эффективность антикоррупционной политики и существующих мер борьбы с коррупцией.

В то время как использование человеческого труда в расследовании и выявлении коррупционных имеет ряд отрицательных явлений, таких как ограничение трудового времени, постоянная смена сотрудников и кадровый голод, а также достаточно трудоемкий и долгий процесс обучения специальным навыкам, который при этом всегда остается ограниченным и трудозатратным, а также наличие корыстных мотивов и родственных отношений, использование цифровых технологий предполагает абсолютную автономность.

Постоянный анализ обновляемых данных, включающий в себя в том числе цифровое наблюдение и отслеживание большого количества подозрительной информации, позволяет провести более точную проверку действий, разграничивая случаи коррупции и финансовых транзакций, не связанные с ней. Внедрение и последующее использование цифровых технологий во все сферы жизни общества не только усиливает контроль за должностными лицами и соблюдением законодательства, повышая продуктивность антикоррупционной политики, но и становится барьером в сознании населения в использовании коррупционных мер, что в свою очередь снижает уровень коррупционных рисков. Целенаправленный программный сбор данных и записей, при этом прошедший качественный отбор среди всей поступающей информации, формирует основу для целенаправленных действий в отношении подозреваемых лиц. Выявленная информация в режиме online передается в компетентные органы, формируя при этом частичный пакет необходимых данных, что позволяет своевременно привлечь лиц к ответственности за коррупционную деятельность, не допуская вероятность распространения коррупции среди аффилированных лиц и привлечения в коррупционные схемы новых, ранее не задействованных граждан.

Важным аспектом цифровизации антикоррупционной политики по праву следует считать и рост доверия населения к правоохранительным органам. Благодаря цифровым алгоритмам каждый гражданин может в режиме реального времени без визита в отделения и сохраняя анонимность сообщить о факте коррупции, подать обращение о проверке и приобщить все необходимые документы. Искусственный интеллект под руководством системного администратора исследует обращения и передает на рассмотрение компетентному сотруднику, при

этом отправляя ответ о принятии к делопроизводству или отклонении обращения. Данный способ позволяет снизить время расследования, исключить риски ложных сведений.

Цифровизация политики, несмотря на свою неоспоримую полезность и эффективность, сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют прогресс развития в рамках антикоррупционной политики. Проблемы при внедрении цифровых технологий, с которыми Россия сталкивается в настоящее время носят технический, юридический и социальный характер.

Одним из вызовов, с которыми можно столкнуться при внедрении цифровых технологий в антикоррупционную политику, является необходимость обеспечения кибербезопасности данных и создание эффективных защитных средств. Важно также учитывать потенциальные риски, связанные с нарушением конфиденциальности и защитой персональных данных. Масштабное использование цифровых платформ для хранения и обработки информации о коррупционных проявлениях, требует высокого уровня защиты от кибератак и утечек данных.

Технические проблемы заключаются в необходимости обеспечения безопасности персональных данных и усиленной защиты от кибератак. При ускоренном росте киберпреступлений, уязвимость систем и существующего программного обеспечения к кибератакам и взлому, т. е. несанкционированному подключению сторонних лиц неоспорима. Более того, данный пласт проблем усложняет и огромное количество информационных систем и форматов данных, имеющих разные ключи шифрования и интерфейс, затрудняющее разработку единой программы безопасности для совместного всеобщего пользования.

Юридические проблемы вытекают из несоответствия законодательства, большая часть которого разработана до запуска активного процесса цифровизации, требованиям цифровой политики, а также разность скорости активно развивающихся технологий и длительного процесса разработки и принятия каждого законопроекта. Учитывая скорость развития и, главное, саморазвития, стремительного внедрения цифровых технологий перед законодательными органами стоит задача разработать и принять нормативные правовые акты, не только отражающие современные тенденции цифровой политики, но и разрешающие ряд потенциальных проблем на годы вперед.

Социальные проблемы исходят прежде всего из низкого уровня грамотности населения в цифровой сфере и низкой осведомленностью граждан и о новейших цифровых средствах борьбы с коррупцией, а также некотором сопротивлении внедрения изменений со стороны государственных служащих. Поскольку категория цифровых технологий, сравнительно, новое направление для России, активно развивающе-

еся только в последнее десятилетие, разработка и практика обучающих программ, в том числе начиная с дошкольного возраста, вводится только в настоящее время. Этот фактор затрудняет понимание и принятие технологий со стороны старшего поколения, так называемой «старой школы» которая, приспособившись к бумажному документообороту и старым образцам работы, с особым скептицизмом относится к современным технологиям. Также особую роль в недоверии граждан составляет рост преступлений с использованием цифровых технологий и низкие показатели их расследования.

Цифровизация в антикоррупционной политике находится только в начале своего пути, но несмотря на это ее преимущества и перспективы развития предполагают многообещающие результаты. Внедрение современных технологий в существующие устои процессуального права, в методики расследования в области анализа, выявления и расследования открывает новые возможности для совершенствования антикоррупционных мер.

Преодоление вышеупомянутых проблем решается разработкой комплексного подхода, состоящего из взаимосвязанных мер, направленным на повышение грамотности населения и должностных лиц, укрепление кибербезопасности, а главное качественного совершенствования действующего законодательства.

Одним из направлений решения вышеупомянутых проблем послужит разработка и проведение образовательных кампаний в цифровой сфере. Повышение осведомленности населения о цифровых инструментах антикоррупционной политики, разработка бесплатных всероссийских онлайн-программ для всех возрастов, а также проведение обучающих программ как в образовательных учреждениях, так и в государственных органах способно развить интерес и доверие населения к цифровым методам противодействия коррупции.

Приступая к разработке кампаний, следует учитывать, что работа с населением требует также и творческого подхода, определение стратегий, отражающих современные реалии и интересы. Использование игрового подхода, геймификация, в обучении населения и должностных лиц в области использования цифровых технологий и кибербезопасности способно более доступно объяснить не только базовые основы использования искусственного интеллекта и иных цифровых средств, но и академические основы. Игровой процесс способен привлечь внимание как детей, так и более старшего поколения, проходя стадии обучения и следуя к определенному результату, человек усваивает информацию, которая казалась сложной в рамках учебной литературы, более продуктивно и усиленно.

В свою очередь, к инновационным способам, можно отнести назначение лиц, амбассадоров, ответственных за разработку доступных и актуальных программ и их последующее внедрение. Так, в режиме разговорных мероприятий, оказания своевременной помощи и решения конкретизированных вопросов, затрудняющих усвоение программы цифрового обучения каждого конкретного человека, амбассадор с большей вероятностью сможет разрешить возникающие проблемы, агитируя при этом важность и необходимость активного использования цифровых средств борьбы с коррупцией.

Немаловажным аспектом преодоления барьеров активного процесса цифровизации антикоррупционной политики является усиление кибербезопасности во всех сферах использования цифровых технологий. Разработка для каждого программного обеспечения общей усиленной системы защиты данных совместимой с существующими информационными системами, а также совершенствование протоколов наблюдения и контроль доступа являются важными составляющими противодействия стороннему вмешательству и предотвращения кибератак. Опережающий подход усиления кибербезопасности означает прежде всего постоянное обновление и проверку мер безопасности, своевременного оперативного устранения образовавшихся уязвимостей, том числе с использованием искусственного интеллекта и повышения сопротивления вредоносным программам.

Преодоление данных вызовов и ограничений в антикоррупционной политике является критическим шагом для улучшения эффективности борьбы с коррупцией. Решение данных проблем требует комплексного подхода, совокупности технических, образовательных и организационных мер для обеспечения успешной реализации цифровых инноваций.

Эти предложения способны повысить эффективность уже существующих средств и методов борьбы с коррупцией, усовершенствовать антикоррупционную политику с перспективой на несколько десятилетий вперед. При правильной и четкой постановке вопроса о усовершенствовании средств цифровизации в борьбе с коррупцией, можно выработать систему мер, которые будут своевременно и более того предвосхищая новые коррупционные схемы, самосовершенствоваться и дополняться. Внедрение и совершенствование цифровых технологий, с использованием предложенных выше рекомендаций, способно стать ключевым аспектом в обеспечении продуктивности антикоррупционных мер, роста социального доверия, прозрачности и подотчетности управления.

Цифровизация в настоящее время открывает новые возможности, способствующие искоренению коррупции, начиная с внедрения он-

лайн-платформ и искусственного интеллекта для быстрого анализа и выявления подозрительных операций, заканчивая инструментами, способными к быстрому анализу мировой практики и судебных прецедентов для предложения и внедрения новых мер борьбы с данным явлением.

Благодаря интеграции цифровых технологий существует ощутимый потенциал для повышения уровня прозрачности, укрепления механизмов надзора, ускорения процедур расследования и создания надежной основы для обеспечения соблюдения стандартов подотчетности, что в совокупности способствует укреплению доверия к добросовестности государственных учреждений.

А. В. Курдюмов, А. С. Чечулин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Совершенствование организации внутреннего финансового контроля в Следственном комитете Российской Федерации: правовой аспект

Аннотация. В статье авторами реализована цель выявить основные направления совершенствования организации внутреннего финансового контроля, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность органов внутреннего финансового контроля Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: аудит; аудиторская проверка; внутренний финансовый контроль; государственный контроль.

Значение финансового контроля со стороны государства сложно переоценить ввиду того, что имеет непосредственное отношение к национальной безопасности страны и находит свое отражение в системе государственного управления.

Объектом исследования послужило структурное подразделение Следственного комитета РФ (СК России), а предметом — внутренний финансовый контроль (ВФК).

В научных трудах вопросы ведомственного ВФК рассматриваются с позиций: риск-ориентированного подхода, инструментов цифровизации, администрирования, экономической безопасности, сфер деятельности объекта контроля и др. [1; 2; 3].

В целях совершенствования ВФК авторами проведен анализ деятельности объекта исследования, который позволил сделать вывод

о том, что нормативно-правовые акты (НПА) СК России требуют доработки.

При проведении аудиторских проверок организации работы по финансовому обеспечению следственных отделов СК России неоднократно были выявлены недостатки, связанные с полнотой раскрытия информации в процессе проведения ВФК.

Для предотвращения проблем нами сформулированы следующие предложения по совершенствованию локальных нормативных правовых актов (НПА) органа ВФК СК России:

1) формализовать бюджетные процедуры при проведении ВФК. Для этого требуется отразить все бизнес-процессы в «Положении об организации и осуществлении внутреннего финансового контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (Положение). Тем самым будет организован внутренний контроль документооборота с привязкой к обязанностям (ответственности) руководителей всех структурных подразделений СК России, участвующих во исполнении с п. 7 и 8 Инструкции по организации финансового планирования, финансирования и использования бюджетных средств в следственном управлении Следственного управления СК России от 16 февраля 2021 г. № 22, и требований порядка финансового планирования в нижестоящих следственных органах, утвержденного приказом от 13 марта 2021 г. № 41-орг;

2) при изучении Положения, не обнаружено сроков выявления, фиксирования и сдачи сведений о недостатках в результате контрольных действий в финансовый отдел. Следовательно, в целях упорядочивания действий сотрудников отдела финансового контроля и соблюдения последовательности, авторами предлагается, в иных НПА, установить срок предоставления сведений (информации) в финансовый отдел следственного управления СК России, об обнаруженных недостатках и сделанных замечаниях (раз в квартал — первого числа месяца, следующего за отчетным кварталом);

3) в соответствии с внутренним Положением, в документации учета результатов внутреннего контроля не отражены нарушения в денежном выражении, что не позволяет в дальнейшем более точно определять уровень финансовых рисков. Поэтому авторами предлагается в Журнал для учета результатов контрольных действий (Журнал) ввести дополнительную графу «Характеристика нарушения в денежном выражении», в котором будут отражаться стоимостное выражение выявленных нарушений;

4) согласно рекомендациям по заполнению аналитической карты ВФК, ответственный при выявлении нарушения (ошибки) фиксирует его в Журнале.

Проблемы и пути совершенствования организации ВФК

Проблема	Причина	Пути решения	Ожидаемый результат
В Положении о ВФК СК России отсутствует формализация бюджетной процедуры отражающей все бизнес-процессы	Пробел в локальном НПА	Следует организовать смежный контроль по формированию документов и обязать руководителей отделов обеспечения деятельности, криминалистического, организационно-аналитического, кадров, старшего помощника руководителя управления, участвующих в организации финансового планирования, финансирования и использования бюджетных средств	Более качественное осуществление внутреннего финансового контроля
В Положении о ВФК, не обнаружено сроков выявления, фиксирования и сдачи сведений о недостатках в результате контрольных мероприятий	Пробел в локальном НПА	Предлагается установить срок предоставления сведений (информации) в финансовый отдел следственного управления СК России, об обнаруженных недостатках и сделанных замечаниях (раз в квартал — первого числа месяца, следующего за отчетным кварталом)	Данная мера по введению конкретных сроков приведет к своевременному устранению недостатков
При ведении Журнала не отражены нарушения в денежном выражении	Пробел в локальном НПА	Предлагается в Журнал для учета результатов контрольных действий ввести дополнительную графу «Характеристика нарушения в денежном выражении»	Более точное и конкретное определение уровня рисков
Согласно рекомендациям по заполнению карты внутреннего финансового контроля должностное лицо при выявлении контрольного действия, повлекшее за собой ошибку и невозможность выполнения дальнейших действий должен незамедлительно вписать данный факт в журнал внутреннего финансового контроля	Пробел в локальном НПА	предлагается ввести контроль над должностными лицами осуществляющие предварительный контроль. Для того, чтобы была эффективность, должна быть учтена ответственность по всем делам	Более качественное осуществление внутреннего финансового контроля

Исходя из исследований проведенными авторами, выявлено, что не каждое такое действие отражено в Журнале. Соответственно предлагается ввести контроль над должностными лицами осуществляющие предварительный контроль. Для того, чтобы была эффективность, должна быть учтена ответственность по всем отделам.

Сформулированные выводы отражающие проблемы, причины, пути решения и ожидаемый результат представлены в таблице.

Указанные проблемы не позволяют в полной мере качественно осуществлять деятельность по внутреннему финансовому контролю, ввиду существующей неполноты бюджетных процедур в нормативных актах, что требует их доработки.

Библиографический список

1. Горбашко Е. А., Логачева А. А., Канкулова М. И. Внутренний финансовый контроль как элемент риск-менеджмента главного администратора доходов // Финансы. — 2018. — № 11. — С. 48–52.

2. Нехаичук Ю. С., Колядюк М. А., Куриная В. А., Чебышева Н. В. Внутренний государственный финансовый контроль как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 4 (141). — С. 47–51.

3. Чаплыгина М. А., Доренская И. Н., Алехина А. А. Внутренний государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018. — № 4 (41). — С. 75–80.

В. Б. Малкеров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблематика определения размера страховых пенсий по случаю потери кормильца

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с контролем расчета размера страховой пенсии, некоторые проблемы с определением отцовства, при гибели предполагаемого отца-кормильца и проблематика в начислении соответствующего вида пенсии в этом случае.

Ключевые слова: расчет пенсии; кормилец; страховые пенсии.

В средствах массовой информации, в социальных сетях, в научной периодике можно найти большое количество информации, посвященной пенсионному обеспечению различных категорий граждан. В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на некоторые сложные теоретические и практические аспекты пенсионного обеспечения мно-

гих категорий граждан. На практике возникают сложности и с назначением страховых пенсий по случаю потери кормильца.

Содержание понятия «пенсия по случаю потери кормильца», так же как содержание таких понятий, как «иждивенец» и «кормилец», достаточно понятны и в рамках данной статьи комментировать не будут. При необходимости можно легко найти в справочной литературе эти определения. Согласно действующему законодательству выделяются следующие виды пенсий по случаю потери кормильца: государственная, страховая, социальная.

Рассмотрим проблематику страховой пенсии по случаю потери кормильца. Этот вид пенсии регламентируется Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Рядовой гражданин, обычный обыватель, не обладающий специальными знаниями и решивший разобраться с особенностями регулирования данного вида пенсии, обратившись к наиболее доступному в современных условиях источнику, сети Интернет, столкнется с проблемой правильного определения самого названия вида пенсии.

На многих сайтах, в социальных сетях данный вид пенсии определяется то как «трудовая пенсия по случаю потери кормильца», то как «страховая пенсия по случаю потери кормильца». Данная путаница связана с тем, что многие авторы слабо ориентируются в динамике действующего законодательства и не отслеживают происходящие изменения. Необходимо внести ясность в данный вопрос. До 1 января 2015 г. в России действовал Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Далее стал действовать Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Поэтому правильным названием в настоящее время следует считать именно «страховая пенсия» как по случаю потери кормильца, так и по старости.

Тем не менее Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» полностью законную силу не утратил и в настоящее время используется работниками Социального фонда России при определении пенсионного капитала, заработанного гражданином до 2002 г. Это обусловлено тем, что до данной даты пенсионный капитал пенсионера рассчитывался не на данных о страховых отчислениях, а по иным критериям.

Следует отметить, что вышеуказанная путаница с правильным названием видов пенсий имеется не только в сети Интернет, но и в научной периодике. Например, И. В. Чиглинцева и С. Н. Краснова [3] писали о погибших сотрудниках силовых структур и пенсионном обеспечении их иждивенцев. Нужно обратить внимание, что речь идет даже не

о страховой разновидности пенсии, а о государственной пенсии, связанной с потерей кормильца.

Кроме вышеуказанной проблемы с определением названия пенсии, значительные сложности у рядовых граждан возникают при расчете размера пенсии. На первый взгляд может показаться, что методика расчета размера страховой пенсии для иждивенцев при потере кормильца довольно проста. Она отражена в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Законодатель устанавливает следующую формулу для расчета пенсии: индивидуальный пенсионный коэффициент, который отражается на личном страховом счете умершего кормильца, умножается на указанную в законе стоимость одного пенсионного коэффициента. Законодатель ежегодно утверждает стоимость одного пенсионного коэффициента, принимая специальный нормативный акт. Например, в 2024 г. стоимость одного пенсионного коэффициента (балла) составляет 133,05 р. В Социальном фонде России можно легко получить данные о размере индивидуального пенсионного коэффициента, затем перемножить эти две цифры и без особых сложностей вычислить размер пенсионного капитала в рублях.

Проблема заключается в том, что очень сложен расчет индивидуального пенсионного коэффициента. Этот расчет осуществляется специально обученными сотрудниками, но у обычного пенсионера должна быть возможность разобраться с механизмом данного расчета и осуществить проверку правильности. Наиболее сложным моментом является вопрос о подсчете пенсионных прав гражданина до 2002 г. (до этой даты страховые отчисления не подлежали учету). Для этой цели необходимо рассчитать стажевой коэффициент, выбрать наиболее выгодный период времени (последние два года или любые пять лет подряд), когда средний заработок гражданина был наиболее высоким в сравнении со средним заработком по стране за аналогичный период. Таким образом устанавливается зарплатный коэффициент.

После этого перемножаются два коэффициента, результат умножения далее умножается на средний заработок по стране за установленный период 2001 г., далее вычитается фиксированная (базовая) часть пенсии, установленная на 1 января 2002 г. (тогда она составляла 450 р.). Далее нужно полученную сумму умножить на установленное в законе количество месяцев дожития (по законодательству они были разными в зависимости от даты оформления пенсии). Далее полученный пенсионный капитал по сложной схеме увеличивался в соответствии с нормативными актами о валоризации, далее индексировался по специальным правилам в связи с инфляцией. Нужно также учитывать,

что в различные периоды коэффициенты индексации были разными. Страховые отчисления для пенсионного капитала после 1 января 2002 г. также подвергались индексации по крайней мере раз в год, и на сегодняшний день, за истекший отрезок времени, использовалось большое количество коэффициентов индексации, отследить хронологию которых достаточно сложно, так как они вводились различными нормативными актами.

Можно констатировать, что правильность расчета любого вида страховой пенсии, в том числе и пенсии по случаю потери кормильца, рядовому гражданину крайне сложно. Следовательно, можно сделать вывод, что это обстоятельство нарушает законные права получателей всех видов страховых пенсий, в том числе и получателей пенсий по случаю потери кормильца. Можно сделать предположение, что на запрос гражданина о размере своей пенсии должны указываться не только суммы, выраженные цифрами, и коэффициенты индексации, но и указание на конкретный нормативный акт, применение которого приводит к получению того или иного результата.

В условиях широкого внедрения цифровых технологий сайт Социального фонда России мог бы размещать расшифровку расчета и подробности индексации каждой составной части пенсионного капитала любого гражданина с понятным объяснением использованного механизма данного расчета. Современный уровень компьютерных технологий предполагает возможность внедрения данного механизма.

Непростым для понимания обычного гражданина определения размера страховой пенсии по случаю потери кормильца является соотношение ч. 10, 11 и ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». В ч. 3 ст. 15 этого закона указывается, что размер выплат каждого иждивенца, погибшего или умершего кормильца, вычисляется путем умножения индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) на стоимость пенсионного балла. Другими словами, полное количество пенсионных баллов кормильца умножается на установленную законом стоимость балла. Подобным образом определяется и размер страховой пенсии по старости. Если не разобраться в ч. 10, 11 ст. 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» обычный гражданин, не обладающий специальными знаниями в сфере пенсионного законодательства, может понимать закон так, что все иждивенцы (даже если их много) будут получать пенсию равную предполагаемой страховой пенсии их умершего кормильца. Другими словами, если возможная страховая пенсия кормильца была бы 20 тыс. р., то и имеющиеся три иждивенца получают по 20 тыс. р. каждый. И только пп. 10 и 11 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря

2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» указывают на необходимость введения в механизм расчетов пенсионного капитала умершего кормильца иждивенцев, понижая пенсионный капитал кратно количеству иждивенцев. Таким образом, при расчете размера пенсии по старости и по случаю потери кормильца законодатель использовал одно и то же понятие: «индивидуальный пенсионный коэффициент». Но используемая форма его расчета в указанных видах пенсий различна. Во втором случае предполагается использование понижающего коэффициента, кратного имеющемуся количеству иждивенцев. Это вызывает у обычных граждан сложности в понимании закона. Кроме того, ч. 10 и 11 ст. 15 Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» содержат сложные обозначения, символы, которые необходимы для расчета размера пенсии по случаю потери кормильца. Как отмечалось в научной литературе, современное пенсионное законодательство сложно для понимания даже подготовленным юристам [1].

По мнению автора, ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» желательно изложить в более простой редакции, ч. 3 указанной статьи желательно изложить с добавлением к действующей редакции фразы «деленное на количество иждивенцев», а соответственно, из ч. 10, 11 данной статьи исключить упоминание о понижающем коэффициенте, кратному количеству иждивенцев. Тогда бы расчет индивидуального пенсионного коэффициента был бы одинаковым как для страховой пенсии по инвалидности, так и для страховой пенсии по старости.

В заключение коротко хотелось бы остановиться на некоторых других проблемах, связанных с пенсиями по случаю потери кормильца. Отмечались сложности с получением пенсий в случае пропуска срока обращения за ней [2]. Также хотелось бы отметить проблему, связанную с защитой интересов детей при ситуации, когда ребенок рождается вне брака и отец отказывается признать ребенка. В случае гибели данного мужчины, в ситуации, когда признание отцовства не состоялось до момента гибели, то впоследствии суду сложно признать отцовство. Интересы ребенка при этом нарушаются. Например, схожая ситуация была при аварии на подводной лодке «Курск». Имеющееся в той ситуации существенное обстоятельство, когда погибшие подводники не отрицали отцовство при жизни, помогло решить ситуацию в пользу родившихся детей. Думается, что специальная военная операция поставит данный вопрос в более острой форме. По мнению автора, следует внести в законодательство изменения, позволяющие упрощать процедуру признания отцовства в случае смерти предполагаемого отца, даже в тех случаях, когда не было признание отцовства.

Библиографический список

1. Николаев А. С. Проблемы доказывания в спорах о назначении досрочной пенсии по старости // Уральский журнал правовых исследований. — 2023. — № 1 (22). — С. 49–53.
2. Рощенко Н. В. Применение норм гражданского законодательства о возмещении убытков и неосновательном обогащении при защите нарушенных прав в сфере обязательного пенсионного страхования // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 17, № 4 (66). — С. 562–571.
3. Чиглицева И. В., Краснова С. Н. Трудовые пенсии по случаю потери кормильца // Международный академический вестник. — 2019. — № 5 (37). — С. 177–179.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Майнинг как объект частноправового и публичного правового регулирования

Аннотация. Целью работы является анализ состояния правового регулирования отношений, возникающих из эмиссии цифровой валюты. В работе указывается на опережающее публично-правовое регулирование майнинга, устанавливается специфика частноправовых отношений как регулируемых стихийно сложившимися обычаями и обыкновениями. Автор анализирует специфику майнинга и указывает на существующие проблемные поля, предлагает возможные пути решения.

Ключевые слова: майнинг; цифровая валюта (криптовалюта); зона неинтенсивного правового регулирования.

Начавшийся процесс цифровой трансформации привел к появлению огромного количества инноваций. Они создаются, как правило, в странах мирового экономического центра и в силу данного обстоятельства в ряде случаев не соответствуют требованиям российского законодательства. Поэтому при использовании результатов инновационной деятельности в зоне российской юрисдикции, юристы вынуждены решать сложные *проблемы квалификации иностранных терминов*. Так, например, до сих пор нет единого мнения по поводу правовой природы смарт-контракта. В некоторых нормативных актах и в доктринальных источниках [2] содержится квалификация смарт-контракта как разновидности гражданско-правового или действия по исполнению сделки. В других же источниках он понимается как аналог способа технического обеспечения исполнения договорного обязательства [4].

Еще одной важной задачей российских юристов является необходимость *приспособления действующих норм к новым реалиям*. Дело

в том, что российская правовая система оказалась не готовой к цифровой трансформации общественных отношений. Так, например, согласно ст. 75 Конституции РФ, эмиссия денег может осуществляться только Центральным банком Российской Федерации. Однако обеспечить реализацию данного требования оказалось невозможно после появления блокчейнов и, соответственно, возникшей возможности эмиссии криптовалют. Доказательством данного факта является китайский опыт запрета майнинга. Дело в том, что в июне 2021 г. Китай запретил майнинг, однако китайские майнеры, тем не менее, продолжают свою деятельность, скрывая локацию с помощью прокси-сервисов¹.

Своеобразным компромиссом между вышеуказанной жесткой конституционной нормой и фактической невозможностью запрета майнинга является содержание законопроекта № 23785-8². Данным документом вводится популяризируемая формулировка: *майнинг будет узаконен, но на территории России организация оборота цифровых валют по-прежнему не будет разрешена*.

Предполагается, что такая валюта будет использоваться исключительно в международных расчетах³. Несмотря на серьезные замечания Комитета по финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации заключение № 156/2 от 19 апреля 2024 г.⁴) вышеуказанный проект запланирован к рассмотрению Государственной Думой в первом чтении в июне 2024 г. Очевидно, что в этом проявляется важнейшее свойство римского права, являющегося теорией современного гражданского права, «приспосабливаться к нуждам быстро текущей деловой жизни» [5, с. 14]. Анализ содержания данного документа приводит к выводу о том, что продолжает сохранять свою актуальность утверждение Б. Виндшейда «понятия римского права всегда резки и точны и, несмотря на то, всегда эластичны, всегда готовы открыть доступ к себе всем *вновь возникающим жизненным потребностям*» (курсив наш. — Г. М.) [3, с. 16].

Отсутствие необходимой правовой базы в сфере эмиссии цифровых валют означает, что в настоящее время она относится к *зоне неин-*

¹ В Китае резко вырос подпольный майнинг // Хабр. — 2022. — 19 мая. — URL: <https://habr.com/ru/news/666598> (дата обращения: 18.04.2024).

² Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 18.04.2024).

³ Что будет с регулированием криптовалют в России в 2024 г.? // TradingView. — URL: https://ru.tradingview.com/news/rbc_crypto:6b5b3175567b8:0/ (дата обращения: 18.04.2024).

⁴ Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 18.04.2024).

тенсивного правового регулирования. Как указывал С. С. Алексеев, это такие участки общественной жизни, которые «требуют правового регулирования, но которые реально, фактически еще не урегулированы или недостаточно урегулированы в правовом порядке» [1, с. 69]. Это означает, что они сейчас регулируются стихийно сложившимися правилами в виде обычаев и обыкновений или условиями договоров присоединения.

Переходя к анализу *публично-правовых аспектов регулирования отношений, возникающих из эмиссии цифровых валют*, следует обратить внимание на то, что отсутствие легитимного толкования термина «майнинг» не повлияло на признание доходов, полученных майнером, объектом налогообложения. В одном из своих документов Министерство финансов констатирует данный факт, но, по его мнению, логика положений главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации подразумевает налогообложение *всех доходов, полученных налогоплательщиком при осуществлении приносящей прибыль деятельности*, кроме тех, которые не учитываются в силу прямого указания об этом в законе¹.

Очевидно, что фискальный интерес к деятельности майнеров является экономический фактор. Дело в том, что в настоящее время российские майнеры прочно занимают второе место после своих американских коллег, добыв в минувшем году около 54 тыс. биткоинов на общую сумму 3,5 млрд долл. США².

Пробелы в содержании нормативных актов в сфере эмиссии цифровых валют восполняются судами. Определение деятельности по эмиссии цифровых валют в основном совпадает: «майнинг (деятельность по добыче криптовалюты)»³, «производство криптовалюты за счет мощностей компьютерного оборудования»⁴, «майнинга, т. е. для добычи криптовалюты»⁵ и т. д. Анализ судебной практики позволяет установить, что отношения по майнингу становятся предметом споров из-за несанкционированного использования электроэнергии.

¹ Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 16 августа 2023 г. № 03-03-07/77230.

² *Домайнить* и перемайнить // Коммерсантъ. — 2024. — 17 мая. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6693665> (дата обращения: 18.04.2024).

³ *Решение* от 21 апреля 2022 г. № А19-20482/2021 Арбитражного суда Иркутской области // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GA7KWSqYzc5p/> (дата обращения: 14.05.2024).

⁴ *Там же*.

⁵ *Апелляционное определение* Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2018 г. № 33-АПУ18-11 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. — URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092018-n-33-apu18-11/> (дата обращения: 14.05.2024).

Из вышеизложенного следует:

1) несмотря на достаточно солидный срок внедрения цифровых технологий, многие иностранные термины не нашли отражения в российском терминологическом аппарате. Принципиально важным в данном случае является то, что появление новых технологий заставляет юристов «вписывать» их в уже существующие правовые конструкции;

2) публично-правовое регулирование эмиссии цифровых валют в настоящее время опережает частноправовое регулирование. Частно-правовые отношения регулируются стихийно сложившимися обычаями и обыкновениями. Но преимущественное значение имеют договоры присоединения.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. — М.: Юрид. лит., 1989. — 287 с.
2. *Бельдина О. Г.* Правовое регулирование смарт-контрактов // *Аллея науки.* — 2018. — Т. 3, № 9 (25). — С. 672–674.
3. *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права. Т. I. Общая часть: пер. с нем. — СПб.: Гиероглифов и Никифоров, 1874. — 358 с.
4. *Митрофанова И. А.* Нотариальная защита смарт-контрактов // *Нотариус.* — 2021. — № 4. — С. 20–22.
5. *Черниловский З. М.* Лекции по римскому частному праву. — М.: Юрид. лит., 1991. — 207 с.

В. А. Мещерягина, К. М. Блинов, Е. С. Коленеко
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Теоретические подходы к пониманию правовой категории права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к пониманию юридической конструкции права на бесплатную юридическую помощь и делается вывод о необходимости ограничения конструкции от защиты прав и свобод, правового информирования; права на обращение, что имеет существенное значение не только для развития научной доктрины, но и для внесения законодательных коррективов, позволяющих выстроить единую систему бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; юридическая помощь; защита прав и свобод; правовое консультирование.

Термин «юридическая помощь» является достаточно распространенным как в законах России, так и нормативных правовых актах подзаконного уровня единой системы нормативных правовых актов внутринациональной правовой системы. По данным системы «КонсультантПлюс» в российском законодательстве он использован 1 541 раз, в том числе 216 раз в региональном законодательстве.

Вместе с тем ни в одном из них нельзя встретить легальное определение данного термина, понять его существенные признаки и отличие от иных схожих теоретических конструкций, таких как «правовая помощь», «правовое информирование», «правовое консультирование» и т. п.

Обращаясь к доктринальным подходам, стоит отметить отсутствие определенности в понимании исследуемого термина. Например, В. Ю. Панченко определяет юридическую помощь как: «...часть сложившейся системы осуществления правовых работ и услуг в соответствии с потребностями общества, вид профессиональной деятельности юриста, реализации его должностной или статусной роли» [5, с. 5].

Очевидно, что в данном определении в качестве основного признака юридической помощи выступает субъект, ее оказывающий (чаще всего — адвокат). Так, А. И. Бугаренко отмечает: «...адвокат является единственным, уникальным субъектом права, оказывающим юридическую помощь. Все иные специалисты и должностные лица никакой юридической помощи не оказывают. Применительно к их деятельности можно говорить только о правовой помощи (или квазиправовой помощи в случае судебного и (или) иного представительства)» [1, с. 19].

Эта позиция является достаточно спорной, поскольку фактически отождествляет «юридическую помощь» и «адвокатскую деятельность», хотя в рамках государственной системы оказания бесплатной юридической помощи есть и иные специальные субъекты, целью деятельности которых является исключительно оказание бесплатной юридической помощи: государственные юридические бюро.

Схожей позиции придерживается И. М. Поташник: «...под конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи следует понимать право каждого на обращение к адвокату, осуществляющему на профессиональной основе защиту прав, свобод и интересов человека и гражданина, другому лицу, оказание которым квалифицированной юридической помощи признано законодательно (например, нотариусу), а также обеспечение доступа каждого к правосудию путем осуществления юридической помощи в различных видах и формах, установленных ч. 2 ст. 2 Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ „Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации“» [6, с. 88].

Несколько шире рассматривает право на бесплатную юридическую помощь В. С. Кашковский, говоря о ней как о «профессиональной деятельности юриста, основной целью которой является необходимое содействие в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и восстановлении надлежащего положения субъекта права» [4, с. 36].

Получается, что признак субъекта оказания бесплатной юридической помощи влияет на разграничение двух понятий: «юридической помощи», которая оказывается только адвокатами и «правовой помощи», которая оказывается всеми иными субъектами.

В целом этот подход можно признать допустимым и его можно взять за основу построения единой системы юридической помощи исходя из компетенции специальных субъектов: работников государственных юридических бюро и адвокатов. Помимо этого, выделяя обширную систему правовой помощи, к которой относится деятельность субъектов, наделенных иной компетенцией, но компетенция которых обширнее.

Это представляется весьма логичным, ведь исходя из положений Конституции РФ абсолютно все органы власти имеют целью своей деятельности защиту и реализацию конституционных прав и свобод граждан, однако основные функции органов власти весьма различны и не ограничиваются предоставлением такой помощи.

Стоит отметить, что термин «правовая помощь» распространен в международной правовой практике. В качестве примера можно при-

вести «Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» заключенной в г. Минск 22 января 1993 г.

В этом акте также отсутствуют конкретные признаки правовой помощи, а вводится конструкция «объем правовой помощи», путем выполнения процессуальных и иных действий в рамках уголовной юрисдикции. Аналогичное понимание правовой помощи встречается и в двусторонних международных договорах, заключенных Российской Федерацией (более пятидесяти).

Правовая помощь по выполнению процессуальных действий заложена и в рамках административной юрисдикции, содержится в ст. 29.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, термины «юридическая помощь» и «правовая помощь» в законодательной (в том числе) международной практике употребляются бессистемно, что приводит к терминологической путанице. Хотя, их осмысленное разграничение смогло бы привести к положительным изменениям на практике.

Более того, наличие в Конституции РФ отдельной статьи о праве граждан на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48), которая в ряде случаев предоставляется бесплатно, предназначено именно для того, чтобы государство способствовало формированию независимых от государства организаций, в компетенцию которых входит именно оказание юридической помощи. В ином случае в Конституции РФ уже имеется ст. 46, предполагающая право на судебную и внесудебную защиту прав, которая внешне напоминает юридическую помощь, но имеет иной функционал.

Суть заключается в том, что реализовать конституционное право на защиту гражданам может быть затруднительно без реализации самостоятельного права на юридическую помощь, ведь существует большое множество практических нюансов. Более того, далеко не всегда гражданину целесообразно реализовывать право на защиту, например, когда существует большая вероятность проиграть судебное разбирательство, выплатив судебные издержки другой стороне, поэтому гражданин должен иметь возможность оценить все риски и преимущества различных способов защиты права.

Следующим признаком, вокруг которого строится определение юридической помощи является содержание этой деятельности. Так, И. Г. Черняков под юридической помощью он понимает «активную профессиональную деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в области права, направленную на защиту потенциально нарушае-

мых прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц» [7, с. 15].

По мнению А. В. Закомолдина, квалифицированная юридическая помощь — «это деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов — профессиональных юристов, заключающаяся в установлении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого» [3, с. 5].

Схожей точки зрения придерживается Г. А. Жилин: «...представителем в суде может быть и лицо, не имеющее юридического образования, однако его деятельность в гражданском и арбитражном процессе будет направлена на оказание помощи лицу, которое он представляет, и эта помощь всегда будет юридической по форме, поскольку само судопроизводство является разновидностью именно юридической деятельности. Деятельность участвующих в деле лиц, направленная на возникновение и развитие процессуальных правоотношений, вне зависимости от того, осуществляется ли она ими лично или через представителей, всегда связана с реализацией нормативных (юридических) предписаний, которые определяют права и обязанности каждого субъекта судопроизводства» [2, с. 184].

Автор также обращает внимание на то, что «юридическая помощь» в подобной ситуации должна не подменяться термином «квалифицированная юридическая помощь», с одной стороны, возвращая нас к признаку субъекта, с другой, к признаку содержательному, ведь наличие специального образования и уровень профессионального опыта юриста безусловно влияет на качество юридической помощи. Вместе с тем, думается, что уровень качества юридической помощи должен оцениваться прежде всего при предоставлении ее в форме услуги: гражданско-правовой или социальной (финансируемой за счет государства), когда же юридическая помощь оказывается на благотворительной основе, в том числе и за счет собственных или спонсорских средств организаций, ставить вопрос о содержании юридической помощи представляется не совсем корректным. Это сродни оценке услуг государственных и муниципальных образовательных учреждений с частной практикой, когда человек может не иметь подтвержденный уровень квалификации соответствующими дипломами, но иметь собственные методики обучения, выработанные обширной практикой. В подобном случае наличие практических успешных результатов такой работы могут быть важнее документального подтверждения.

Таким образом, считаем необходимым под юридической помощью понимать благотворительную деятельность субъектов, а под «ква-

лифицированной юридической помощью» предоставление гражданско-правовых (юридических) услуг на основании договора или социальных услуг (которые также оказываются на основании публично-правового договора).

Библиографический список

1. *Бугаренко А. И.* Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. — М., 2010. — 28 с.
2. *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. — М.: Проспект, 2010. — 573 с.
3. *Закомолдин А. В.* Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Самара, 2007. — 21 с.
4. *Кашковский В. С.* Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Тамбов, 2009. — 200 с.
5. *Панченко В. Ю.* О понятии юридической помощи // Государство и право. — 2017. — № 12. — С. 5–12.
6. *Поташник И. М.* Адвокатура и квалифицированная юридическая помощь // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 8 (104). — С. 84–88.
7. *Черняков И. Г.* Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Челябинск, 2007. — 27 с.

Г. М. Морозова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Современное состояние санкционной экономики России

Аннотация. В статье отражено влияние внешних санкционных ограничений на отечественную экономику. Отмечено, что санкции привели к снижению валового внутреннего продукта, росту инфляции, сокращению объемов импорта России. В статье выделены этапы экономики санкционного периода, представлена динамика экономических показателей, выявлены плюсы и минусы санкционной политики, сформулированы последствия санкционного периода российской экономики.

Ключевые слова: санкции; санкционная экономика; санкционная политика; последствия введения санкций.

В последнее время проводится антироссийская санкционная политика со стороны ряда зарубежных стран. Это отразилось на состоя-

нии отечественной экономики. Так, в отношении России используется практически весь набор санкций: финансовые, торговые, транспортные и визовые запреты. При этом, растет число вторичных санкций, в отношении субъектов, задействованных в нарушении рестрикций.

Безусловно, санкции вредят экономике, но не в состоянии ее полностью обрушить. По прогнозам экспертов, в будущем нашу экономику ждут новые санкционные волны. При этом Россия за санкционный период существенно нарастила практику противодействия ограничительным мерам и введения контрсанкций.

Выявить плюсы и минусы санкционной политики, этапы, динамику и основные результаты регулирования российской экономики санкционного периода.

Методология исследования. Выводы достигались методами статистического анализа, сравнения, обобщения.

Результаты исследования. Санкции представляют собой ограничительные меры против определенных государств и их субъектов (физических и юридических лиц). Начиная с 2014 г. выдвигается значительное количество антироссийских санкций, которые оказывают существенное влияние на экономку [3]. Наибольшее их число в отношении России было принято в 2022 году [1].

Динамику российской экономики с 2022 г. можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап «Инерционный» (январь — март 2022 г.) — экономика продолжала двигаться в досанкционном русле, не отражая влияния западных ограничений.

Второй этап «Спад» (апрель — июнь 2022 г.) — наблюдалось снижение показателей экономического развития.

Третий этап «Адаптация к санкциям» (июль — декабрь 2022 г.) — стабильная динамика макроэкономических показателей, без существенных изменений с незначительным снижением. В конце 2022 г. завершилось налаживание новых путей товародвижения при активизации отечественных отраслей экономики. Реализовывалось это на фоне относительной финансово-ценовой стабилизации, увеличения инвестиционной и государственной поддержки с целью формирования предпосылок к экономическому росту.

Четвертый этап «Восстановительный рост» (январь 2023 г. — настоящее время) — прогнозируется более длительным и требует значительного времени и сил [2].

Показатели динамики экономического развития России в санкционный период представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Изменение показателей экономического развития России
за 2021–2023 гг., % к предыдущему году**

Показатель	2021	2022	2023	Динамика за период, %
Валовой внутренний продукт	104,7	97,9	103,6	-1,1
Индекс потребительских цен	106,7	114,3	107,5	+0,8
Реальная заработная плата	104,5	99,0	106,8	+2,3
Оборот розничной торговли	107,8	93,5	106,4	-1,4
Уровень безработицы, %	5,8	3,7	3,2	-2,6
Экспорт	146,8	86,1	79,2	-67,6
Импорт	126,8	85,0	95,6	-41,8

По данным Росстата валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 г. сократился на 2,1 %, тогда как в 2023 г. наблюдался рост этого показателя на 3,6 %. При этом рост ВВП за последние три года снизился на 1,1 %.

Максимальная инфляция за анализируемый период зафиксирована в 2022 г. (11,94 %). В 2023 г. наблюдалось снижение инфляции до 7,42 %, что ниже уровня 2021 г. (8,4 %) на 0,98 %. Безработица за анализируемый период, имеет стабильную нисходящую динамику, и сократилась на 2,6 %. Оборот розничной торговли, сократившийся в 2022 г. на 6,5 %, в 2023 г. увеличился на 6,4 %, но не достиг уровня 2021 г. на 1,4 %. Внешняя торговля России характеризуется сокращением объемов экспорта и импорта.

Как показал анализ мнений экспертов, существуют отрицательные и положительные аспекты введения санкционной политики (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Характеристики влияния санкционной политики
на российскую экономику**

Положительные моменты	Отрицательные моменты
1. Внешние санкции привели к снижению конкуренции и расширению деятельности отечественных производителей	1. Западные ограничения создали сложности в российской банковской сфере и в сфере инвестиционных фондов
2. Западные санкции привели к расширению экономических связей с другими партнерами	2. Отток денежного капитала из страны
3. Нарастивание импортозамещения	3. Утечка «интеллектуального капитала»

Так, для некоторых отраслей российской экономики санкции и контрсанкции снизили конкуренцию и позволили отечественным предприятиям расширить свою деятельность (например, в сельскохозяйственном производстве). Бизнес стал ориентироваться не только на западных партнеров.

С целью замены иностранных товаров на отечественные экспортно-ориентированные товары, государством были продуманы механизмы импортозамещения [4].

Негативное влияние санкций сказалось на финансовой сфере, нефтегазовом секторе и рынке высокотехнологичного оборудования [5].

Ощутимой проблемой в результате введения антироссийских санкций стал отток капитала из страны. Из-за санкционных ограничений западных стран пришлось отложить реализацию некоторых инвестиционных проектов, что, привело к неопределенности и повлияло на бизнес-планирование. Это потребовало направления усилий на привлечение инвесторов из дружественных стран и возврат «мигрировавшего» из России капитала [4].

Другой проблемой стала утечка «интеллектуального капитала», т. е. квалифицированных кадров, способных к выработке и внедрению инноваций. Причинами тому послужили: бюрократические препоны при реализации новаторских идей; отсутствие институтов, поддержки таких инициатив; незначительный уровень заработной платы новаторов в сравнении с зарубежным уровнем. Возникла потребность обеспечения действенных гарантий по защите интеллектуальной собственности и мер поддержки научных проектов [5].

Анализируя современное состояние экономики санкционного периода в России можно сделать следующие выводы.

Во-первых, под санкции попали 1/2 банков России и почти вся нефтегазовая отрасль. При этом, санкции не значительно повлияли на их рентабельность.

Во-вторых, ввод санкций сократил внешний спрос на российский государственный долг. Но поскольку 66 % держателей ценных бумаг России являются российскими субъектами, это обеспечило устойчивость отечественной экономики.

В-третьих, отрицательно влияют на экономику контрсанкции. Так, например, увеличение производства отечественного сыра при снижении доходов населения не позволило товаропроизводителям достаточно снизить цены на него даже при государственном инвестировании в модернизацию агропромышленного комплекса.

В-четвертых, ужесточение бюджетной политики в условиях санкций было вызвано необходимостью поддерживать устойчивость российской экономики [4].

Следует понимать, что санкционная экономика России характеризуется новыми для государства и бизнес сообщества условиями, которые сопровождаются неопределенностью и отсутствием четких алгоритмов реагирования на недружественные выпады, что требует поиска мер по успешной адаптации и мер, ведущих к уверенному экономическому росту [5].

Библиографический список

1. *Амирова С. А.* Экономические санкции: теоретические и исторические аспекты // Вопросы устойчивого развития общества. — 2022. — № 4. — С. 138–143.
2. *Ахапкин Н. Ю.* Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика, структурные // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2023. — № 6. — С. 7–25.
3. *Новикова А. В.* Влияние антироссийских санкций на специфику государственного управления в современной России // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 10. — С. 61–66.
4. *Соболь Т. С., Шарай А. И.* Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2023. — № 1 (44). — С. 7–15.
5. *Соколова Е. Н., Якушев И. Л.* Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023–2024 гг. // Профессиональная наука. — 2024. — № 10. — С. 39–52.

Ю. Д. Ощепкова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Свобода преподавания в высшей школе: баланс и конфликт

Аннотация. Статья посвящена свободе преподавания как основному академическому праву, а именно тому, как разрешается проблема столкновения частного и публичного интереса, когда речь идет об индивидуальной свободе преподавателя и государственной необходимости в воспитании граждан и обучении будущих кадров. Автор указывает, как законодатель установил баланс между противоречащими друг другу интересами, и выявляет риски, которые могут привести к доминированию публичного интереса.

Ключевые слова: свобода преподавания; высшее образование; федеральный образовательный стандарт; образовательные программы; автономия университетов.

В обществе пока не сложился консенсус по поводу того, что представляют из себя академические права и где проходят их границы. Однако предпринимаются попытки определить, что входит в свободу преподавания — очевидно, в одно из центральных академических прав преподавательского состава. Так, например, предлагается такая точка зрения: свобода преподавания является разновидностью академической свободы, которая «ограничено связана» со свободой научных исследований, творчества, совести, мысли и слова, правом на образование и другими правами и свободами. При этом отмечается, что свобода преподавания проявляется как элемент самовыражения при выборе форм, способов и методов обучения [1, с. 122]. Эта свобода сама по себе не зафиксирована в Конституции, но включает в себя широкий перечень конституционных прав. Свобода преподавания будет представлять частный интерес преподавателя.

Законодатель в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Закон № 273-ФЗ), говоря о правовом статусе педагогических работников, предоставляет им права-гарантии, которые обеспечивают свободу преподавания. К такому мы отнесем, например, право на разработку программ и методов обучения, на выбор учебников, право на участие в создании образовательных программ, учебных курсов, дисциплин, методических материалов. Законодатель отмечает, что все эти права преподаватель реализует в пределах и в соответствии с образовательными программами, которые, между тем, устанавливаются университетами самостоятельно на основании Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по отдельным направлениям подготовки (п. 7 ст. 12 ФЗ Закона

№ 273-ФЗ). Таким образом, свобода преподавания не безгранична, а ограничивается ФГОСом.

Тем временем существование публичного интереса не воспринимается в сообществе ученых как нечто очевидное и само собой разумеющееся. Например, А. В. Ильин считает, что если интерес разделяется всеми, то он не имеет характер публичного — он является совпадающим частным [2, с. 170]. Позиция ученого сводится к тому, что «общественным» или «государственным» интересом нельзя оправдать ограничение конституционных прав. Свобода преподавания сама по себе не зафиксирована в Конституции России, но включает в себя конституционные права, о чем было сказано ранее. Исходя из приоритета ценности личности, который лежит в основе российской Конституции, следуя точке зрения Ильина, свобода преподавания не должна ограничиваться в угоду «публичного» интереса.

В Законе № 273-ФЗ законодатель прямо не определяет, в чем состоит публичный интерес, когда речь идет об образовательном процессе, но в п. 1 ст. 12 закона сказано, что образовательные программы (определяющие содержание образования), должны содействовать взаимопониманию, сотрудничеству между людьми, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, обеспечивать развитие способностей каждого человека, получение квалификации. С недавних пор в этот пункт внесены изменения — личность обучающегося должна формироваться в соответствии с традиционными российскими ценностями. Таким образом, во главу угла ставятся идеи развития критического мышления, воспитания (и, вероятно, индоктринации, так как речь идет о распространении традиционных российских ценностей, а не каких-либо еще), создания профессиональных кадров.

Представляется, что именно в этом видится конфликт между свободой преподавания и государственными ожиданиями от образовательного процесса. С одной стороны, существует личная свобода педагога — организовывать обучение так, как он или она считают нужным. С другой стороны, есть определенные требования, исходящие от государства, которые касаются программы, количества рабочих часов и прочих тонкостей.

Мы считаем, что образовательный стандарт — это «необходимое зло», которое, безусловно, вторгается в свободу преподавания (равно как и в свободу обучения). Но также не вызывает сомнений мысль о том, что отсутствие стандартов может привести к тому, что студенты не будут получать нужную им самим квалификацию, а университеты займутся продажей дипломов. Образование само по себе должно представлять публичный (или совпадающий частный) интерес, поскольку конечным бенефициаром обучения является все общество.

Законодатель относится с уважением к университетской автономии, которая предполагает самостоятельное регулирование внутренних процессов, в том числе, самого процесса получения знаний и навыков. Это проявляется, например, в том, что учебные заведения независимы в принятии локального регулирования, которое, между тем, должно касаться именно вопросов обучения, а не поведения студентов вне кампусов (ст. 30 Закона № 273-ФЗ). Более того, согласно Закону об образовании администрации университетов самостоятельно принимают образовательные программы, руководствуясь ФГОСом. При этом следует отметить, что образовательные стандарты высшего образования содержат в себе требования по количеству преподаваемых зачетных единиц, перечень дисциплин, которые должны быть изучены, а также список компетенций, которые должны усвоить студенты по итогам обучения. Так, федеральные стандарты имеют рамочный характер. В их пределах образовательные организации самостоятельно формируют содержание программы.

Процесс обучения не ограничивается только созданием образовательной программы — на каждую дисциплину в университете составляется рабочая программа. К этому процессу, безусловно, причастны сами преподаватели. Именно в этой деятельности они могут всецело реализовать свободу преподавания. Представляется, что здесь возможна дискуссия между педагогами по вопросам определения наиболее удачных траекторий обучения по дисциплине. Вероятно, баланс между публичным и частным интересом здесь достигнут — хотя есть определенные (рамочные) требования к образовательной программе, преподаватели могут свободно и творчески подходить к формированию программы обучения студентов.

На практике существуют некоторые угрозы, которые скорее работают в угоду публичному, а не частному интересу. Например, пытаясь защитить безопасность государства, в федеральный законодательный орган был внесен законопроект, который приведет к ограничению доступа граждан к отдельным книгам в библиотеках, которые, как мы считаем, могли бы использоваться в процессе обучения¹. Ожидаемым последствием этого станет ограничение использования такой литературы в преподавании — как известно, в университетах существуют собственные библиотечные фонды. Так, защищая безопасность, осуществляется весомое вмешательство в свободу преподавания.

¹ *Законопроект № 584955-8 «О внесении изменений в Федеральный закон „О библиотечном деле“»* (в части установления особенностей предоставления и размещения общедоступными библиотеками отдельных документов) // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/584955-8> (дата обращения: 15.05.2024).

Таким образом, представляется, что в отраслевом законе — Законе № 273-ФЗ — достигнут баланс между частным интересом преподавателя на свободное осуществление своей деятельности и публичным интересом и ожиданиями государства от образовательных институций. Федеральные стандарты определяют лишь общие положения, которые, в целом, не влекут нарушения свободы преподавания. Компромисс по поводу того, как будет осуществляться деятельность по обучению студентов достигается между педагогами самостоятельно — это демонстрирует уважение и к свободе преподавания, и к университетской автономии. Однако на практике мы становимся свидетелями вызовов, которые в перспективе могут поставить под угрозу независимость и свободу преподавательского состава. Защищая безопасность, лица, принимающие решения, практически исключают некоторую литературу из целого фонда источников, которые могли бы быть использованы в образовательном процессе. И хотя общие правила работы библиотек с такой литературой будут определяться Министерством культуры Российской Федерации, законодатель недвусмысленно указывает в пояснительной записке к законопроекту, что оборот этих источников будет ограничен. Тем не менее, мы считаем, что не все процессы в рамках академического сообщества могут быть подчинены закону — в любом случае остается ценная внутренняя коммуникация между преподавателями и студентами, которая может оказаться эффективным методом по передаче тех мыслей, распространение которых будет затруднено.

Библиографический список

1. Семитко А. П., Глушкова С. И. Права человека: основные понятия, категории, институты: учебный словарь. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023. — 238 с.
2. Ильин А. В. Конституционное право России: авторский курс. — М.: Эксмо, 2022. — 448 с.

А. В. Пилинцов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы деприватизации в контексте развития рынка ценных бумаг Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется практика исков Прокуратуры Российской Федерации об истребовании из незаконного владения акций предприятий, которые были приватизированы в нарушение закона. Автором делается вывод о том, что подобные иски в отношении неквалифицированных инвесторов могут подорвать доверие физических лиц к фондовому рынку. Сформированы предложения по преодолению возникшей проблемы.

Ключевые слова: деприватизация; рынок ценных бумаг; неквалифицированный инвестор; виндикационный иск; приватизация; инвестиции; фондовый рынок.

«Приватизация... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!». Именно подобная переделка фразы классика точно описывает все те многолетние дискуссии вокруг пересмотра итогов приватизации 1990-х годов.

О приватизации вновь вспомнила общественность в 2022 г., когда Генеральная прокуратура Российской Федерации подала серию исков об изъятии в собственность государства различного рода активов, которые были приобретены частными лицами с нарушением правил приватизации. Подобных исков было подано более 55 с февраля 2022 г. до конца 2023 г.¹

Первые звонки о возможном пересмотре итогов приватизации начали поступать еще в 2014 г., когда Решением Арбитражного суда города Москвы были обращены в пользу государства акции ОАО «Акционерная нефтяная компания «Башнефть» из собственности ОАО АФК «Система».

В дальнейшем, подобные иски возобновились, как ранее было отмечено, с февраля 2022 г. Примерами тому могут послужить Решение по делу А21-2269/2023 об изъятии акций АО «Калининградский морской порт», Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу А12-18383/2023 об изъятии акций АО «Волжский оргсинтез» и др. Из последних аналогичных дел, на момент написания данного текста, можно вспомнить иск об изъятии акций Челябинского электрометал-

¹ Число дел по искам прокуроров об изъятии частных активов превысило 55 // РБК. — 2023. — 20 дек. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2023/6580981f9a79472-bd3d66075> (дата обращения: 19.05.2024).

лургического комбината по делу А76-8446/2024 и иск об изъятии акций АО «Макфа»¹.

Общую характеристику всех обозначенных исков дал Президент Российской Федерации — В. В. Путин, отметив, что иски прокуратуры по истребованию из незаконного владения акций предприятий оправданы, если данные предприятия были приобретены с нарушением закона и «используются во вред государству»².

Новый виток развития данные дела получили с подачей иска прокуратуры об истребовании акций ОАО «Соликамский магниевый завод» в рамках дела А50-21394/2022. Ключевым отличием данного прецедента от предыдущих является то, что сей иск был направлен против широкого круга неквалифицированных инвесторов, которые приобрели акции предприятия на биржевых торгах. В обоснование решения Арбитражным судом пермского края были приведены следующие доводы:

1) акции завода выбыли из незаконного владения государства поскольку был нарушен порядок приватизации;

2) срок исковой давности не нарушен, поскольку о нарушении своего права Российская Федерация узнала, когда прокуратурой проводилась проверка о законности приватизации Соликамского магниевого завода в 2021 г.;

3) приобретатели акций не могут признаны добросовестными, в связи с тем, что спорное имущество выбыло из владения государства против его воли, в нарушение закона.

Стоит отметить, что на сегодняшний день решение еще не вступило в законную силу. На решение было подано 22 апелляционные жалобы. Среди апеллянтов оказались Центральный Банк Российской Федерации и Московская биржа. Учитывая жесткую позицию судов относительно «деприватизационных» исков, то представляется, что решение суда первой инстанции будет оставлено без изменения.

В связи с чем не представляются рациональными рассуждения в данной статье относительно обоснованности решения Арбитражного суда Пермского округа. Представляется более разумным рассмотреть возможные превентивные меры, которые позволят защитить неквалифицированных инвесторов от бедующих подобных судебных разбирательств.

¹ Прокуратура решила изъять акции «Макфы» // РБК. — 2024. — 28 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/business/28/03/2024/6605b4929a7947d93ad04c86> (дата обращения: 19.05.2024)

² Путин заявил, что о деприватизации в России речь не идет // РБК. — 2024. — 26 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2024/6602acb69a79476d5cd88e3f?ysclid=Iwe02s2do462967911> (дата обращения: 19.05.2024).

Защита неквалифицированных инвесторов является необходимой мерой для стабильного развития рынка ценных бумаг. Ведь доверие розничного инвестора к рынку ценных бумаг трудно восстанавливать. Так, например, после начала биржевого кризиса на российском рынке в 2022 году отток инвестиций от физических лиц составил $\frac{1}{4}$ от активов неквалифицированных инвесторов.

При этом, доверие что проблема сохранения доверия неквалифицированного инвестора к рынку ценных бумаг является актуальной не только для России, но и для зарубежных стран. В частности, профессор Гарварда Н. Молони указывает, что после кризиса 2008 г. доверие розничного инвестора к рынку ценных бумаг в Европе не удалось восстановить на протяжении более чем 10 лет [4].

Повышенные меры безопасности в отношении неквалифицированных инвесторов также обусловлены спецификой их поведения. Об этом, в свое время, писал Л. И. Петражицкий, отмечая, что инвестор в своем поведении похож на легкомысленного игрока в казино [2].

В качестве одной из мер по усилению безопасности неквалифицированных инвесторов на рынке ценных бумаг представляется повышенный ценз для допуска компаний на размещение своих ценных бумаг на фондовой бирже. Что будет логичным продолжением реформы корпоративного права 2014 г., после которой все публичные акционерные общества должны были в обязательном порядке осуществлять листинг своих акций на биржах [1].

Стоит заметить, что подобное ужесточение в корпоративном законодательстве в отношении публичных акционерных обществ продиктовано историческим опытом зарубежных стран, который берет свое начало еще с Англии XVII века. Речь идет о различного рода «мыльных пузырях», а также иных случаях, когда инвесторы теряли свои деньги вследствие каких-либо непредвиденных обстоятельств. Англия в данном плане не является исключением. Так, в XIX веке произошло ужесточение законодательства о допуске компаний на фондовую биржу Австрии и Германии после скандальных процессов по сильному падению цен на хлеб и кофе, а также растрат банкирами ценных бумаг [3].

Вместе с тем, думается, что дополнительно установлению государственного контроля за рынком ценных бумаг послужила и сама система законодательства в Германии и Австрии, которая, следуя традициям романской правовой системы, стремилась к кодификации и нормативному регулированию крупных сфер общественных отношений.

В свою очередь, листинг акций осуществляется согласно положениям Положению Банка России от 24 февраля 2016 г. № 534-П (Положение Банка России). Так, согласно Главе 1. Положений Банка России

листинг акций осуществляется при соблюдении одновременно трех условий:

- 1) ценные бумаги соответствуют законодательству Российской Федерации и актам Банка России;
- 2) регистрация проспекта ценных бумаг;
- 3) принятие обязательств по раскрытию информации о себе со стороны эмитента.

Также данным положением предусмотрены случаи, когда осуществляется делистинг ценных бумаг. Например, акционерное общество объявляет себя банкротом или происходит нарушение инвестиционного законодательства Российской Федерации.

Если проанализировать представленные положения, то на сегодняшний день у Центрального Банка Российской Федерации имеются инструменты, которые позволят без внесения изменений в федеральное законодательство защитить неквалифицированного инвестора от «деприватизационных» исков. В частности, Банк России, используя формулировку «соответствие законодательству Российской Федерации» может блокировать потенциальный листинг ценных бумаг путем проверки истории формирования акций, а также имущества компании, на предмет происхождения законности последнего. В частности, необходимо осуществлять проверку истории приватизации того или иного предприятия, акции которого размещены или будут размещаться на бирже.

Библиографический список

1. *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». — М.: Деловой двор, 2022. — 634 с.
2. *Петражицкий Л. И.* Акционерная компания: акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве: по поводу предстоящей реформы акционерного права: экономическое исследование. СПб.: тип. Министерства финансов, 1898. — 108 с.
3. *Стиллих О.* Фондовые бирже в Германии // Банковская энциклопедия / под общ. ред. Л. Н. Яснопольского. — Киев: Банковская энциклопедия, 1916. — Т. 2. — 412 с.
4. *Moloney M.* EU financial market governance and the retail investor: reflections at an inflection point // Yearbook of European Law. — 2018. — URL: https://eprints.lse.ac.uk/90167/1/Moloney__EU-financial-market-governance.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

С. Г. Пьянкова, М. А. Комбаров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Преодоление технологической зависимости России от импорта путем обеспечения доверия граждан к власти

Аннотация. Автором изучен вопрос технологической зависимости России от импорта. В статье рассматривается возможность повышения этого уровня путем совершенствования антикоррупционной политики. Предложены меры по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: санкционное давление; инвестиции; человеческий капитал; доверие граждан к власти; борьба с коррупцией.

В начале 2022 г. на Россию со стороны группы стран, носящих кулуарное название «коллективный Запад», обрушилось беспрецедентное санкционное давление, обеспечение резильентности к которому в настоящее время выступает мейнстримом ее экономической политики. Важным заданием для решения подобной задачи, согласно взглядам Ю. В. Симачева и других экономистов, является достаточно высокая интегрированность России в мировую экономику [6], однако остающийся недостижимым технологический суверенитет затрудняет работу над ней, чем и объясняется актуальность темы настоящего исследования.

В качестве причины отсутствия технологического суверенитета в России сотрудники Института экономики Российской академии наук И. В. Караваева и М. Ю. Лев обозначили разрыв между фактическим объемом инвестиций в НИОКР, составляющем чуть более 1 % валового внутреннего продукта (ВВП), и пороговым, равным 2 % ВВП [2]. Ссылаясь на мнения вице-премьера Т. А. Голиковой¹, а также Дж. Эдлера, К. Блинда, Х. Кролла, Т. Шуберта [9] и А. Да Понте, Г. Леона, И. Альарес [8], можно заявить о том, что достичь технологического суверенитета в России позволит увеличение числа бюджетных мест в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования по специальностям, соответствующим текущим потребностям ее экономики. Все эти взгляды согласуются с позицией коллектива авторов, в состав которого входят как российские, так и зарубежные ученые, касательно наращивания инвестиций в человеческий капитал как единственного триггера экономического развития России в условиях санкционного давления [1], а их практическим подтверждением служит опыт Китая [4]. В качестве логического отступления следует отметить,

¹ Черкасова М. В России признали нехватку работников для технологического суверенитета // Lenta.ru. — 2023. — 16 июня. — URL: https://lenta.ru/news/2023/06/16/golikova_nazvala/?ysclid=Iweytqjxj947459724 (дата обращения: 17.05.2024).

что две только что упомянутые проблемы России уже несколько столетий находятся под пристальным вниманием представителей научных кругов и власти. Так, Д. И. Менделеев заявлял о том, что «без светоча науки и с нефтью будут потемки», Петр I обратил внимание на колоссальное отставание России по уровню научного потенциала от стран Европы, что побудило его на создание Российской академии наук, а Николай I стремился предотвратить получение россиянами образования за рубежом, продуцирующее кадровый дефицит.

Другой экономист, В. М. Полтерович, выделяет в качестве инструмента противостояния санкциям обеспечение высокого уровня доверия граждан к политическим лидерам [5]. Связывая эту позицию с рассмотренными ранее взглядами, следует отметить, что характерное для современной России недоверие населения к власти негативным образом влияет на объем инвестиций в человеческий капитал, в том числе в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Объясняется подобная когерентность тем, что скептические настроения россиян в отношении политических лидеров, с одной стороны, повышают неопределенность осуществления инвестиционной деятельности, детемпивируя частных экономических агентов осуществлять данные вложения, а с другой — подталкивают граждан на теневую занятость, под влиянием которой бюджетная система ежегодно недополучает около 3 трлн р. [3], что приводит к снижению возможностей государства инвестировать в человеческий капитал, в том числе в НИОКР.

Согласно мнению И. Б. Юдина, Г. А. Поросенкова, Т. Б. Питта-луги, Э. Сегеццы, П. Морелли [7] и зарубежных ученых [10], инструментом повышения уровня доверия россиян к власти выступает совершенствование антикоррупционной политики. Направления такого совершенствования позволяют определить результаты компаративного анализа российского и зарубежного законодательства. Кроме того, для повышения результативности борьбы с коррупцией могут быть приняты и оригинальные меры (см. таблицу).

Пути совершенствования антикоррупционной политики России

Рекомендуемая мера	Примечание
Вывод преступлений коррупционной направленности из-под:	
— гарантии неприкосновенности	Опыт Малайзии, Намибии, Нидерландов и ряда других стран
— условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных гл. 11 УК РФ и положениями его Особой части	Опыт Киргизии в части срока давности

Окончание таблицы

Рекомендуемая мера	Примечание
Внесение преступлений коррупционной направленности в перечень деяний, за совершение которых не назначается условное осуждение	Оригинальная мера
Введение за совершение преступлений коррупционной направленности, не относящихся к категории тяжких и особо тяжких, такого вида наказания, как обязательная трудовая деятельность, которое будет выступать единственным видом наказания за указанные преступления	Оригинальная мера, которая, по мнению автора, станет траволатором роста доли инвестиций в НИОКР в ВВП, так как будет приносить государству дополнительные доходы в виде удержаний из заработной платы осужденных к данному виду наказания лиц
Отмена за совершение преступлений коррупционной направленности, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, всех видов наказания, альтернативных лишению свободы, и введение такого вида наказания, как пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Опыт Кот-д'Ивуара в части отмены всех наказаний, альтернативных лишению свободы, и опыт Казахстана в части введения наказания, связанного с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
Ужесточение наказаний за совершение преступлений коррупционной направленности лицами, главной служебной обязанностью которых является борьба с коррупцией, и судьями	Опыт Кот-д'Ивуара
Отмена для лиц, когда-либо признанных виновными в совершении преступления коррупционной направленности, всех пенсионных привилегий	Данная мера позволит повысить эффективность такого вида наказания, как обязательная трудовая деятельности, в частности, не позволит лицам, совершившим данное преступление перед выходом на пенсию, остаться безнаказанными
Обеспечение возможности проведения парламентского расследования одной палатой Федерального Собрания, предоставление актору данной процедуры права самостоятельно определять ее срок и возобновлять ее при выявлении тех или иных значимых обстоятельств	Опыт Узбекистана в части установления актором парламентского расследования его срока

Среди рекомендуемых мер отдельно следует рассмотреть такую меру, как вывод преступлений коррупционной направленности из-под гарантии неприкосновенности.

Для ее реализации, в первую очередь, должна быть построена четкая вертикаль власти. Ведь в сегодняшней правовой конъюнктуре, когда отдельные лица, обладающие ею, а именно депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, располагают полномочиями самостоятельно регулировать свои права, обязанности и ответственность,

в том числе отклонять все законопроекты, направленные на внесение соответствующих поправок в действующее законодательство, решение такой задачи выглядит весьма затруднительными, если вообще возможным. Кроме того, препятствием для внесения подобных изменений в ч. 1 ст. 98 Конституции РФ может стать положение ст. 136 Основного закона страны, согласно которому эти изменения должны быть одобрены органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. Поэтому единственной отправной точкой для вывода преступлений коррупционной направленности из-под гарантии неприкосновенности может стать разработка и принятие Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации». Это, в соответствии с ч. 2 ст. 135 Конституции РФ, сделает возможным внесение Президентом РФ на рассмотрение в Государственную Думу проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О вступлении в силу отдельных законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации», который будет направлен на дополнение ст. 136 Конституции РФ следующим предложением:

«Проекты законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации об установлении, изменении или отмене прав, обязанностей и ответственности депутатов Государственной Думы и об установлении, изменении или отмене прав, обязанностей и ответственности сенаторов Российской Федерации вступают в силу со дня их официального опубликования».

После внесения в ст. 136 Конституции РФ такой поправки Президенту необходимо будет внести на рассмотрение в Государственную Думу проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования прав, обязанностей и ответственности сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». После успешного прохождения им всех стадий законодательного процесса в ч. 2 и в ч. 4 ст. 104, ч. 1 ст. 105 и ст. 107 Конституции РФ появятся положения, согласно которым законопроекты об установлении, изменении или отмене прав, обязанностей и ответственности сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы будут разрабатываться Президентом РФ и вступать в силу после прохождения ими антикоррупционной экспертизы, подписания Президентом РФ и обнародования без рассмотрения в палатах Федерального Собрания. Иными словами, регулирование прав, обязанностей и ответственности указанных лиц станет исключительной прерогативой Президента РФ.

В прилагаемых к данному законопроекту материалах должно быть указано, что его принятие потребует внесения изменений в Федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

Далее станет возможным перейти непосредственно к выводу данных преступлений из-под гарантии неприкосновенности в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Для этого Президент РФ должен будет разработать два законопроекта — проект закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О неприкосновенности сенаторов Российской Федерации и депутатов Государственной Думы», направленный на внесение необходимых изменений в ч. 1 ст. 98 Конституции РФ, и проект федерального закона «О внесении изменений в ст. 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». После успешного прохождения этими законопроектами антикоррупционной экспертизы, подписания их Президентом и обнародования указанные поправки появятся в данных элементах правовой нормы.

Ввести преступления коррупционной направленности из-под гарантии неприкосновенности в отношении других лиц, обладающих ею, представляется возможным в обычном порядке. Для этого какому-либо субъекту права законодательной инициативы необходимо внести на рассмотрение в Государственную Думу законопроекты, направленные на внесение соответствующих поправок в элементы правовой нормы, указанные в сносках 3–15 к Приложению № 5 к Наставлению о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденному приказом МВД РФ от 30 апреля 2012 г. № 389.

Кроме того, неотъемлемым элементом комплекса поправок, выводящих из-под гарантии неприкосновенности указанные деяния, который должен быть внесен в нормативно-правовую базу, выступают аналогичные поправки к законам субъектов РФ, устанавливающим эту гарантию. В частности, подобных изменений заслуживают, например, ст. 85 Конституции Республики Бурятия от 22 февраля 1994 г., 2 ст. 62 Конституции Республики Дагестан от 10 июля 2003 г., ч. 1 ст. 71 Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. и другие законы.

Библиографический список

1. Анхель Х. Л. И., Линников А. С., Серeda А. В., Минаков А. С. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международ-

ных экономических санкций // *Финансы: теория и практика*. — 2022. — Т. 26, № 1. — С. 198–214.

2. *Караваева И. В., Лев М. Ю.* Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России // *Экономическая безопасность*. — 2023. — Т. 6, № 3. — С. 905–924.

3. *Куницына Н. Н., Джисоев А. В.* Зависимость неформальной занятости от уровня доходов населения российских регионов: уроки пандемии // *Экономика региона*. — 2023. — Т. 19, № 2. — С. 437–450.

4. *Ли Ц., Пылаева И. С., Подшивалова М. В.* Научно-техническое сотрудничество России и Китая: польза vs вред? // *Journal of new economy*. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 22–45.

5. *Полтерович В. М.* Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus*. — 2023. — Т. 21, № 3. — С. 6–16.

6. *Симачев Ю. В., Яковлев А. А., Голикова В. В. и др.* Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования // *Вопросы экономики*. — 2023. — № 12. — С. 5–30.

7. *Юдин И. Б., Поросенков Г. А.* Оценка влияния уголовного преследования предпринимателей на развитие малого и среднего бизнеса в России // *Вопросы экономики*. — 2022. — № 7. — С. 68–84.

8. *Da Ponte A., Leon G., Alvarez I.* Technological sovereignty of the EU in advanced 5G mobile communications: an empirical approach // *Telecommunications Policy*. — 2023. — Vol. 47, no. 1. — Article no. 102459.

9. *Elder J., Blind K., Kroll H., Schubert T.* Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // *Research Policy*. — 2023. — Vol. 52, no. 6. — P. 1–13.

10. *Pittaluga G. B., Seghezza E., Morelli P.* Media fabrication of corruption and the quality of the political class: the case of Italy // *European journal of political economy*. — 2023. — Article no. 102461.

В. А. Родикова

Уральский институт управления —

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург

**Новые практики противодействия
антиконкурентным соглашениям
в чувствительных секторах экономики
(на примере сферы социального питания)**

Аннотация. Автором анализируется правоприменительная практика по защите конкуренции в сфере социального питания, порядок привлечения к административной, уголовной ответственности участников картельного сговора и должностных лиц субъекта федерации, муниципальных органов власти надзорным ведомством. Дается оценка инициативам и предложениям Федеральной антимонопольной службы по борьбе с антиконкурентными соглашениями в чувствительных секторах экономики, формулируются альтернативные предложения, направленные на развитие антимонопольной политики.

Ключевые слова: антиконкурентное соглашение; картель; контрактная система; цифровизация; сговор; социальное питание; монополия.

Президент РФ В. В. Путин неоднократно отмечал тот факт, что картельные сговоры являются причиной роста цен, от которого страдают потребители¹. Принцип свободы конкуренции с одновременным указанием на недопустимость заключения соглашений, ее ограничивающих, закреплен в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», подзаконных актах. Нормы ответственности за нарушение субъектами предпринимательской деятельности данного принципа содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ).

Согласно доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120, одним из ключевых векторов государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности является рост экономической доступности продуктов пи-

¹ Путин призвал внимательно следить за картельными сговорами // ТАСС. — 2021. — 17 марта. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/10926155> (дата обращения: 12.05.2024).

тания. Указанное имеет особое значение для обеспечения приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения¹.

Разработанная государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717, предусматривает федеральную помощь в развитии производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания и продовольственную поддержку незащищенным слоям населения².

Принципиальной является борьба с антиконкурентными соглашениями в сферах, относимых к наиболее чувствительным секторам экономики, в частности, сфере социального питания. Поскольку в данном случае, помимо ущемления прав на равные условия вхождения в тот или иной сегмент рынка субъектов предпринимательства, в случае монополизации в указанной сфере страдает «слабая сторона», наиболее уязвимые слои населения, в частности, несовершеннолетние, граждане пожилого возраста, лица, находящиеся в учреждениях системы здравоохранения, социальных учреждениях и пр.

В «Решении Совета законодателей при ФС РФ по актуальным вопросам развития социального питания в РФ» от 13 декабря 2018 г. говорится о том, что организация системы социального питания направлена на обеспечение различных категорий граждан качественным питанием³. В документе отмечается, что правовой лакуной является отсутствие в нормативной базе законодательно закрепленной дефиниции «социальное питание» и стандартизированных норм обеспечения продуктами питания⁴, что неизбежно приводит к злоупотреблениям в данной сфере.

Кроме того, в документе указывается на то, что в различных субъектах Российской Федерации и даже в однотипных организациях социальной сферы в одном субъекте средняя стоимость продуктового набора может различаться⁵, что также способствует заключению антиконкурентных соглашений, направленных на ущемление прав как субъектов предпринимательства, так и граждан.

¹ *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

² *Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.*: распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р.

³ *Решения Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации «Актуальные вопросы развития социального питания в Российской Федерации»* (проект). — URL: http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/document_news/017/640/332/SZ_1_Reshenie.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ *Там же*.

⁵ *Там же*.

В качестве одного из ключевых факторов, оказывающих негативное влияние на организацию социального питания, Советом законодателей обозначается высокий вес ценовой политики при определении победителя торгов, что априори влияет на качество оказываемых услуг незащищенным слоям населения и противоречит целям и задачам национального проекта «Демография», основам продовольственной безопасности Российской Федерации, приводит к социальной нестабильности.

В связи с изложенным, а также с учетом волатильности потребительского рынка очевидна необходимость реализации оперативных мер, направленных на недопущение заключения антиконкурентных соглашений, появления картелей в сфере социального питания, прежде всего со стороны Федеральной антимонопольной службы (ФАС РФ).

Распоряжением Правительства РФ № 512-р от 5 марта 2024 г. утвержден план мероприятий ФАС РФ по борьбе с антиконкурентными соглашениями во всех сферах экономики, предполагающий три направления: оптимизация цифровых методов выявления картелей, работу с кадровым составом, а также практические мероприятия, суть которых сводится к работе с законодательной базой и оптимизацией исполнительного производства в части оперативного взыскания наложенных штрафов.

ФАС РФ, как сказано в нормативном акте, до конца 2025 г. планируется разработать и внедрить государственную информационную систему «Антикартель», использующую системы Big Data и искусственного интеллекта и интегрированную в общую информационную орбиту органов государственной власти Российской Федерации¹. Вместе с тем конкретные шаги по совершенствованию системы государственного воздействия на причины и условия, способствующие совершению правонарушений и преступлений, связанных с заключением ограничивающих конкуренцию соглашений, в данном документе не обозначены.

Борьба с антиконкурентными соглашениями, в том числе в сфере социального питания, по настоящий момент осложняется вводимыми мораториями на проверки как следственных, так и надзорных органов. Цифровизация процесса отслеживания признаков картельного сговора ограничена отсутствием единых баз данных по различным операторам рынка и его сегментам и инструментов по их синхронизации, а также отсутствием единых подходов по оценке риск-факторов, ведущих к нарушению законодательства о защите конкуренции как субъектами

¹ Галиева Д. Участников картелей посчитают и выслушают // Коммерсантъ. — 2024. — 12 марта. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561995> (дата обращения: 14.05.2024).

предпринимательства, так и должностными лицами органов власти субъекта, муниципальных органов власти.

Антикартельная политика ФАС РФ в значительной мере сфокусирована на пресечении картелей на торгах: в порядке п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в 2023 г. ведомством возбуждено 86 дел, по большей части из указанных дел (79 в 2023 г.) приняты соответствующие решения¹. Дознаванием и следственными органами МВД РФ, СК РФ в 2023 г. по сообщениям (заявлениям) антимонопольных органов, а также материалам доследственных проверок, проведенных с участием антимонопольных органов, возбуждено 13 уголовных дел в порядке ст. 178 УК РФ и 26 дел по иным составам преступлений, связанным с нарушением антимонопольного законодательства. По 6 уголовным делам, связанным с картелями, судами уже вынесены обвинительные приговоры в 2023 г.

Особое место в категории рассматриваемых «картельных» дел, несомненно, занимают антиконкурентные соглашения, связанные с нарушениями законодательства о защите конкуренции, а также уголовного законодательства, в частности, ст. ст. 286, 178 УК РФ в чувствительных секторах экономики, в частности, сфере социального питания по основаниям, указанным выше.

ФАС РФ указывает в своем Докладе о состоянии конкуренции за 2023 год, что одним из секторов экономики, в которых чаще всего выявляются соглашения, ограничивающие конкуренцию, является сфера социального питания². Так, в 2023 г. Федеральная антимонопольная служба возбудила дело о картеле на торгах по поставке продуктов питания в социальные учреждения г. Москвы и Московской области на сумму свыше 2,7 млрд р.³

В первом квартале 2024 г. ФАС РФ возбуждено дело в отношении ряда компаний также по признакам нарушения п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при организации социального питания. По версии ведомства, компании по предварительному сговору принимали участие в закупках на поставку продуктов питания в государственные медицинские и образовательные организации в трех регионах (Москва, Московская область, республика

¹ Доклад ФАС РФ о состоянии конкуренции за 2023 г. // Федеральная антимонопольная служба. — URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569> (дата обращения: 02.01.2024).

² Там же.

³ ФАС возбудила дело о картеле на торгах на поставку социально значимых продовольственных товаров в социальные учреждения на сумму более 2,7 млрд р. // Федеральная антимонопольная служба. — 2023. — 12 сент. — URL: <https://fas.gov.ru/news/32758> (дата обращения: 16.05.2024).

Дагестан) на сумму до 1,2 млрд р.: победа на торгах стала возможной из-за предоставления фиктивных отчетных документов, подтверждающих опыт участников в данной сфере, которые компании заключали между собой¹.

Также в 2024 г. Челябинское управление ФАС РФ возбудило дело о нарушении законодательства при передаче муниципального имущества для организации социального питания в школах. Кроме того, ведомство признало факт сговора между Комитетом по делам образования г. Челябинска и крупнейшим поставщиком в данной чувствительной сфере в регионе: «нарушения закона о защите конкуренции в порядке п. 4 ст. 16 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» выявлены при проведении школами 18 конкурсов на общую сумму в два миллиарда рублей»². Сообщается, что Следственное управление Следственного комитета по Челябинской области начата процессуальная проверка в порядке ст. 286 УК РФ в отношении должностных лиц, представляющих муниципальные органы власти³. Показательным является тот факт, что решение УФАС по Челябинской области в арбитражном суде пытается обжаловать не поставщик социального питания, а муниципальный орган, ответственный за подготовку и проведение торгов⁴.

С учетом приведенных выше примеров можно констатировать как факт значительной доли выявленных ФАС РФ антиконкурентных соглашений в сфере социального питания, так и значительный размер установленных нарушений, что связано с особенностями контрактной системы в указанном секторе экономики.

Бюджетные средства и средства компаний с государственным участием являются наиболее доступным объектом контроля со стороны антимонопольной службы, поскольку сфера торгов, реализуемых в порядке федеральных законов от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения гос-

¹ *ФАС* возбудила дело о картеле на торгах на поставку социально-значимых продуктов на сумму более 1,2 млрд р. // Федеральная антимонопольная служба. — 2024. — 15 апр. — URL: <https://fas.gov.ru/news/33213> (дата обращения: 16.05.2024).

² *Скрипова А.* Челябинское УФАС признало сговор комитета по делам образования и крупнейшего поставщика школьной еды // 74.ru. — 2024. — 27 марта. — URL: <https://74.ru/text/business/2024/03/27/73389368/> (дата обращения: 16.06.2024).

³ *СКР* начал проверки мэрии Челябинска после скандала со школьным питанием // Правда УрФО. — 2024. — 16 мая. — URL: <https://pravdaurfo.ru/novost/462497-skr-nachal-proverki-merii-chelyabinska-posle-skandala-so-shkolnym-pitaniem/> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ *Дмитриева М.* Челябинские чиновники оспаривают решение УФАС о сговоре при поставке школьных обедов // Европейско-Азиатские Новости. — 2024/24 апр. — URL: https://eaneews.ru/news/sud-prinyal-isk-chelyabinskikh-chinovnikov-k-ufas-po-delu-ogovore-pri-postavkakh-shkolnykh-obedov_24-04-2024 (дата обращения: 11.05.2024).

ударственных и муниципальных нужд» и от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», максимально «переложена на цифровой язык» и сопряжена с иными системами «Гостеха», в частности, с аналогичными платформами налоговой службы, Счетной палаты РФ, Федерального казначейства и пр.). По категории дел, рассматриваемых в порядке п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», отработан порядок расчета и наложения штрафных санкций.

Однако реализация ФАС РФ норм «мягкого права», предполагающих добровольное обращение в надзорный орган «с повинной» нарушившей стороны, имеющее целью освобождение от ответственности либо смягчение санкций, как представляется, не является действенным инструментом снижения числа нарушений антимонопольного законодательства в сфере социального питания. Ведомством не разработаны четкие условия реализации «смягчающего» фактора при выявлении правонарушений подобного рода, законодательно не сопряжены институты освобождения и смягчения ответственности за картели в УК РФ и антимонопольном законодательстве.

ФАС РФ внесено предложение по ужесточению ответственности за картельные сговоры на торгах¹ (в частности, в качестве минимального наказания для нарушителей планируется ввести принудительные работы, а не штраф). Данные предложения получили положительное заключение на правительственной комиссии по законотворческой деятельности в августе 2023 г., однако по настоящий момент они не закреплены законодательно; также ужесточение затрагивает уголовное законодательство, но не административное, что представляется недоработкой ведомства.

Проведение прозрачных и публичных конкурентных процедур на электронных площадках призвано обеспечить не только максимальное удовлетворение потребностей государственных и муниципальных заказчиков, но и результативное расходование бюджетных средств, оказывая положительное влияние на экономическое развитие государства и бизнеса². Наряду с этим отсутствие единых критериев оценки тех или иных характеристик заявок при проведении торгов на поставку продуктов или организацию социального питания, а также сохраняющийся высокий вес критерия «квалификации участников закупки» и имеющее

¹ *ФАС предложила ужесточить ответственность за картельные сговоры на торгах // Коммерсантъ. — 2023. — 9 авг. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148865> (дата обращения: 14.05.2024).*

² *Доклад ФАС РФ о состоянии конкуренции за 2023 г. // Федеральная антимонопольная служба. — 2024. — 27 апр. — URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569> (дата обращения: 02.01.2024).*

место объединение заявок бюджетных учреждений для укрупнения суммы закупки и, как следствие, обеспечительного взноса в сфере социального питания порождают перерегулирование указанного сегмента, прямо ущемляя права предприятий малого и среднего бизнеса, повышая порог входа на рынок до неприемлемых величин. Данная проблема, к сожалению, не находит отражение в соответствующих правовых нормативной базы по данному вопросу.

Таким образом, новейшие практики ФАС РФ по вопросам антиконкурентных соглашений в чувствительных сегментах экономики, в сфере социального питания в том числе, сфокусированы на дальнейшей цифровизации всех процедур, относимых к процедуре торгов с участием бюджетных средств, а также ужесточению уголовной ответственности за нарушения в указанных сегментах, с акцентом на усиление межведомственного взаимодействия как с надзорными ведомствами, так и со следственными органами.

В то же время ряд спорных вопросов, касающихся собственно процедуры проведения торгов в данном сегменте рынка, усиления контроля за неправомерным поведением должностных лиц органов власти субъекта, муниципальных органов власти по сей день не входит в орбиту практик, используемых надзорными ведомствами в числе мер по защите конкуренции в исследуемой сфере.

А. В. Селиванов, А. В. Курдюмов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Устранение административных барьеров и противодействие коррупции как фактор развития малого и среднего предпринимательства

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы повышенного риска возникновения коррупции при наличии административных барьеров. В целях создания благоприятных условий, прозрачной и недискриминационной среды для развития малого и среднего бизнеса в Свердловской области, исключающих действенность административных барьеров и коррупционной составляющей, авторами разработаны дополнительные меры.

Ключевые слова: административные барьеры; малый и средний бизнес; предпринимательство; противодействие коррупции; государственная поддержка.

Зависимость условий функционирования и развития малого и среднего бизнеса (МСБ) в сложившейся мировой обстановке возрас-

тает от внутренних и внешних факторов. В целях нивелирования санкционного режима, последствий закрытия продуктовых границ, нарушения механизма поставок и снижения эффективности организации государственной поддержки МСБ требуется внедрение действенных инструментов на всех уровнях управления.

В условиях увеличения количества принятых нормативно-правовых актов за последние 10 лет, которые под собой имели задачи решения проблем на оперативном уровне, послужили росту рисков возникновения административных барьеров и как следствии коррупции на региональном и федеральном уровнях.

Одной из важных функций власти является обеспечение необходимыми условиями гармоничного функционирования и развития МСБ (благоприятный инвестиционный климат, обеспечение гарантий, защита интересов, снижение бюрократии и т.д.), в том числе за счет организационно-правового регулирования.

Доступ МСБ к финансированию также остается сложной задачей, а экономическая нестабильность и бюрократическая нагрузка затрудняют ведение бизнеса. Кроме того, недостаток квалифицированных кадров и неравная конкуренция со стороны крупных компаний также являются проблемами для малых и средних предприятий.

Объектом исследования выступает Свердловский областной Фонд поддержки малого предпринимательства (СОФПП), а предметом выступают методы, формы и инструменты, которые способствуют достижению поставленных целей и обеспечению развития предпринимательского сектора.

Для успешного управления бизнесом предпринимателю необходимо обладать не только специальными знаниями и практическим опытом в конкретной сфере деятельности, но и умением делать это эффективно, т. е. с наименьшими затратами. Эффективность напрямую зависит и от соблюдения законодательства.

Государство осуществляет регулирование предпринимательской деятельности с помощью законодательства, налоговой системы, процедур лицензирования и сертификации, а также контроля за соблюдением прав потребителей и обеспечением конкуренции на товарных рынках.

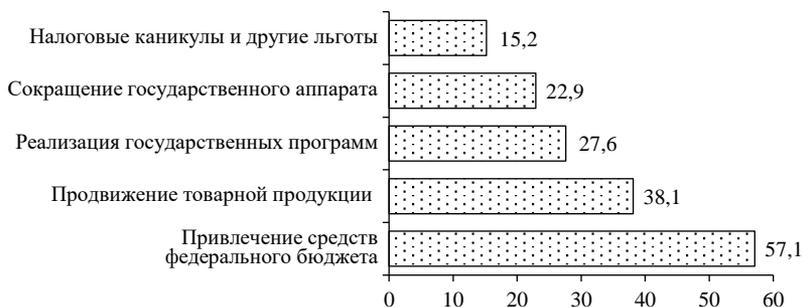
Также государство устанавливает критерии, по которым происходит градация хозяйствующих субъектов относительно категорий малый, средний и крупный бизнес (численность работающих, годовой доход, доля участия в капитале) и на основании них предоставляет им льготы и преференции для поддержки их деятельности и снижения рисков.

По мнению К. Ч. Султанбекова коррупция сложная социально-политическая категория рассмотрение которой требует комплексного подхода, а для расчета используются как общенаучные методы (статистические, социологические), так и специальные (расчет Индекса восприятия коррупции) [2, с. 268].

Множество научных трудов посвящено вопросам преодоления коррупции с выработкой эффективных методов борьбы [1; 5].

Какое влияние оказывают административные барьеры в любых формах их проявления на МСБ звучал всегда и сегодняшний день не исключение [3; 4].

Анализ социологического опроса респондентов из числа предпринимательского сообщества показал, что в топ-5 ожиданий входят исключительно вопросы финансовых инструментов и организационных мер для развития МСБ Свердловской области (см. рисунок).

Топ-5 ожиданий бизнеса от органов государственной власти для развития малого и среднего бизнеса Свердловской области, %¹

В целях создания благоприятных условий, прозрачной и недискриминационной среды для развития МСБ в Свердловской области исключаящих действенность административных барьеров и коррупционной составляющей предлагается принять дополнительные меры:

— формирование постоянной экспертной группы, включающей представителей МСБ для участия в оценке регулирующего воздействия. Данная экспертная группа будет заниматься анализом и экспертизой проектов нормативных правовых актов;

¹ *Министерство* экономики и территориального развития Свердловской области: официальный сайт. — URL: <http://economy.midural.ru/content/osnovnye-itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-2022-goda> (дата обращения: 20.05.2024).

— привлечение региональных (территориальных) бизнес-ассоциаций (профильных союзов) к процессу экспертизы и оценки проектов нормативных правовых актов, что дополнительно позволит учитывать мнение представителей МСБ для оценки «антикоррупционного» характера предлагаемых мер;

— включение представителей МСБ в действующий состав Межведомственной комиссии по устранению административных барьеров, что позволит учесть непосредственные интересы предпринимателей при принятии решений.

Предложенные меры помогут улучшить взаимодействие между органами власти и предпринимательским сообществом, создать благоприятные условия для развития МСБ, повысить доступность финансовой поддержки и информационное обеспечение предпринимателей, развить инфраструктуру для МСБ, упростить бюрократические процедуры, создать благоприятный налоговый режим и эффективные механизмы государственной поддержки.

Библиографический список

1. *Карапетян Р. В., Лунатова Л. Н.* Коррупция: подходы к изучению и преодолению // Управление городом: теория и практика. — 2022. — № 3 (45). — С. 3–7.
2. *Султанбеков К. Ч., Аалиева Ч. Т.* Коррупция как социально-политическое явление // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2022. — № 6. — С. 267–270.
3. *Шагиева Д. И.* Административные барьеры и их рост в России // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 4-8 (60). — С. 84–87.
4. *Шершнев М. Н.* Административные барьеры и их влияние на бизнес // Ростовский научный журнал. — 2019. — № 1. — С. 294–302.
5. *Шурухнов Н. Г.* Коррупция в современной России: некоторые данные официальной статистики, факты, результаты опроса граждан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 10. — С. 207–210.

А. Н. Семин, А. С. Чечулин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка системы внутреннего финансового контроля: нарушения и риски

Аннотация. В статье рассмотрена организация системы внутреннего финансового контроля на примере Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. Авторами проведена оценка эффективности осуществления внутреннего финансового контроля на основе выявленных нарушений и недостатков.

Ключевые слова: контроль; внутренний финансовый контроль; контрольно-надзорная деятельность; нарушения; недостатки.

Принимая во внимание, что от организации системы внутреннего финансового контроля с соблюдением высоких стандартов качества зависит эффективность контрольно-надзорной деятельности учреждения в целом и контрольных процедур в частности.

В настоящем исследовании объект — Следственное управление Следственного комитета РФ (СУ СК России), предмет — система внутреннего финансового контроля.

Достижение высокоэффективного внутреннего финансового контроля (ВФК) требует от управленца принятие в режиме нон-стопа необходимых мер, и не реже одного раза в год рассмотрение вопросов эффективности организации с ее оценкой, в том числе оценки управления рисками.

По мнению Е. В. Минаковой, в развитии системы ВФК важно кроме ориентации на обеспечение внешнего аудита наличие направленности на управление бизнес-процессами [4]. В настоящее время системы ВФК с низким уровнем автоматизации своих бизнес-процессов не могут эффективно выполнять все функции контрольно-надзорной деятельности, в том числе повышения результативности процессинга, что требует оценку их деятельности на новом уровне [1; 2].

Оценка ВФК в деятельности СУ СК России организована в четыре этапа из которых:

- первый этап: составление карты рисков с соотношением к бизнес-процессам;
- второй этап: ранжирование по значимости (весовые коэффициенты) рискам;
- третий этап: документирование контрольных бизнес-процессов;
- четвертый этап: формирование контрольного листа оценки эффективности системы ВФК.

Так, в организации ВФК в 2021 г. нарушения и недостатки обнаружены в сфере закупочной деятельности СУ СК России, а именно в нарушение п. 4 Правил осуществления главным распорядителем средств федерального бюджета при осуществлении внутреннего финансового контроля, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. № 193, Перечни операций и Карты ВФК ряда объектов внутреннего финансового аудита не в полной мере учитывали бюджетные процедуры, подлежащие ВФК. Носили системный характер такие нарушения и недостатки в организации ВФК, как: не на системной основе проводилась оценка бюджетных рисков; отсутствие карт ВФК или утверждение карт ВФК позднее установленных сроков; отсутствие записей (не полнота заполнения) в журнале учета результатов ВФК; не включение результатов ВФК в итоговую справку к годовой бюджетной отчетности СУ СК России.

В то же время представленные в период проведения аудита карты ВФК на 2022 г. и на 2023 г. по форме соответствовали рекомендуемому образцу, установленному приложением № 4 к Положению о ВФК в СК России.

Основными методами ВФК являлись самоконтроль и контроль по линии подчиненности, осуществляемый руководителем и главным бухгалтером СУ СК России. Журналы учета результатов ВФК на 2021 г. (№ 46 по номенклатуре дел СУ СК России на 2021 г.) и 2022 г. (№ 46 по номенклатуре дел СУ СК России на 2022 г.) имелись в наличии и содержали сведения о выявлении недостатков.

Из записей в указанных журналах следует, что в результате ВФК в 2021 г. выявлено 18 недостатков, из которых шесть (33 %) имеют стоимостное выражение и впоследствии были устранены сотрудниками СУ СК России установленным порядком. В 2019 г. выявлено пять недостатков, из которых только три имеют стоимостное выражение. В 2020 г. по результатам ВФК выявлено 12 недостатков, из которых пять имеют стоимостное выражение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ежегодно выявляются недостатки, как в количественном, так и в стоимостном выражении, в основном это переплаты денежного довольствия и денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих (ФГГС).

Проведенный авторами анализ выявленных нарушений и недостатков в финансово-хозяйственной деятельности СУ СК России позволил составить таблицу.

По мнению Ю. В. Кузнецова, наиболее часто встречающимися нарушениями в ходе аудита финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля являются: искажение отчетности (недостовверные

данные); ошибки оператора в расчетах; отсутствие или несвоевременное представление документов; нарушение процедуры контрольного мероприятия [3].

Выявленных нарушений и недостатков в финансово-хозяйственной деятельности СУ СК России

Показатель	2021	2022	2023
Количество выявленных недостатков, всего	18 недостатков	5 недостатков	12 недостатков
Количество выявленных недостатков, в стоимостном выражении	Шесть имеют стоимостное выражение, в сумме 16 588,58 р.	Три имеют стоимостное выражение, в сумме 53 558,09 р.	Пять имеют стоимостное выражение, в сумме 89 327,57 р.
Причины нарушений и недостатков	Переплаты расходов по авансовым отчетам и денежному содержанию ФГГС за 2018–2019 гг.	Переплаты денежного довольствия и расходов по авансовым отчетам	Переплаты денежного довольствия, денежного содержания ФГГС за 2019–2021 гг. и расходов по авансовым отчетам

Выявленные нарушения во многом обусловлены низкой эффективностью контроля за расходованием бюджетных средств со стороны руководителя, должностных лиц, курирующих финансово-хозяйственную деятельность и материально-техническое обеспечение, ненадлежащем подходе к защите экономических интересов СУ СК России и упущениях при исполнении должностных обязанностях со стороны руководителей финансово-экономических (в том числе в части организации ВФК), материально-технических подразделений.

Библиографический список

1. *Бочкарева Е. А.* Автоматизация процессов контроля и организационно-правовые вопросы внедрения систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита // Евразийский юридический журнал. — 2019. № 8 (135). — С. 147–150.
2. *Котова О. В., Новикова Н. Ю., Воротилова О. А. и др.* Цифровизация внутреннего государственного финансового контроля как инструмент эффективного реформирования системы финансового контроля // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 12 (188). — С. 243–252.
3. *Кузнецов Ю. В., Дерен И. И.* Исследование внутреннего финансового контроля на региональном уровне: проблемы и перспективы решения // Проблемы современной экономики. — 2019. — № 2 (70). — С. 146–148.

4. *Минакова Е. В.* Пути совершенствования внутриведомственного контроля, как части системы внутреннего финансового контроля, на современном этапе его развития // Аспирант и соискатель. — 2013. — № 3 (75). — С. 23–26.

Р. Э. Сендажи

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Современное состояние и развитие судебной системы Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития судебной власти и функционирования судебной системы в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы изменения полномочий судов, изменения в статусе участников судебного процесса, вопросы цифровизации судопроизводства.

Ключевые слова: судебная система; судебная реформа; законодательство.

В 1990-е годы в Российской Федерации произошли коренные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. В стране стало особое внимание уделяться правам и свободам каждого человека и гражданина, развитие приобретает плюрализм, совершенствуется рыночная экономика. Что касается судебной системы, то и здесь произошли существенные изменения, закон и его главенствующая роль приобрела приоритетное значение.

Однако до недавнего времени судебная система существовала достаточно обособленно, и в начале проведения судебной реформы был сделан вывод о том, что общество не имеет устойчивого понимания необходимости судебной системы, нет осознания важности правосудия как такового. Судебная система того времени требовала модернизации и совершенствования исходя из современных реалий динамично развивающегося общества.

На протяжении 20 лет судебная система активно развивалась и неоднократно реформировалась. Стоит отметить, что на данном этапе судебная система стала независимой, что видится наиболее правильным.

Судебная система в результате множества реформ получила большой объем полномочий, суд теперь не только осуществляет правосудие, но и контролирует решения законодательной и исполнительной власти, функции и полномочия суда стали значительно шире [3].

Принцип самостоятельности суда стал важным в построении эффективной защиты прав и свобод граждан. Данный принцип был закреплен как на конституционном уровне, так и продублирован в многих нормативно-правовых актах отраслевого законодательства.

Также обеспечивают справедливость правосудия и иные принципы, такие как: открытость судебного процесса, за исключением отдельных категорий дел, например, связанных с несовершеннолетними; гласность и доступность правосудия; равенство всех перед законом и судом, состязательность сторон и т. п. [2].

Новая судебная реформа также изменила требования к защитникам в судебном процессе. Теперь это могут быть лишь адвокаты по уголовным делам и граждане, имеющие высшее юридическое образование по гражданским и арбитражным делам, за исключением тех дел, которые рассматриваются мировыми и районными судами. Такая динамика может привести в дальнейшем к росту стоимости на адвокатские услуги.

Стороны в судебном процессе с целью доказывания или опровержения доводов, могут прибегать к материалам дела заключения различных экспертов, например, медицинских работников, лингвистов, филологов и т. п.

Стоит отметить, что наряду с модернизацией судебной системы улучшается и квалификация представителей сторон. В судебных процессах участвуют только грамотные и высококвалифицированные специалисты.

Теперь время выступления в суде может быть ограничено, что решается единолично судьей, на одно выступление не может быть затрачено более 5-10 мин, что позволяет сократить затраты времени на судебные заседания и разгрузить деятельность судей.

Полномочия арбитражных судов и судов общей юрисдикции судебная реформа тоже разграничила. Апелляционная и кассационная инстанции теперь отнесены в ведение надрегиональных судов. В это время активно работают девять новых кассационных и пять апелляционных судов, один кассационный военный суд и один апелляционный военный суд. Создание этих судов предопределена позицией, согласно которой жалоба на судебный акт не может рассматриваться в одном и том же суде, а каждое такое обращение должно быть рассмотрено коллегиально кассационным судом.

С целью сокращения продолжительности времени на судебные разбирательства многие процессы проводятся в упрощенном порядке в том случае, когда отсутствует спор и ответчик не предъявляет возражений, касательной предъявляемых ему требований.

Приобретает популярность коллективная подача исков группами не менее 20 человек. Такая процедура позволяет добиться восстановления нарушенных прав или прекращения противоправных действий сразу нескольких лиц. Часто такие иски подаются сотрудниками орга-

низаций на руководство, или жителями многоквартирных домов на действия управляющей компании.

В Верховном суде отмечали, что основная задача реформы — это создание той модели судебной системы, «которая будет отвечать современным требованиям гражданского общества, пользоваться доверием у этого общества и обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности».

Все реформы проводятся для того, чтобы улучшить качество судебной системы, усовершенствовать правосудие, а также сделать данную процедуру более понятной для граждан. Все законы построены на том принципе, чтобы права граждан были надежно защищены.

За 20 лет развития судебной системы сделано многое, но тем не менее имеется еще достаточное количество недостатков, которые требуют устранения [1].

Последними нововведениями можно назвать внедрение в деятельность судов информационных технологий.

Так, первая технология, которая успешно используется российскими судами не первый год, — это электронный документооборот. Подать иск и разместить документы в электронном виде в арбитражном процессе можно вне зависимости от типа судопроизводства и инстанции.

Следующим важным результатом информатизации правосудия явилась возможность принимать участие в судебном заседании дистанционно с помощью видеоконференцсвязи (ВКС). Подобная система есть не только в России, но и в других странах мира. Впрочем, российские правила использования ВКС существенно отличаются от условий ее применения в других странах, отмечают авторы доклада. В России система видеоконференцсвязи не имеет выхода в интернет. Чтобы воспользоваться ВКС, участник должен находиться в специально отведенном для этого месте (например, в суде или в учреждениях ФСИН). В других странах участие в заседании по ВКС, как правило, регламентируется менее строго. Например, отсутствует требование о нахождении лица в определенном учреждении.

Антикоронавирусные ограничения вынудили российское правосудие обратить внимание на зарубежный опыт. В конце апреля президиумы Верховного суда и Совета судей рекомендовали всем судам проводить судебные заседания в формате веб-конференции с использованием личных средств связи.

Еще одна технология, которая активно используется как российскими, так и зарубежными судами, — это система аудиопотоколирования судебных заседаний. Она упрощает работу секретарей судебных за-

седаний, а также позволяет судьям и сторонам в случае необходимости максимально детально восстановить ход судебных слушаний.

В целом российское правосудие характеризуется достаточно высоким уровнем информатизации, который превышает показатели Австралии, Германии, Канады и примерно соответствует уровню Китая и Сингапура.

Главные преимущества российских информационных систем арбитражного правосудия — это доступность и всеобъемлемость. Например, за пользование картотекой судебных дел не нужно платить, при этом в ней публикуется информация обо всех арбитражных делах. Во многих зарубежных странах в открытом доступе размещаются далеко не все судебные акты. Те, которые все же проходят ценз на персональные данные и публикуются, можно найти только по точным реквизитам.

Библиографический список

1. Карелина Е. М., Вилачева М. Н. Конституционно-правовой статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Экономика и социум. — 2018. — № 6 (49). — С. 1562–1565.

2. Романова С. В., Жуенко С. Н. История становления и развития судебной системы в России // Государство и право в XXI веке. — 2021. — № 2. — С. 13–18.

3. Сергеевни С. Л. Судебная власть и конституционное правосудие в контексте принципа разделения властей // Журнал конституционного правосудия. — 2020. — № 2 (26). — С. 9–13.

С. Г. Сидоров, Д. С. Бараковских

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Противодействие коррупции органами прокуратуры

Аннотация. В статье авторами поднимаются проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, проводится анализ правового состояния вопроса. В результате такого анализа авторами высказываются предложения, способные изменить ситуацию в рамках трансформации антикоррупционной политики.

Ключевые слова: противодействие коррупции; коррупциогенный фактор; антикоррупционная экспертиза.

В последние годы противодействие коррупции в России приобретает все большее политическое и правовое обеспечение.

О проблеме коррупции говорят все государственные и общественные деятели, СМИ, постоянно разрабатываются методы борьбы

и противодействия этому негативному явлению, однако до сих пор, в силу ряда как объективных, так и субъективных причин, оно является одной из главных глобальных проблем, пронизывающих все сферы жизни общества, препятствующей становлению Российской Федерации, как демократического и правового государства в полном содержательном объеме данных понятий.

Реализация надзорных мероприятий в сфере исполнения законодательства Российской Федерации по противодействию коррупции, безусловно, можно считать одним из актуальнейших и приоритетных направлений работы прокуратуры России которое непосредственно влияет на состояние законности в нашем обществе и государстве. Безусловно считается, что основным смыслом этой работы будет являться выстраивание системного и комплексного подхода, который в свою очередь подразумевает выстраивание противодействия коррупции с более высоким коэффициентом полезного действия.

При этом здесь важно уточнить, что главное здесь не столько набор плановых мероприятий, сколько важно именно выстраивание всей системы профилактики и общей превенции. Если мы говорим о надзорной деятельности, то предусматривается комплексный подход по всем направлениям. Речь идет о надзоре в бюджетной сфере, в области защиты прав предпринимателей, а также и в надзоре по исполнению антикоррупционных нормативных требований в сфере всех видов государственной и муниципальной службы.

Более того, прокурорские работники в рамках противодействия коррупции реализуют не только публичные интересы государства, но и обеспечивают охрану и защиту субъектов предпринимательской деятельности от возможного злоупотребления власти.

Нам представляется, что специализированность и конкретика направлений деятельности будет проигрывать более широкому набору методик, подразумевающих системный и комплексный подход.

Кроме того, совместно с надзорной функцией прокуратуры параллельно также необходимо отдавать должное внимание и организационной функции прокуратуры, прежде всего в ключе координации работы всех правоохранительных органов государства и функции содействию осуществлению правосудия, поскольку в основном именно ею заканчивается надзорная деятельность прокурора по соблюдению поднадзорными объектами и субъектами антикоррупционных стандартов.

Именно в суде, к слову, происходит побуждение некоторых поднадзорных объектов принять тот или иной локальный правовой акт для устранения коррупциогенных факторов и прочих проявлений коррупционного поведения.

Эффективность работы прокуратуры в указанном направлении зависит от многих факторов, в том числе от качества реализации полномочий при осуществлении прокурорского надзора, координации деятельности правоохранительных органов, правотворческой деятельности, участия в рассмотрении дел различной категории судами, а также реализации полномочий на иных участках работы прокурора и от внутриорганизационной деятельности прокуратуры.

Анализируя историю прокуратуры с момента ее создания до сегодняшнего времени, можно выявить приоритетность противодействия мздоимству и лихоимству в основе самой работы «ока государева». Первый император всероссийский Петр I создал прокуратуру именно как орган, который обеспечит заслон и борьбу с коррупционными проявлениями среди граждан и государевых людей.

В свою очередь при обсуждении вопросов и проблем противодействия коррупции мы еще раз акцентируем внимание на ее системном характере, который проявляется не только в надзорном характере. Речь идет о правовом просвещении, более широком и активном внедрении правой культуры, активном сотрудничестве со средствами массовой информации и иных формах публичной передачи информации с помощью технических и электронных средств, а также о праве нормотворческой инициативы. Здесь же можно продолжить мероприятиями антикоррупционной экспертизы проектов законов или иных публичных нормативно-правовых актов, участием сотрудников прокуратуры в процессах административной и уголовной направленности и иных функциях различного между ведомственного взаимодействия.

Таким образом, прокурор в случае выявления тех или иных коррупциогенных факторов демонстрирует, что способен ставить заслон правонарушениям общественно-опасным последствиям, *post-factum*, но более того ликвидировать уже зародыш, еще на стадии формирования условий событий коррупционной направленности. Такая организация работы, как нам представляется, обеспечивает позитивный уровень доверия населения и общества к органу прокуратуры и вообще к системе государственных органов, что в свою очередь является приоритетной целью всей правоохранительной системы нашего государства. Можно однозначно утверждать что все формы и виды антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов еще на стадии разработки его проекта будут иметь исключительно позитивное влияние на правовую среду современного общества и российского государства.

Между тем в указанном направлении работы органов прокуратуры существуют некоторые сложности. На основании статистических наблюдений Генеральной прокуратуры специалистами были выявлены

и динамические снижения обнаруживаемых правонарушений коррупционной направленности органов государственной и муниципальной власти, однако вместе с этим имеются некоторые «скачки» показателей работы прокуратуры РФ, в тех или иных показателях в зависимости от проверяемой сферы.

В большинстве своем, такие скачки обусловлены принятием тех или иных поправок, прежде всего в части государственных и муниципальных закупок. Указанная сфера правоотношении на протяжении нескольких лет наполняет показатели работы прокуратуры по противодействию коррупции фактами выявляемых нарушений, в связи со сложностью соблюдения требований в указанной сфере. Исходя из этого очевидна проблематика относительно имеющейся сложности в некоторых сферах правоотношений, сказывающихся на эффективности прокурорского надзора в этом направлении. Здесь можно утверждать о целесообразности дальнейшего совершенствования актуальных моментов законодательного реформирования отечественного антикоррупционного законодательства, а также организации работы прокуратуры Российской Федерации в указанном направлении.

Прокуратура как надзорный орган и ее деятельность в противодействии явлению коррупции обуславливает ее приоритетное место и роль в государственной правоохранительной системе как основного координатора. Именно надзор и координация профилактической работы субъектов антикоррупционной деятельности обуславливает повышение качество государственных услуг и, как следствие, повышение позитивного уровня доверия населения к институтам государствам и их публичным должностным лицам. Именно эта позитивная динамика развития процессов позволяет развивать настоящее гражданское общество, деятельность которого и составляет основную цель настоящего правового государства.

Таким образом, на наш взгляд, можно утверждать, что процесс противодействия фактам коррупции и самого этого пагубного явления, в современных условиях характеризуется своей специфичностью и особенностями, поэтому, несмотря на огромную проводимую системную работу, коррупция в современной России остается одной из ключевых проблем нашего общества.

Е. А. Скворцов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблема регулирования развития систем искусственного интеллекта в России

Аннотация. Понятие «искусственный интеллект» имеет сложную семантику, поэтому в статье рассматриваются особенности трактовки, исследуются подходы к регулированию отношений с использованием искусственного интеллекта. Предлагаются пути решения основных проблем регулирования развития систем искусственного интеллекта в Российской Федерации на базе международных норм, стандартов, практики и этических проблем, защиты персональных данных.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта; искусственный интеллект; регулирование; нормативное правовое регулирование; этический кодекс.

В настоящее время системы искусственного интеллекта применяются в различных областях, таких как медицина [5], финансы [3], транспорт, промышленность, сельское хозяйство [2], образование [1], безопасность [4] и развлечения. В сельском хозяйстве искусственный интеллект помогает мониторить состояние посевов, прогнозировать урожайность, автоматизировать полив и удобрение. В образовании он применяется для персонализированного обучения, анализа успеваемости и автоматизации оценки знаний. В области безопасности искусственный интеллект используется для распознавания лиц, обнаружения подозрительной активности и анализа данных с камер видеонаблюдения. В развлечениях он применяется для создания контента, персонализации рекомендаций и разработки игр. Это лишь некоторые области применения искусственного интеллекта, и с развитием технологий и появлением новых данных он может быть использован в других областях.

Материалы и методы. Семантика словосочетания «искусственный интеллект» является сложной и связана с представлением о том, что это системы или устройства, способные выполнять задачи, которые обычно требуют участия человеческого интеллекта.

Искусственный интеллект — это способность компьютерных систем имитировать интеллектуальные функции человека, такие как обучение, решение проблем и распознавание образов.

Это словосочетание может иметь разные значения в зависимости от контекста, в котором оно используется. В общем смысле «искусственный интеллект» относится к области компьютерных наук и технологий, которая занимается разработкой интеллектуальных систем и алгоритмов.

В более узком смысле «искусственный интеллект» может означать конкретные технологии и методы, используемые для создания интеллектуальных систем, таких как машинное обучение, глубокое обучение и обработка естественного языка. Таким образом, семантика словосочетания «искусственный интеллект» связана с идеей создания интеллектуальных систем, способных выполнять сложные задачи и имитировать человеческое мышление.

Результаты исследования. Можно выделить несколько этапов в развитии систем искусственного интеллекта. Зарождение исследований проблем искусственного интеллекта связывают с проводившимся в 1956 г. в Дартмутском колледже (США) научным семинаром [6].

Уже в 1997 г. суперкомпьютер IBM Deep Blue выиграл матч против Гарри Каспарова со счетом 3,5:2,5. Это стало важным событием в истории шахмат и искусственного интеллекта. Матч привлек большое внимание общественности и вызвал много обсуждений о возможностях машин и людей.

В 2011 г. суперкомпьютер Watson, разработанный компанией IBM, победил в американском игровом шоу Jeopardy!, в России известной как телевизионная игра «Сто к одному». В 2016 г. программа AlphaGo, выиграла в «Го» у чемпиона мира Ли Седоля. В 2023 г. искусственный интеллект Libritas, разработанный командой из Университета Карнеги — Меллона, обыграл профессиональных игроков в покер. Эти события показали, что системы искусственного интеллекта могут быть конкурентоспособными в областях, которые еще недавно оставались прерогативой человека.

Система регулирования искусственного интеллекта — это комплекс мер и правил, направленных на обеспечение безопасного и этичного использования технологий искусственного интеллекта. Она включает в себя законодательные, нормативные и технические аспекты, которые регулируют разработку, внедрение и применение искусственного интеллекта. Систему регулирования развития искусственного интеллекта в Российской Федерации можно разделить на три составляющие: нормативно-техническое, нормативно-правовое, этическое регулирование.

В Российской Федерации нормативно-техническое регулирование искусственного интеллекта осуществляется на основе нескольких законов и стандартов:

— Стратегия развития искусственного интеллекта в России до 2030 г.¹;

¹ *О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации* (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.): указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.

— Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 гг. и Ежегодная программа национальной стандартизации;

— Национальный проект «Единая экономика в Российской Федерации» федеральный проект «нормативное регулирование цифровой среды», федеральный проект «Искусственный интеллект»;

— Национальный стандарт «Система искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта»;

— ГОСТ «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения»;

— ГОСТ Р «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Понятия и терминология».

Нормативное правовое регулирование развития искусственного интеллекта в Российской Федерации находится на начальном этапе. К основным документам в этой области можно отнести:

— Стратегия развития искусственного интеллекта в России до 2030 г.¹;

— Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.²

Существуют и другие нормативно-правовые акты, которые косвенно касаются регулирования искусственного интеллекта, например, законы о защите прав потребителей, о рекламе, о конкуренции и т. д. В целом нормативно-правовое регулирование искусственного интеллекта в России находится в процессе развития и адаптации к новым технологиям и вызовам.

Этический кодекс применения искусственного интеллекта в России находится в стадии разработки. В нем будут определены этические принципы и нормы, которые должны соблюдаться при разработке, внедрении и использовании систем искусственного интеллекта. Ожидается, что этический кодекс применения систем искусственного интеллекта будет утвержден соответствующими органами власти и станет обязательным для всех организаций и лиц, разрабатывающих и использующих искусственный интеллект в России.

В нормативном правовом регулировании искусственного интеллекта в России существуют следующие проблем. В законодательстве

¹ *О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.): указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.*

² *Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г.: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р.*

РФ нет четкого определения искусственного интеллекта, что затрудняет разработку и применение правовых норм в этой области. Неясно, кто должен нести ответственность за ошибки, допущенные системами искусственного интеллекта, и как определить виновное лицо или организацию. Этический кодекс применения искусственного интеллекта в России находится в стадии разработки, и его утверждение может занять некоторое время. Законодательство должно быть гибким и адаптивным, чтобы успевать за развитием технологий искусственного интеллекта. Россия должна учитывать международные стандарты и практики в области регулирования искусственного интеллекта, чтобы не отставать от других стран и быть конкурентоспособной. Разработка и применение правовых норм в области искусственного интеллекта требуют специалистов, которые разбираются как в технологиях искусственного интеллекта, так и в праве. Системы искусственного интеллекта должны обеспечивать защиту персональных данных и другой чувствительной информации. Системы искусственного интеллекта не должны дискриминировать людей на основе их расы, пола, возраста, национальности и других характеристик. Системы искусственного интеллекта должны быть прозрачными и понятными для пользователей. Эти проблемы требуют внимания и усилий со стороны законодателей, регуляторов и специалистов в области искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. *Баганова З. А., Магомедова П. О.* Искусственный интеллект в образовании // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 4. — С. 352–356.
2. *Борисевич М. Н.* Компьютерный нейроимитатор внутренних незаразных болезней животных // Вестник Витебского государственного медицинского университета. — 2017. — № 6. — С. 125–130.
3. *Дружниковская Т. Ю.* Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы // Международный бухгалтерский учет. — 2023. — Т. 26, № 5 (503). — С. 500–521.
4. *Катанандов С. Л., Ковалев А. А.* Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2023. — № 1. — С. 174–182.
5. *Кобринский Б. А.* Телемедицина и искусственный интеллект // Новости искусственного интеллекта. — 2003. — № 1. — С. 15–19.
6. *Энциклопедия кибернетики* / отв. ред. В. М. Глушков. — Киев: Укр. сов. энциклопедия, 1974. — 606 с.

Признаки преднамеренного банкротства

Аннотация. Статья посвящена анализу умышленного банкротства и исследованию условий наказания за него.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство; неплатежеспособность юридических и физических лиц; уголовная ответственность.

Умышленное банкротство — это совершение действия, в результате которого ранее платежеспособная хозяйственная организация или индивидуальный предприниматель утратили эту возможность. Деяния, после которых кредиторы не могут взыскать долги, обязательно должны быть умышленными. Неосторожности в этом случае не может быть, состав преступления не образуется.

Объективная сторона умышленного банкротства включает в себя целый ряд умышленных действий, таких как:

- 1) сокрытие активов или информации о них, включая сведения о правах собственности, характеристиках, количестве и других данных, касающихся имущества;
- 2) передача активов другим лицам;
- 3) распоряжение имуществом;
- 4) уничтожение или изменение бухгалтерских и прочих отчетных документов, отражающих финансовые операции и материальное положение должника.

Факторами, вызывающими финансовый спад, могут служить экономические решения и недостаточно эффективная управленческая политика, проводимая руководящими органами юридического лица или индивидуальными предпринимателями.

Примером могут служить следующие действия:

- 1) заключение сделок на условиях, не соответствующих рыночным нормам, что может включать:
 - а) распределение активов;
 - б) совершение обмена или приобретение менее ликвидных активов;
 - в) продажа или покупка ключевых активов, без которых невозможно осуществление уставной деятельности;
 - г) принятие обязательств, не подкрепленных достаточным обеспечением;
 - д) замена одних долговых обязательств другими на менее выгодных условиях;

2) неосуществление действий по взысканию задолженности со стороны дебиторов.

Таким образом, проблема умышленного банкротства представляется достаточно значимой в связи с уровнем нанесения вреда экономической системе. Необходима более детальная разработка этого вопроса в законодательстве с целью дальнейшего более эффективного пресечения деятельности лиц, злоупотребляющих своими правами.

К. И. Сорока

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Использование искусственного интеллекта в судебной экспертизе

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможности применения искусственного интеллекта в судебной экспертизе. Автор предлагает использовать метод интегрирования и метод адаптации инноваций в ходе производства экспертиз и анализирует их преимущества для оптимизации работы эксперта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; судебная экспертиза; экспертиза.

Изменение современных технологий приводит к изменению процессов, их развитию и оптимизации для снижения нагрузки с человека. Искусственный интеллект как возможный способ изменения качественных характеристик производственных процессов, будучи признанным обществом и закрепленным в отечественном законодательстве, стал достаточно востребованным инструментом оптимизации деятельности в различных сферах. Развиваясь быстрыми темпами, искусственный интеллект входит в повседневную жизнь каждого человека, создавая новое пространство для работы и творчества. Более того, на базе систем искусственного интеллекта функционируют государственные и подведомственные им структуры, что формирует условия для постановки вопроса перевода большого количества процессов на инновационные технологии. В связи с этим закономерно встает вопрос и о том, как можно использовать достижения в этой сфере и для производства судебных экспертиз.

Обоснованность применения, безусловно, связана с целым рядом факторов, а именно: возможность обработки большего объема данных без потери качества; преодоление трудных задач на основе комплекса методологических подходов; самообучаемость и самокорректировка искусственного интеллекта, на основании которых становится возможным

перепрограммирование и перестройка искусственного интеллекта под нужный характер экспертных задач.

При этом нельзя не оговориться и о возможных проблемах, с которыми можно столкнуться при переходе к искусственному интеллекту в экспертной деятельности: технические сбои в работе; ограниченность в спектре принимаемых решений; вероятность взломов заинтересованными лицами; ошибки в связи с недостаточно полной исходной информацией; проблема интерпретации полученного результата.

Таким образом, выявленные проблемы использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности явно указывают на то, что переход в работе экспертных учреждений к использованию искусственного интеллекта невозможен. Однако могут быть использованы метод интегрирования и метод адаптации.

Наиболее правильным на данный момент представляется не попытка внедрить инновационный опыт производства экспертиз на базе искусственного интеллекта, а интегрировать компоненты, которые помогут повысить эффективность работы эксперта, но не создать проблемы, о которых речь шла выше. Адаптация также необходима, так как применение элементов искусственного интеллекта к существующим стандартам производства экспертиз. Если при генерации обычного текста искусственного интеллекта может творчески добавить какие-то дополнительные компоненты, то при написании заключения эксперта нельзя дополнить материалы уголовного дела.

Алгоритм внедрения искусственного интеллекта в работу эксперта представляется следующим:

- разработать и утвердить систему стандартов, регулирующих порядок внедрения и использования подобных технологий в судебно-экспертной деятельности;
- сформировать технические задания по автоматизации сложных, но однотипных задач, не требующих творческого подхода;
- обучить работе с искусственным интеллектом экспертов;
- протестировать новый подход без использования в реальной работе экспертов и устранить ошибки;
- создать систему для работы экспертов, включающую элементы искусственного интеллекта.

Такой подход позволит достаточно быстро и в широком объеме предоставить большое количество информации, которая в свою очередь может помочь эксперту при написании заключения. Это даст возможность ускорить производство по делу и снизит нагрузку не только с судов, но и с экспертов и экспертных учреждений.

Искусственный интеллект, таким образом, может помочь в оптимизации и совершенствовании работы экспертов, но этот процесс

нельзя ускорять, так как любая ошибка в данном случае может привести к сбоям в работе системы правосудия в целом. Искусственный интеллект может быть использован только с позиции защиты прав человека, поэтому его внедрению в деятельность экспертов должна предшествовать серьезная работа по созданию правовой базы. На данный момент такая база отсутствует, поэтому внедрение искусственного интеллекта может привести к нарушению прав человека, а этого нельзя допустить.

Искусственный интеллект может стать хорошим инструментом для совершенствования экспертной деятельности, но в ближайшем будущем заменить эксперта он не сможет. Человек способен подстраиваться под любые изменения как в методическом плане, так и в законодательном, а сам искусственный интеллект этого сделать не способен, что ограничивает его использование в таких сферах, которые связаны с меняющейся реальностью. В связи с этим искусственный интеллект может быть адаптирован под задачи судебной экспертизы и выступать человеку помощником, обеспечивая выполнение формальных задач.

В. А. Цибиков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовые проблемы развития российско-афганского торгово-экономического сотрудничества

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития российско-афганского торгово-экономического сотрудничества, анализируется интенсификация дипломатического и торгово-экономического сотрудничества между Россией и Афганистаном в различных форматах. Автором делаются прогнозы о перспективах сотрудничества в контексте меняющихся международных отношений.

Ключевые слова: Афганистан; движение «Талибан»¹; признание; товарооборот.

С 14 по 19 мая 2024 г. в Казани пройдет Международный экономический форум «Россия — Исламский мир: KazanForum». К участию в форуме также приглашены представители афганского правительства, сформированного движением «Талибан». Содержание неоднократно проведенных с талибами встреч (с 2021 г.), международных дипломатических и экономических мероприятий с их участием (в том числе, в рамках Санкт-Петербургского экономического форума 2022 и 2023 гг.,

¹ Организация, запрещенная в Российской Федерации.

московского формата диалога между региональными государствами¹ и др.)² свидетельствует о расширении торгово-экономических и иных связей России с Афганистаном. Кроме того, в начале апреля 2024 г. руководством России заявлено о проработке вопроса, касающегося исключения данного движения из списка террористических организаций и развития деятельности, связанной с процедурой признания действующего афганского правительства³.

Афганистан — это достаточно привлекательная для инвестирования и иных форм торгово-экономического сотрудничества страна. По данным афганской торгово-инвестиционной палаты (АССИ), объем товарооборота между Афганистаном и Россией достигает 300 млн долл. США ежегодно (2022–2023 гг.). Большую часть товаров, экспортируемых в Россию, составляют изюм, соки, безалкогольные напитки, виноград, другие фруктовые соки, курага и тальковые косточки, а также драгоценные и полудрагоценные камни. По приблизительным оценкам, страна богата запасами полезных ископаемых и другого сырья на сумму от 1 до 3 трлн долл. США⁴. Афганистан имеет важное геополитическое и геоэкономическое значение, поскольку складывающаяся внутри страны военно-политическая обстановка во многом определяет состояние региональной безопасности и перспективы реализации важных евразийских инфраструктурных (в первую очередь, транспортных и нефтегазовых) проектов, участие в которых принимают ведущие региональные государства. Специальный представитель России по Афганистану З. Кабулов неоднократно подчеркивал, что российские инвесторы заинтересованы в инвестировании в Афганистан. По информации торгово-инвестиционной палаты Афганистана основной проблемой в сфере торгово-экономического сотрудничества с Россией является увеличения доли экспорта в Россию, что связано с предоставлением афганским бизнесменам больших возможностей по экспорту, что

¹ В Московский формат входят десять стран, в том числе Россия, Китай, Пакистан, Иран, Индия, соседи Афганистана из Центральной Азии, а также Казахстан и Киргизия, не граничащие с Афганистаном.

² *Shinwari N. Mawlawi Kabir calls for Kabul's participation in Moscow format // TOLONews.* — 2024. — 25 April. — URL: <https://tolonews.com/afghanistan-188474> (дата обращения: 03.05.2024).

³ *Шабловский В.* МИД РФ: «Талибан» могут исключить из списка террористических организаций rg.ru / Российская газета. — 1 апр. — 2024. — URL: <https://rg.ru/2024/04/01/mid-rf-soobshchil-o-vozmozhnom-sniatii-s-talibana-statusa-terroristicheskoyorganizacii.html> (дата обращения: 02.05.2024).

⁴ *Russia's special envoy meets with IEA ministers, discusses bilateral / Ariana News.* — 2024. — 23 April. — URL: <https://www.ariananews.af/russias-special-envoy-meets-with-iea-ministers-discusses-bilateral-issues/> (дата обращения: 02.05.2024).

обусловлено рядом политических и связанных с ними экономических ограничений.

По состоянию на 3 мая 2024 г. движение «Талибан» находится в едином федеральном списке организаций, признанных террористическими, под номером «11»¹. При внесении организации в соответствующий список органы судебной власти руководствуются нормативными правовыми актами, которые позволяют идентифицировать ту или иную организации на основе определенных признаков, свидетельствующих о террористическом характере их деятельности. С правовой точки зрения включение организации в реестр террористических влечет за собой в соответствии с действующим российским законодательством запрет ее деятельности, предполагающий, в том числе, запрет для физических и юридических лиц вступать с ней в какие-либо правоотношения. Нарушение запрета влечет за собой применение мер юридической ответственности к нарушителю, вплоть до уголовной.

Вместе с тем решение вопроса об исключении движения «Талибан» из списка террористических организаций может быть вполне обоснованно и иметь положительные результаты в ближайшей перспективе, поскольку деятельность организации по состоянию на 2024 г. не представляет угрозы для мирового сообщества и для граничащих с Афганистаном государств. Об этом свидетельствует содержание российско-афганских дипломатических контактов (как и контактов Афганистана с другими странами) и набирающее темпы российско-афганское торгово-экономическое сотрудничество (как и торгово-экономическое сотрудничество Афганистана с другими странами). В сущности под названием движение «Талибан» на текущий момент действует организация, которая не демонстрирует в характере своей деятельности видимых признаков террористической организации². В связи с этим правомерно встает вопрос о целесообразности дальнейшего нахождения движение «Талибан» в российском федеральном списке террористических организаций.

Проблема признания правительства талибов до сих пор остается актуальной. В целом, отсутствие международного признания правительства страны влечет за собой ограничения в дипломатических и иных отношениях, что затрудняет развитие сотрудничества и, в целом, социально-экономическое развитие страны. Согласно определению, указанном в дипломатическом словаре, существуют три формы

¹ Решение Верховный Суд Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116, вступило в силу 4 марта 2003 г.

² О противодействии терроризму: федер. закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. — Ст. 3

международного признания: признание *de jure* (официальное признание, закрепленное в нормативных правовых актах), признание *de facto* (фактическое признание, т. е. выраженное в конкретных действиях по развитию двусторонних отношений), признание *ad hoc* (признание на определенный период времени и по случаю решению конкретных задач). Отсутствие признания, как показывает опыт, может сопровождаться применением экономических и иных санкций (например, блокирование денежных средств Афганистана, находящихся на счетах западных банков).

В настоящий момент, согласно заявлениям руководства России вопрос о признании руководства Афганистана зависит от формирования инклюзивного правительства с участием всех политических сил, правительства, в котором присутствуют представители всех афганских национальностей и религий¹. Ранее Индия, Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и ряд других стран последовательно подчеркивали необходимость формирования инклюзивного правительства в Афганистане. Вместе с тем на практике имеет место признание многими региональными державами действующего афганского правительства *de facto*. Представляется, что полемика по поводу отсутствия признания правительства талибов *de jure*, в целом, не затрудняет развитие с Афганистаном отношений у тех стран, которые в этом заинтересованы. Примером тому является Китай, позиция которого по Афганистану была опубликована на сайте МИД КНР еще в апреле 2023 г. — «Китай уважает независимость, суверенитет и территориальную целостность Афганистана, независимый выбор, сделанный афганским народом... Китай приветствует участие Афганистана в совместном строительстве «Одного пояса — одного пути». По заявлению исполняющего обязанности министра иностранных дел Афганистана А. Муттаки отношения Афганистана со странами региона процветают, и в настоящее время Афганистан имеет действующие посольства во всех соседних странах. Кроме того, Муттаки неоднократно выражал признательность Российской Федерации за поддержку на региональных и международных встречах и подчеркивал необходимость дальнейшего укрепления политических и торговых связей между двумя странами.

Таким образом, вопрос исключения правительства талибов из списка террористических организаций давно назрел, как и осуществление его признания *de jure*. Фактически, организация не осуществляет

¹ *Shinwari N.* Russian foreign ministry: recognition contingent on inclusive afghan govt / TOLOnews. — 2024. — 28 April. — URL: <https://tolonews.com/afghanistan-188545> (дата обращения: 02.05.2024).

террористическую деятельность и не создает угроз безопасности, о чем свидетельствует направленность и содержание дипломатических и торгово-экономических контактов афганского руководства (и афганского бизнеса) с другими государствами. Независимо от признания афганского правительства *de jure* имеет место в долгосрочной перспективе положительная тенденция на дальнейшее укрепление российско-афганского сотрудничества в различных сферах.

А. В. Цыренова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Вопросы развития государственных или негосударственных экспертных учреждений

Аннотация. Судебные экспертизы на данный момент могут быть проведены как государственными, так и негосударственными учреждениями, что формирует определенные проблемы в практике деятельности экспертов. В статье проводится анализ основных отличий государственной и негосударственной судебной экспертизы, выявляются существующие проблемы и предлагаются решения.

Ключевые слова: судебная экспертиза; государственный эксперт; негосударственный эксперт; производство экспертизы.

На данный момент в России существует два типа экспертных учреждений: официальные (государственные) судебно-экспертные и другие (частные) экспертные учреждения. Эта система складывается достаточно давно и проблемы, которые появляются, имеют свои предпосылки, связанные не только с качеством деятельности самих экспертов, но и с правовым их статусом.

Большое количество экспертиз проводятся частными организациями для гражданских, управленческих и арбитражных процессов из-за того, что официальные учреждения, занимаются преимущественно уголовным делам и имеют высокую нагрузку. Негосударственные учреждения часто предлагают более короткие сроки производства и по необходимости имеют более гибкие условия приглашения дополнительных специалистов нужной специальности. Государственные экспертные учреждения иногда оказываются более ограниченными в подобных ресурсах, так как привлечение специалиста возможно только при условии соблюдения целого ряда условий, за исполнением которых ведется четкий контроль.

Судебно-экспертные учреждения в России во многом представлены государственными организациями, которые расположены

в 64 субъектах РФ, в 25 регионах учреждения представлены филиальной сетью. Экспертные учреждения, подчиненные государственным структурам, включают в себя организации, принадлежащие к различным ведомствам, включая МВД, ФСБ, Министерство юстиции и др. Самыми крупными экспертными учреждениями, принадлежащими ведомствам, являются организации, которые входят в состав Министерства внутренних дел и Министерства юстиции РФ.

К негосударственным организациям относятся частные компании и индивидуальные предприниматели. Реестр таких организаций ведется, но они достаточно быстро прекращают свою деятельность, меняют специализацию, что усложняет контроль за функционированием в целом. Так, получается, что на начало года в субъекте функционирует 15 экспертных организаций по 10 специальностям, а к концу — 5, но по 20 специальностям. Прогнозировать изменения достаточно сложно, так как они определяются не государственными задачами, а экономическими интересами учредителей.

Результаты государственной судебной экспертизы обычно обязательны для суда. Это означает, что суд обязан принять результаты такой экспертизы во внимание при принятии решения. Однако результаты негосударственной экспертизы могут быть менее обязательными, хотя они также могут быть использованы в суде. Что касается видов, проводимых судебных экспертиз данными организациями, то у государственных учреждений есть четкий перечень видов экспертиз, которые проводятся в конкретном судебно-экспертном учреждении. Негосударственные организации, в свою очередь, могут охватывать более широкий спектр видов экспертиз.

Государственные судебные экспертные учреждения, как и негосударственные, подчиняются определенным нормам и правилам, их деятельность регулируется законодательством [2]. Однако деятельность негосударственных экспертов может быть менее строго регламентирована. Профессиональные и квалификационные требования к государственному эксперту регулируются законодательством¹. Одним из таких требований выступает аттестация, которая проводится каждые пять лет. Требования к негосударственному эксперту данным законом не предусмотрены, т. е. он не подлежит аттестации, не должен получать дополнительное образование, но это не говорит о том, что эксперт не может этого сделать. При этом такая разница в требованиях вызывает вопросы и формирует определенное предвзятое отношение к лицу, выступающему экспертом. Нельзя не оговориться, что многие негосу-

¹ *О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации*: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. — Ст. 13.

дарственные эксперты в силу отсутствия специальной подготовки действительно допускают серьезные ошибки в работе, что мешает процессу судопроизводства. Однако это не говорит о низком уровне подготовки всех негосударственных экспертов. Позитивным изменением было бы введение требования аттестации всех экспертов по единым стандартам: и государственных, и негосударственных. Это дало бы возможность повысить качество экспертиз за счет роста профессионализма экспертов и оградить экспертное сообщество от неквалифицированных специалистов.

Статус государственного судебного эксперта определяется как «аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». Проводится и назначается государственная экспертиза по постановлению суда, следователя, дознавателя. В то время как негосударственная судебная экспертиза требует от эксперта наличие специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла, а проводится может по инициативе заинтересованных сторон или соглашению, и эксперт назначается непосредственно сторонами процесса [3].

Ответственность государственного и негосударственного судебного экспертов предусмотрена ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) за дачу заведомо ложного заключения. Также негосударственный эксперт может подлежать наказанию по ст. 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по такому же основанию. Государственный эксперт, в свою очередь, также может подлежать наказанию по ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования, которые ему стали известны. Что же касается факта предупреждения об ответственности, то в государственном судебном экспертном учреждении это обязан делать руководитель, а негосударственный эксперт предупреждается лицом, назначающим судебную экспертизу.

Возникает вопрос и о стоимости проводимых судебных экспертиз, то государственные экспертизы обычно финансируются государством и проводятся бесплатно для сторон в процессе. Однако негосударственные экспертизы оплачиваются сторонами самостоятельно и могут стоить значительных денег, что затрудняет обращение граждан за помощью.

Государственные системы имеют широкую научную базу и обширный методологический опыт, который постоянно совершенствуется с учетом судебно-следственной практики. В ходе работы по проведению судебно-экспертных экспериментов применяются последние

инновации научно-технического прогресса, разрабатываются новые типы экспертиз, изучаются сложные объекты и создаются методики их изучения с использованием передовых (современных) технологий. Это способствует повышению обоснованности, объективности и достоверности результатов экспертизы. В данном случае необходимо отметить, что в вопросе технического развития негосударственные эксперты могут иметь больший потенциал, так как приобретение необходимых материалов зависит от экономических возможностей организации. Минусом становится то, что имеющаяся конкуренция не позволяет создать полноценную сеть экспертных учреждений с общей технической базой, позволяющей каждому учреждению развивать свое направление и повышать его качество, рассчитывая на доступ к достижениям своих коллег, обладающих иными техническими возможностями.

Создание единого акта, регулирующего эти вопросы, позволило бы более четко контролировать деятельность учреждений, так как это один из важных компонентов полноценного функционирования системы судопроизводства. Принятие проекта закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации» в определенной мере могло бы сгладить существующие противоречия между государственными и негосударственными экспертами. Данный проект представляет комплексный акт, который не выделяет отдельную группу экспертов и игнорирует другие категории. Более того, при наличии такого акта появится возможность согласовать имеющиеся нестыковки в отраслевых актах, которые на данный момент оказываются никак не связаны в единую правовую материю.

Стоит отметить, что есть и такие категории дел, участие в которых, требует от экспертов особой подготовки и в плане работы с данными. К такой категории, в частности, можно отнести дела, связанные с преступлениями экстремистской направленности [1]. Представляется необходимым привлекать к таким делам только государственных экспертов, прошедших специальную подготовку и имеющих особый доступ, что повысит контроль за распространением материалов и разглашением информации в процессе рассмотрения дела в суде.

Таким образом, со стороны суда, следователя, дознавателя приоритет имеет государственная экспертиза с точки зрения доверия. Однако, важно отметить, что качество работы государственных и негосударственных экспертов может сильно различаться в зависимости от конкретного случая и квалификации эксперта. Конкретный статус, имеющийся на данный момент у экспертов, не всегда говорит о квалификации. Выбор между государственной и негосударственной экспертизой зависит от конкретных обстоятельств дела и требований суда.

Исходя из анализа практики рассмотрения дел, можно сделать вывод, что судебная экспертиза в большинстве случаев важна для правильного, справедливого и законного решения суда в уголовных делах, так как она позволяет объективно выявить все обстоятельства, имеющие значение для дела. В судебной экспертизе задействованы как государственные экспертные учреждения, так и негосударственные. Оба типа учреждений имеют свои преимущества и недостатки. Для повышения качества работы экспертов требуется создание единых требований к кандидатам, обязательной аттестации вне зависимости государственного или негосударственного статуса организации. Развитие государственных и негосударственных экспертных учреждений возможно только при создании единой урегулированной системы. Эффективное взаимодействие и рациональное сочетание достижений каждого типа учреждений позволит наиболее полно удовлетворить потребности правоприменительной практики в высококачественных судебных экспертизах.

Библиографический список

1. *Громова Н. С.* Особенности и проблемы производства лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного юриста РФ, д-ра юрид. наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (Москва, 19–20 января 2017 г.). – М.: Проспект, 2017. – С. 108-112.
2. *Первушина И. Н.* О соотношении государственных и иных экспертных учреждений: теоретико-правовой аспект // Вестник академии экономической безопасности МВД России. Санкт-Петербург. — 2009. — № 10. — С. 95–97.
3. *Россинская Е. Р.* Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. — М.: Мир, 2016. — 458 с.

Д. Д. Чабоненко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Терроризм как правовое явление

Аннотация. Статья рассматривает проблемные аспекты определения терроризма и его отличия от преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: терроризм; уголовное право; преступления террористической направленности.

В Толковом словаре В. И. Даля терроризм характеризуется как метод устрашения с использованием смертных наказаний и других жестоких действий.

Согласно ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, терроризм охватывает действия, которые создают опасность для жизни значительного числа людей или влекут за собой последствия, ставящие под угрозу общественный порядок и безопасность. Эти поступки направлены на влияние на деятельность государственных органов или международных и общественных организаций. При других целях действия могут квалифицироваться по другим статьям кодекса, таким как диверсионная деятельность или умышленное повреждение имущества. Верховный Суд в Постановлении Пленума указывает, что цели террористических актов могут заключаться в принуждении властей или международных организаций к определенным решениям или действиям, а также в предъявлении требований.

Таким образом, представляется, что квалифицирующим признаком терроризма выступает именно направленность действий, ориентированных на влияние на деятельность органов власти.

Терроризм продолжает оставаться одним из самых тяжких преступлений, и в связи с последними терактами возобновились дискуссии о снятии моратория на смертную казнь и ужесточении уголовной ответственности за подобные деяния. В данном случае представляется особенно необходимым ввести верную правовую квалификацию деяния, отличающую его от обыденного толкования, для исключения спорных случаев в определении состава преступления.

М. Р. Юсупов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Поддержание государственного обвинения: понятие, сущность, виды

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности прокурора в качестве государственного обвинителя.

Ключевые слова: прокурор; обвинение; государственный обвинитель; суд; уголовно-процессуальное право.

Термин «обвинение» включает в себя многогранную семантическую нагрузку. В соответствии с абз. 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), обвинение определяется как официально выдвинутое утверждение о том, что лицо совершило действие, запрещенное уголовным законодательством, и это утверждение осуществляется с соблюдением процедур, предусмотренных Кодексом. Тем не менее, понятие обвинения имеет и другие аспекты. Исследование ст. 20 и 22 УПК РФ позволяет утверждать, что обвинение также включает в себя процесс уголовного преследования и рассмотрения уголовных дел определенных категорий.

Согласно ч. 1 ст. 20 УПК РФ, различают следующие виды обвинения:

а) обвинение, предъявляемое в рамках дел общественного обвинения;

б) обвинение в рамках дел смешанного обвинения;

а) обвинение в рамках дел частного обвинения.

В первых двух случаях функцию поддержания обвинения выполняет государственный обвинитель, т. е. представитель прокуратуры, в последнем — частный обвинитель, а именно сам потерпевший или заявитель.

В уголовно-процессуальном праве термин «государственное обвинение» не получил точного определения в законе. Тем не менее, В. С. Балакшин предлагает интерпретацию, согласно которой государственное обвинение является ключевым элементом обвинительной функции, представляющим собой официальную деятельность представителей прокуратуры в рамках уголовно-процессуального процесса, а также других лиц, осуществляющих процессуальные действия по поручению прокурора, следователя или дознавателя, действующих от имени государства. Данная сфера деятельности включает в себя комплекс процедур: сбор и анализ улик, подтверждение обстоятельств преступления, разработку обвинительных выводов органами следствия,

подачу в суд предложений относительно вида и размера наказания, решение вопросов, возникающих в процессе судебного разбирательства, а также прекращение обвинения с аргументированным изложением оснований для такого решения [1].

Определение государственного обвинения, данное З. Ш. Гатаулиным, подразумевает, что обвинение формулируется и предъявляется следственными органами, а утверждается прокурором как главным представителем обвинительной власти [2].

Законодательная база Российской Федерации предоставляет ясное определение понятия «государственный обвинитель». Согласно разд. 6 ст. 5 УПК РФ, государственный обвинитель является прокурором, который осуществляет представительство интересов государства в рамках уголовного судопроизводства и выступает от имени государства с обвинением.

Государственный обвинитель вступает в процесс с поддержкой обвинения перед судом исключительно при условии, что обвинение было предъявлено законным образом и существуют веские основания для его поддержания в суде.

Библиографический список

1. *Балакшин В. С.* Поддержание государственного обвинения. — Екатеринбург: УрГЮА, 2007. — 137 с.
2. *Гатаулин З. Ш.* Понятие государственного обвинения и определение его объема // Современное право. — 2008. — № 10. — С. 106–110.

И. Д. Ягофарова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Приватность в условиях современных процессов цифровизации

Аннотация. В статье проведен анализ воздействия процессов цифровизации на публичную сферу права и частную сферу деятельности индивида. Анализ показал, что современной правовой науке необходимо расширить содержательное наполнение категории цифровых прав, реформировать правовую систему с целью включения новых категорий и понятий, а также усовершенствовать механизм обеспечения и защиты приватности индивида.

Ключевые слова: цифровизация; трансформация права; приватность; публичное и частное право; информационные процессы.

Общество и человек всегда находятся в условиях постоянной трансформации. В последнее время она происходит более динамично, что вызвано процессами глобализации, формированием цифрового пространства, развитием телекоммуникационных технологий и т. д. Если ранее погружение в мир телевидения, интернета было способом временного отвлечения от реальности и развлечения, то сейчас все больше оснований говорить о перемещении основных видов деятельности в цифровое пространство, где решается множества задач значимого характера. Постепенно происходит смещение акцентов и размывание границ между «реальностью» и «виртуальностью».

В этой связи как никогда актуальна тема соотношения публичного и частного начал в ситуации цифрового развития жизни субъектов.

Анализ соотношения публичного и частного интереса в деятельности субъектов и государства имеет глубокие исторические корни. Необходимость разграничения этих сфер появилась в период римского права, когда признавалась необходимость выделения и защиты частного (приватного) пространства индивида.

Более детально об этом стали говорить в XVIII–XIX веках, когда стали активно формироваться права человека, получает признание право частной собственности, индивидуализация потребностей индивида и т. д. В это же время появляется идея неприкосновенности частной жизни, благодаря американским юристам [7].

В XX веке идея приватности продолжила наполняться содержательным смыслом, результатом чего стало формирование целого блока частных прав человека, связанных с защитой персональных данных, тайной связи, запретом сбора информации о частной жизни лица без его согласия и т. д. Эти права закреплены в большинстве международ-

ных документов, а также в основополагающих внутренних актах государств.

Вопросы частного права, приватности активно разрабатывались широким кругом исследователей в сфере социологии, психологии, философии и т.д. Многие из этого учитывалось при исследовании данной категории в сфере права. К примеру, Р. Гавизон, проводя анализ структуры и содержания «приватности», отмечал, что данное понятие связано с ограничением доступа к индивиду. Он выделял несколько видов таких ограничений [6]:

- 1) ограничение физического доступа к индивиду;
- 2) ограничение внимания к индивиду;
- 3) ограничение знаний об индивидуе.

Нарушение указанных ограничений является нежелательным, именно поэтому частная сфера жизни индивида нуждается в защите. Уже тогда, в своих исследованиях, автор говорил о том, что существующие меры защиты приватности недостаточны, поскольку активно развиваются технологии наблюдения за людьми, запись информации и т. д.

С того времени технологическое развитие ушло далеко вперед и приобрело мировые масштабы. Защита частного интереса в таких условиях представляется все более сложной, поскольку процессы цифровизации предполагают получение любой информации о любом событии, индивиду и т. д. Распространение информации происходит молниеносно и повсеместно, что представляет серьезную угрозу проблеме конфиденциальности.

Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш обращает внимание на то, что процессы цифровизации, появление искусственного интеллекта, больших объемов данных имеют колоссальное значение и преимущества, но обратной стороной является возможность тотального контроля за частной жизнью граждан, информационного давления, использования персональных данных субъектов с целью совершения правонарушений и т. д.¹ Развитие технологических инноваций значительно обгоняет развитие политико-правовой сферы, направленной на контроль и упорядочение технологических процессов. Это представляет существенную угрозу для правового статуса человека.

Законодательная база пытается обновляться вслед за мировыми процессами. В 2017 г. в России были принят Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», который стал первым стра-

¹ *Дорожная карта Генерального Секретаря по цифровому сотрудничеству.* — URL: <https://www.un.org/ru/content/digital-cooperation-roadmap/> (дата обращения: 11.05.2024).

тегическим документом, определившим вектор информационного развития государства. Однако последующие документы — Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О связи“ и Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“», вернули на шаг назад, устанавливая возможность формирования «суверенного» интернета.

Одним из наиболее знаковых технологических изменений становится искусственный интеллект, который устанавливает состояние технологической самостоятельности. Согласно исследованиям специалистов, искусственный интеллект имеет три формы:

- 1) узконаправленный, целью которого является решение конкретной задачи;
- 2) общий, сравнимый по своим возможностям с человеческим интеллектом;
- 3) сверхсильный, который превосходит человеческий потенциал во всех сферах.

Это не исключает возможности превращения искусственного интеллекта в доминирующую форму разума в ближайшие десятилетия [2]. Искусственному интеллекту и его значению в современной практике посвящено большое количество исследований [3].

Российская правовая база внедрения искусственного интеллекта в практику находится в стадии формирования. Среди немногочисленных актов стоит выделить Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», где определяются направления развития и использования искусственного интеллекта в системе управления государства.

С позиции развития публичных отношений, где, благодаря информационным технологиям, упрощаются многие управленческие процессы, облегчается контроль за деятельностью физических лиц, возможность быстрого реагирования на происходящие процессы, технологический процесс и глобализация в целом имеют положительные стороны.

Однако с позиции частной сферы деятельности человека, его защищенности от вмешательства со стороны государства или иных лиц, процессы цифровизации делают это невозможным. Кроме этого, если в реальной жизни существует право на забвение, в цифровом пространстве память о человеке становится вечной, доступной не только самому человеку, но и любому заинтересованному лицу. Все действия оставляют цифровые следы и человек на определенном этапе перестает быть хозяином своей жизни, становясь объектом манипуляции [5].

Процессы цифровизации и информационного развития невозможно обратить вспять, поэтому необходимо в публичном праве создавать правовой механизм, направленный на защиту частных прав индивидов.

Прежде всего необходимо признать появление новой категории прав человека — «цифровые права», которые нуждаются в научном и практическом исследовании, классификации и содержательном наполнении. Стоит признать, что в России есть понятие цифровых прав человека, что закреплено Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Но законодатель включил в это понятие только лишь имущественные права, что существенно ограничивает возможность использования данной категории. Необходимо расширить содержательное значение этого понятия, дабы оно использовалось и в публично-правовой сфере, что предотвратит неравенство с цифровой диктатурой.

Для защиты частноправовых интересов индивида, необходимо изменение методологических подходов к цифровым процессам в публичном праве, а именно:

- требуется реформирование правовой системы с учетом мировых информационных процессов;
- необходима цифровая трансформация права, предполагающая введение новых понятий, категорий, конструкций;
- разумное и обоснованное внедрение цифровых инноваций, с учетом интересов и потребностей российского общества и государства, будет иметь положительный результат;
- необходимо создание публично-правовых институтов, способствующих внедрению цифровых процессов в правовую сферу деятельности общества;
- развитие правовой культуры, что предполагает системное просвещение в области прав человека, цифровизации, развитие системы образования, повышение квалификации специалистов и т. д.

Практика развития современных процессов явно свидетельствует о стирании четких границ между публичным и частным правом, что ведет к универсализации многих процессов. Современное развитие коммуникативных процессов открывает массу новых перспектив и возможностей, но, в то же время, является благодной почвой для человеческих пороков, что также следует учитывать [1]. Человечество не готово к такому быстрому информационному развитию, так как не может в полной мере обеспечить безопасность самого государства, а также каждого отдельного индивида. В последнее время все больше появляется работ, посвященных различным аспектам безопасности, что, отчасти, связано

и с современными процессами информационного развития [4]. Отказ от результатов развития информационной и цифровой сферы невозможен, поэтому на данном этапе необходимо осуществлять поиск новых решений для сохранения приватности индивида. Ограничение частной сферы деятельности или полная утрата приватности индивида угрожает не только личностными последствиями для конкретного субъекта, но и может влечь за собой более глобальные кризисные процессы.

Реформирование публично-правовой сферы, согласно тенденциям современности, является необходимым условием для создания человеко-ориентированной правовой системы, направленной на защиту частной сферы деятельности индивиду в условиях глобальной цифровизации.

Библиографический список

1. *Алексеева И. Ю., Аришинов В. И.* Информационное общество и НБИКС-революция. — М.: ИН РАН, 2016. — 196 с.
2. *Бостром Н.* Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии: пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 404 с.
3. *Булака С. Н.* Искусственный интеллект как субъект авторских прав: проблемы правового регулирования // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 мая 2023 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 28–31.
4. *Колоткина О. А.* Влияние процессов цифровизации на правовое регулирование отношений в сфере обеспечения экономической безопасности // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 11 апреля 2023 г.) / под общ. ред. Н. В. Мальцева. — Екатеринбург: УГГУ, 2023. — С. 86–90.
5. *Лекторский В. А.* Трансформация индивидуальной и коллективной памяти в контексте глобальной цифровизации // Электронный научно-образовательный журнал История. — 2020. — № 11 (9). — URL: <https://history.jes.su/s207987840012305-4-1/> (дата обращения: 14.04.2024).
6. *Gavison R.* Privacy and the limits of law // *Thee Yale law journal.* — 1980. Vol. 89, no. 3. — P. 421–471.
7. *Warren S., Brandeis L.* Thee right to privacy // *Harvard law review.* — 1890. Vol. 4, no. 5. — P. 193–220.

Содержание

Алимпиев С. А., Бараковских Д. С. Проблемы профилактики межличностных конфликтов в образовательных организациях Свердловской области	3
Анисимов А. Л. О дискуссионности терминологического аппарата отдельных нормативных актов антимонопольного законодательства Российской Федерации	6
Анисимова М. А. Противодействие антимонопольным практикам как механизм обеспечения экономической безопасности в условиях санкций	11
Баженова М. А. Антиэкстремистское законодательство Российской Федерации: вопросы теории и практики	15
Бахтеева Е. И., Смирнов М. В. Понятие противодействия коррупции в России	18
Бельдина О. Г. Правовые аспекты регулирования технической поддержки правообладателей, предоставляющих программное обеспечение	19
Болотова А. А. Деятельность судебных приставов как направление прокурорского надзора	24
Бочков П. В. Проблемы агрессивной налоговой политики хозяйствующих субъектов в Российской Федерации.....	25
Бурлака С. Н. Цифровизация персональных данных: проблемы правового регулирования.....	29
Ваганова А. Р. Меры юридической ответственности за распространение недостоверной информации в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации.....	33
Валов К. В. Частичная декриминализация коммерческого подкупа: анализ зарубежного опыта и перспективы реализации в России	36
Галицков А. В., Беляева Е. А. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на благоприятную окружающую среду	43
Гранкин А. А. Несовершенство порядка обжалования постановления об административном правонарушении (в части указания на подсудность)	49
Громова Н. С., Никобенко Е. И., Свистунова Я. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в России.....	53

Даваа М. В. Административный штраф в системе административных наказаний.....	57
Дедюхин С. Д. Отличие угона и хищения автомобиля: проблемы квалификации.....	60
Елфимова Е. В., Елфимов Н. В. Высокая закредитованность населения как следствие цифровизации экономических отношений.....	62
Калмыков А. И. Договор долевого участия в строительстве: вопросы заключения и реализации.....	67
Кауфман С. В., Савоськин А. В. Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих.....	73
Колоткина О. А. Человеческий потенциал в механизме обеспечения национальной безопасности: нормативно-правовое содержание.....	77
Красюк К. А. Проблемы эффективности мер государственного принуждения и пути их разрешения.....	81
Кулаковская М. А. Роль цифровизации в развитии антикоррупционной политики.....	84
Курдюмов А. В., Чечулин А. С. Совершенствование организации внутреннего финансового контроля в Следственном комитете Российской Федерации: правовой аспект.....	90
Малкеров В. Б. Проблематика определения размера страховых пенсий по случаю потери кормильца.....	93
Мансуров Г. З. Майнинг как объект частноправового и публичного правового регулирования.....	98
Мещерягина В. А., Блинов К. М., Коленко Е. С. Теоретические подходы к пониманию правовой категории права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации.....	102
Морозова Г. М. Современное состояние санкционной экономики России	106
Ощепкова Ю. Д. Свобода преподавания в высшей школе: баланс и конфликт.....	111
Пилинцов А. В. Проблемы деприватизации в контексте развития рынка ценных бумаг Российской Федерации.....	115
Пьянкова С. Г., Комбаров М. А. Преодоление технологической зависимости России от импорта путем обеспечения доверия граждан к власти	119
Родикова В. А. Новые практики противодействия антиконкурентным соглашениям в чувствительных секторах экономики (на примере сферы социального питания).....	125

Селиванов А. В., Курдюмов А. В. Устранение административных барьеров и противодействие коррупции как фактор развития малого и среднего предпринимательства	131
Семин А. Н., Чечулин А. С. Оценка системы внутреннего финансового контроля: нарушения и риски.....	135
Сендажи Р. Э. Современное состояние и развитие судебной системы Российской Федерации	138
Сидоров С. Г., Бараковских Д. С. Противодействие коррупции органами прокуратуры.....	141
Скворцов Е. А. Проблема регулирования развития систем искусственного интеллекта в России	145
Созонов Д. А. Признаки преднамеренного банкротства	149
Сорока К. И. Использование искусственного интеллекта в судебной экспертизе.....	150
Цибиков В. А. Правовые проблемы развития российско-афганского торгово-экономического сотрудничества	152
Цыренова А. В. Вопросы развития государственных или негосударственных экспертных учреждений.....	156
Чабоненко Д. Д. Терроризм как правовое явление.....	161
Юсупов М. Р. Поддержание государственного обвинения: понятие, сущность, виды.....	162
Ягофарова И. Д. Приватность в условиях современных процессов цифровизации	164

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

М а т е р и а л ы

VII Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 23–24 мая 2024 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 58. Подписано в печать 14.11.2024.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 9,8. Усл. печ. л. 10,0. Печ. л. 10,75. Заказ 579. Тираж 12 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ